Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный университет»

На правах рукописи

Чумаков Алексей Вадимович

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

Специальность 12.00.12 – криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Гармаев Юрий Петрович

Барнаул – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ 15
1.1. Понятие и криминалистически значимые признаки преступной деятельности, связанной с мошенничеством при получении выплат 15
1.2. Особенности формирования частной криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат 32
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ 43
2.1. Криминалистическая классификация и типология мошенничества при получении выплат как элементы криминалистической характеристики . 43
2.2. Типичные способы, обстановка мошенничества при получении выплат, предметы преступного посягательства 59
2.3. Особенности личности типичного преступника и следовых картин мошенничества при получении выплат 82
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ 98
3.1. Основные направления и принципы расследования мошенничества при получении выплат; обстоятельства, подлежащие установлению 98
и доказыванию 98
3.2. Первоначальный этап расследования мошенничества при получении выплат 118
3.2.1. Типовые следственные ситуации и версии 118
3.2.2. Тактические особенности производства первоначальных следственных действий 128
3.2.3. Особенности использования специальных знаний 142
3.3. Специфика последующего этапа расследования мошенничества при получении выплат 156
3.4. Проблемы криминалистической профилактики мошенничества при получении выплат 170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 182
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 188
Приложения 216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В 2015 году в Послании Федеральному Собранию РФ Президент России В.В. Путин, говоря о ключевых направлениях социально-экономической политики на современном этапе, указал на острую необходимость «поддержать людей с низкими доходами, наиболее уязвимые категории граждан, перейти, наконец, к справедливому принципу оказания социальной помощи, когда её получают те, кто в ней действительно нуждается»[1]. Эффективность практической реализации данного программного заявления главы государства во многом обеспечивается правовыми механизмами, гарантирующими адресность мер социальной защиты и рачительность в использовании соответствующих бюджетных ресурсов. Необходимые механизмы отражены и в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации.

Так, еще в конце 2012 года (за три года до вышеупомянутого обращения Президента РФ) в Уголовный кодекс РФ была введена статья 159.2, предусматривающая ответственность за мошенничество при получении выплат[2]. В пояснительной записке[3] к проекту Федерального закона от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ, которым была введена указанная статья, указывалось, что данный вид мошенничества является одним из наиболее распространенных и состоит в хищении денежных средств или иного имущества при полу-

---

[1] Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542 (дата обращения 19.01.2017).

[2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ (в ред. от 3июля 2016 г. № 325-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

[3] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» / Паспорт проекта федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы) // СПС «Консультант Плюс».

чении пособий, компенсаций, субсидий, социальных и иных денежных выплат путем представления в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать соответствующие решения, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, например, о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону, подзаконному акту и (или) договору является условием для получения соответствующих выплат или иного имущества (в частности, о личности получателя, инвалидности, наличии иждивенцев, участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства, наступлении страхового случая), а также путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Таким образом, в уголовном законе закреплены гарантии реализации принципов адресности, обоснованности, доступности мер социальной поддержки населения. Вместе с тем обобщение правоприменительной практики свидетельствует о наличии серьезных проблем в части эффективности расследования и предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 159.2 УК РФ, и сопутствующих общественно опасных посягательств.

Так, по данным МВД РФ ежегодно в стране регистрируется в среднем около 8 тысяч преступлений, квалифицируемых по данной статье УК РФ (в 2013 - 9874, в 2014 – 8390, в 2015 – 7390, в 2016 – 7472, в 2017 – 6877 преступных посягательств). Снижение количества ежегодно выявляемых и регистрируемых преступлений данного вида вряд ли указывает только на успехи органов предварительного расследования. Ежегодно в суды направляются уголовные дела о преступлениях, составляющих лишь около половины или двух третей от числа выявленных преступлений (например, в 2013 году – 5849, в 2014 – 4501, в 2015 – 2945, в 2016 – 3006, в 2017 - 3479). Изобличаются примерно лишь две трети лиц, их совершивших. Например, в 2013 году было выявлено 6012 лиц, совершивших преступление, в 2014 – 6686, в 2015 – 6708, в 2016 – 5627, а в 2017 году – 6124. При этом подавляющее большинство лиц осуждены по основному, наименее тяжкому составу – ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. Так, в 2013 году количество осуждённых по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ со-

ставило 1012 человек, по ч. 2 – 141, по ч. 3 – 928, а по ч. 4 – 69 человек. Аналогичное соотношение количественных показателей было зафиксировано и к 2017 году, когда количество осуждённых по ч. 1 составило - 1 153 человек, по ч. 2 – 80, ч.3 – 828, ч. 4 – 249 человек[1].

Эти данные свидетельствуют, во-первых, о снижении числа выявляемых преступлений при том, что криминологические исследования указывают на обратную тенденцию; во-вторых, о том, что правоохранительными органами выявляются и расследуются в основном единичные, наименее тяжкие, так называемые «бытовые» мошенничества, совершенные непрофессиональными, случайными преступниками, зачастую просто плохо знающими закон. Значительно реже выявляются и расследуются общественно наиболее опасные посягательства этого типа, совершенные профессиональными преступниками в составе организованных преступных формирований, сопряженные с коррупцией; в-третьих, о том, что далеко не все даже выявленные преступления «доходят до суда». Все это в совокупности указывает в том числе и на недостатки криминалистического обеспечения расследования и предупреждения анализируемых общественно опасных посягательств.

Степень разработанности проблемы. Анализ научной литературы показывает, что вопросы противодействия мошенничеству при получении выплат рассматриваются в основном в уголовно-правовых исследованиях. Говоря о криминалистических научных разработках, необходимо отметить, что вопросам расследования различных видов мошенничества в последние годы уделяется определенное внимание. В числе монографических исследований соответствующей тематики можно выделить работы Д. В. Березина (2004 г.), Е. В. Булгаковой (2003 г.), Р. Н. Боровских (2016 г.), С. С. -Х. Исаева (2014 г.), А. В. Шарова (2005 г.), И. Н. Шумигая (2011 г.) и других авторов.

Многие исследователи посвятили свои разработки (в основном на уровне научных статей) отдельным проблемам расследования мошенничества при полу-

[1] По данным Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД РФ, запрошенным через информационный центр ГУ МВД по Новосибирской области.

чении выплат или более частным проблемам, таким как хищение материнского капитала, социальных выплат и т.п. Это публикации К. А. Виноградовой, Н. А. Даниловой, А. М. Ерохова, Д. В. Занькина, Е. Ю. Казачек, Г. Д. Ковригиной, В. А. Корзуна, А. А. Лебедевой, Е. П. Луценко, Е. И. Майоровой, Е. С. Малуевой, С. Ю. Мамонтовой, И. В. Маховой, Т. Е. Микрюковой, Д. В. Петрова, М. В. Серебрянниковой, В. П. Смагоринского, А. В. Сычевой, А. Л. Сычева, А. В. Тимошенко, К. Е. Шимановской, Е. В. Шишмаревой и других авторов. Комплексно, но лишь в кратком изложении, особенности расследования собственно мошенничества при получении выплат рассматривались И. В. Маховой и Е. И. Смык в качестве главы учебного пособия о расследовании отдельных видов мошенничества (2014 г.).

Высоко оценивая труды перечисленных авторов, отметим, что до настоящего времени не были опубликованы работы монографического характера, посвященные криминалистической методике расследования мошенничества при получении выплат.

Объектом исследования выступает преступная деятельность, связанная с хищением мошенническим путем денежных средств и иного имущества в виде различного рода социальных выплат, включая сопутствующие коррупционные и иные преступления, а также деятельность правоохранительных органов по расследованию и предупреждению данных преступлений.

Предметом исследования являются закономерности преступной деятельности, связанной с мошенничеством при получении выплат, и связанные с ними закономерности деятельности правоохранительных органов по расследованию и предупреждению указанных преступлений.

Цель исследования состоит в разработке теоретических основ и прикладных рекомендаций в рамках особенностей криминалистической методики расследования преступлений, связанных с мошенничеством при получении выплат, прежде всего организованных и организованно-коррумпированных типов этой преступной деятельности.

Данная цель обусловливает необходимость решения следующих **задач**:

– проанализировать признаки мошенничества при получении выплат и на их основе сформулировать определение данной разновидности преступной деятельности в криминалистическом аспекте;

– сформулировать определение настоящей методики, обозначить ее место в системе криминалистических методик более высокого уровня общности и смежных, ее тип, исходя из разных классификационных оснований;

– определить особенности построения и содержания криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат;

– составить криминалистическую типологию и классификацию данного вида преступных посягательств;

– на основе обобщения следственной и судебной практики определить основные направления и принципы расследования мошенничества при получении выплат, сформировать перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию;

– рассмотреть особенности первоначального этапа расследования мошенничества при получении выплат;

– выделить типичные исходные следственные ситуации, предложить пути их решения, выделить типичные общие версии;

– раскрыть возможности использования специальных знаний, особенности взаимодействия со сведущими лицами для повышения эффективности расследования анализируемых преступлений;

– сформулировать особенности последующего этапа расследования мошенничества при получении выплат;

– разработать меры криминалистической профилактики по уголовным делам анализируемой категории.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности. В процессе исследования использовались такие методы, как формально-логический, системно-структурный, метод наблюдения, интеграции и диф-

ференциации, статистический – для обобщения материалов судебной практики, социологический – при проведении анкетирования, интервьюирования, по наиболее важным аспектам исследования использован метод экспертных оценок, а также другие методы, применяемые в разноотраслевых исследованиях. Также были применены: метод моделирования, деятельностный и ситуационный подходы и аналитический методы научного познания.

Нормативно-правовой базой исследования являются Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, федеральные законы Российской Федерации и другие нормативные правовые акты применительно к тематике исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды крупных ученых в области криминалистики и оперативно-розыскной деятельности: О. Я. Баева, Р. С. Белкина, В. П. Божьева, А. Н. Васильева, И. А. Возгрина, Т. С. Волчецкой, А. Ф. Волынского, В. К. Гавло, Ю. П. Гармаева, А. Ю. Головина, С. И. Давыдова, Л. Я. Драпкина, Е. С. Дубоносова, В. Д. Зеленского, Е. П. Ищенко, В. Н. Карагодина, Д. В. Кима, А. М. Кустова, А. Ф. Лубина, И. М. Лузгина, В. М. Мешкова, В. А. Образцова, Е. Р. Россинской, Т. В. Толстухиной, А. Г. Филиппова, Е. Н. Холоповой, А. Н. Халикова, Л. Г. Шапиро, Н. П. Яблокова и других ученых.

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные МВД России, Генеральной прокуратуры России, их территориальных органов в субъектах Российской Федерации в той части, в которой они представляют показатели, характеризующие мошенничество при получении выплат и сопутствующие преступления, за период с 2013 по 2017 г., а также соответствующие данные Судебного департамента при Верховном суде РФ, опубликованная судебная практика Верховного суда РФ, других судов Российской Федерации. Диссертантом в 2014-2017 г. проведено анкетирование: 75 следователей, 54 сотрудника органов – субъектов ОРД, 32 работника прокуратуры, 38 адвокатов из Новосибирской и Иркутской областей, Краснодарского края и Республики Крым; изучены материалы 186 уголовных дел о мошенничестве при

получении выплат и сопутствующих преступлениях, а также материалы 65 доследственных проверок по признакам указанных преступлений из 24 субъектов РФ.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– применен системный подход к конструированию криминалистических методик, в соответствии с которым для методики расследования мошенничества при получении выплат определено место в общей структуре криминалистических методик. Она формируется как специальная (особенная), полиродовая, неполноструктурная (согласно концепции В. К. Гавло), частная по отношению к более общим – криминалистическим методикам расследования мошенничества, коррупционных преступлений, организованной преступной деятельности;

– использован более широкий по сравнению с предшествующими работами подход к определению преступной деятельности, связанной с мошенничеством при получении выплат в криминалистическом аспекте. Помимо преступлений, предусмотренных ст. 159.2 УК РФ, в нее входят также три группы типичных сопутствующих: 1) иные преступления в сфере экономики (прежде всего хищения (ст. 158-160 УК РФ и др.); 2) взяточничество и иные коррупционные преступления (ст. 285, 291-291.2 УК РФ и др.); 3) иные сопутствующие преступления. Аналогичный подход может использоваться при определении оснований формирования любой иной методики расследования мошенничества и шире – экономических и коррупционных преступлений;

– на базе ситуационного подхода выявлены и описаны типичные исходные следственные ситуации по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат, предложены пути их решения, а также типичные версии по делам данной категории. Кроме того, сформулированы тактические рекомендации по производству отдельных следственных действий и тактических операций на первоначальном и последующем этапах расследования; даны рекомендации по использованию специальных знаний в расследовании;

предложены меры криминалистической профилактики анализируемых преступлений.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение также и в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Основанием формирования частной криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат являются не только одноименные преступления, предусмотренные статьей 159.2 УК РФ, а более широкая группа общественно опасных деяний, выделенных и классифицированных

1) по уголовно-правовому критерию:

составы преступлений, предусмотренные ст. 159.2 УК РФ, а также три группы типичных сопутствующих: 1) иные преступления в сфере экономики (прежде всего хищения (ст. 158-160 УК РФ и др.); 2) взяточничество и иные коррупционные преступления (ст. 285, 291-291.2 УК РФ и др.); 3) иные сопутствующие преступления (приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК РФ), подделка официального документа (ч. 1 ст. 327 УК РФ), использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) и др.);

2) по трем криминалистически значимым критериям: а) особая сфера экономической деятельности, б) специфическая группа способов преступлений, в) особые предметы преступного посягательства.

2. Методика расследования мошенничества при получении выплат – это сформированный на основе и в дополнение к более общим методикам расследования мошенничества и иных экономических, коррупционных преступлений комплекс научных положений и прикладных рекомендаций, выделенный по уголовно-правовому (ст. 159.2 УК РФ и сопутствующие) и криминалистически значимым признакам, отражающий закономерности механизма преступлений, связанных с хищениями при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, а также средств и приемов расследования и предупреждения этих общественно опасных посягательств.

3. В соответствии с разработанной криминалистической типологией мошенничества при получении выплат по критерию «степень организованности и наличие коррупционного фактора» необходимо выделить: «бытовое» мошенничество (тип № 1), организованное мошенничество (тип № 2), организованное мошенничество с элементами коррупции (тип № 3) с особой акцентуацией на последние два типа преступной деятельности.

4. Основные направления расследования мошенничества при получении выплат заключаются:

– в выявлении и расследовании прежде всего организованной преступной деятельности в данной сфере, то есть «организованного» и «организованно-коррумпированного» мошенничества;

– в изобличении прежде всего организаторов, руководителей, наиболее активных членов организованных преступных групп / преступных сообществ (ОПГ / ОПС), «профессиональных» преступников («фальсификаторов» и других), участвующих в преступлениях, их осуждение;

– в пресечении деятельности ОПГ / ОПС в соответствующей сфере, в разрушении коррупционных связей преступных формирований с должностными лицами;

– в активной криминалистической профилактике мошенничества при получении выплат, в антикриминальном просвещении широких слоев населения.

5. Выделен круг обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, определены шесть типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования, предложены пути их решения. Двумя наиболее благоприятными следственными ситуациями являются следующие:

– оперативными сотрудниками в ходе ОРМ инициативно выявлены факты мошенничества при получении выплат;

– обстоятельства мошенничества выявлены в результате расследования иных преступлений, прежде всего, деятельности ОПГ, ОПС и/или коррупционной деятельности.

Разработаны алгоритмы действий следователя в каждой из типовых ситуаций, исходя из специальных принципов настоящей методики: принципов наступательности и приоритета выявления совокупности преступлений.

6. Тактические особенности производства первоначальных следственных действий по делам анализируемой категории раскрываются не только через типичные элементы данного этапа расследования (особенности тактики допроса подозреваемого, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства, выемки и обыска и др.). Специфика по данной категории уголовных дел заключается в типичных проблемах первоначального этапа и типичных же ошибках следствия. Предложены тактические рекомендации по преодолению этих проблем и устранению ошибок.

7. Специфика использования специальных знаний по делам данной категории выражается в особенностях привлечения сведущих лиц для консультаций, а также к производству: осмотра и исследования документов; получения образцов для сравнительного исследования; назначения судебных экспертиз: почерковедческой, технико-криминалистической экспертизы документов и ряда других.

8. В рамках последующего этапа расследования мошенничества при получении выплат предложены тактические рекомендации:

– по выявлению следователем признаков ОПГ/ОПС;

– по направлению поручений о проведении ОРМ органам – субъектам ОРД и взаимодействию с ними в рамках следственных и следственно-оперативных групп;

– по реализации ряда тактических операций, таких как: «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования», «Привлечение лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения» и других.

9. Система мер криминалистической профилактики по делам о мошенничестве при получении выплат включает: меры по устранению причин и условий преступной деятельности; пресечение готовящихся преступле-

ний; инициирование мер заинтересованных организаций, ответственных за социальные выплаты и другие. Однако наиболее эффективной формой криминалистической профилактики является реализация средств правового просвещения широких слоев населения.

Теоретическая значимость. Теоретические положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях в рамках криминалистической методики как научного раздела, включая научные разработки, направленные на совершенствование методик расследования различных видов мошенничества. Предложены научно обоснованные подходы, которые могут быть полезны для дальнейших научных теоретических исследований:

– посвященных формированию и/или модернизации, внедрению методик расследования экономических преступлений, организованной преступной деятельности, коррупционных преступлений;

– в рамках частных криминалистических теорий и концепций: криминалистической характеристики; криминалистической типологии и классификации преступлений; общих и специальных принципов криминалистической методики, преодоления противодействия уголовному преследованию; криминалистической профилактики преступлений.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в правоприменительной практике для повышения эффективности предварительного расследования по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат и сопутствующих преступлений. Положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть применены в учебном процессе по переподготовке и повышению квалификации следователей, оперативных сотрудников, прокуроров и других правоприменителей, а также в юридических вузах в процессе преподавания дисциплины «Криминалистика», различных спецкурсов, таких как «Методика расследования преступлений против собственности», «Методика расследования отдельных видов и групп преступлений», а также при подготовке

учебных, учебно-методических, практических, просветительских пособий, электронных мобильных приложений криминалистической направленности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Представленная к защите диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета и использована в преподавательской деятельности автора в том же университете. Результаты исследования доложены и обсуждены на международных и всероссийских научно-практических конференциях в Академии управления МВД России (г. Москва, 2015), Барнаульском юридическом институте МВД России (г. Барнаул, 2015), Белорусском государственном университете (г. Минск, 2014, 2015), Бурятском государственном университете (г. Улан-Удэ, 2014, 2015), Восточно-Сибирском филиале Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск, 2015), Кубанском государственном аграрном университете (г. Краснодар, 2015), Крымском федеральном университете им. В. И. Вернадского (г. Алушта, 2016), Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, 2017), Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта (г. Калининград, 2017).

Основные положения диссертации нашли свое отражение в 15 научных публикациях, 5 из которых опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией. Результаты исследования внедрены: в учебный процесс при преподавании дисциплины «Криминалистика» в Бурятском государственном университете, Новосибирском юридическом институте (филиале) Томского государственного университета, Восточно-Сибирском филиале Российского государственного университета правосудия; а также в практическую деятельность прокуратуры Новосибирской области, прокуратуры Алтайского края, Главного управления МВД России по Новосибирской области, Главного управления МВД России по Алтайскому краю.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

1.1. Понятие и криминалистически значимые признаки преступной деятельности, связанной с мошенничеством при получении выплат

Эффективность вновь создаваемой частной криминалистической методики расследования определенного вида или группы преступлений определяется корректным методологическим инструментарием, который надлежит использовать разработчику данной методики. Говоря о методологическом инструментарии, прежде всего, имеется в виду основание и принципы формирования методики. Основанием криминалистической методики расследования преступлений определенного вида (группы) является определенная систематизированная совокупность преступлений, выделенная по уголовно-правовому и/или по криминалистическим критериям. Решение данной проблемы криминалистом-исследователем позволяет однозначно ответить на вопрос о том, для расследования каких именно преступных посягательств будут применимы соответствующие научные положения и прикладные рекомендации.

Упомянутое основание методики всегда должно опираться на научно обоснованную и востребованную практикой классификацию или типологию преступлений. Как отметил В. Е. Корноухов, в качестве основания построения криминалистических методик должны выбираться не произвольные критерии, а такие, которые определяют как минимум значительную распространенность преступлений, а также типовые закономерности поисково-познавательных процессов[1]. Следует согласиться с этим мнением, хотя дей-

[1] См., например: *В. Е. Корноухов*. Методика расследования преступлений: теоретические основы / В. Е. Корноухов. – Москва: Норма, 2008. – С. 6.

ствительно, помимо названных, могут и должны быть и другие критерии выбора такого основания, о чем будет сказано позже.

Поэтому, прежде чем перейти непосредственно к формированию криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат, мы полагаем целесообразным:1) определить критерии выбора основания данной методики, 2) проанализировать признаки анализируемой преступной деятельности, 3) сформулировать ее понятие в криминалистическом значении.

Как известно, Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] в Уголовный кодекс РФ введена статья 159.2, предусматривающая ответственность за мошенничество при получении выплат. Таким образом, данный вид мошенничества был выделен на законодательном уровне в качестве самостоятельного – специального по отношению к мошенничеству (ст. 159 УК РФ) состава преступления.

Мошенничество при получении выплат определено законодателем как хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат (ч. 1 ст. 159.2 УК РФ).

Значит ли это, что в качестве основания формирования в настоящем исследовании выступает только состав преступления, предусмотренный ст. 159.2 УК РФ, и, соответственно, речь идет о так называемой типичной[2]

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

[2] Это название встречается в работах И. А. Возгрина, С. Ю. Косарева и других ученых. См., например: *Возгрин И. А.* Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций / И. А. Возгрин. – Ч. 3. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1993. – С. 10–13.

методике. По нашему мнению, формируемая в данном исследовании методика, ее предмет (основание) должны быть несколько шире. Выделенное для таких целей основание должно иметь криминалистические критерии классифицирования, поскольку сам этот подход, как общепризнано в науке, более эффективен для решения научных и практических задач.

Данные тезисы следует обосновать более подробно. Так, В. А. Образцов пишет: «Научно продуманное на основе данных следственной практики в сочетании *с уголовно-правовыми и иными факторами* (курсив мой – А. Ч.) построение криминалистических классификаций преступлений является важным и необходимым условием разработки эффективных методических рекомендаций по расследованию определенных категорий преступлений»[1].

В этом же русле рассуждает В. П. Корж, по мнению которой «…весьма перспективным для «корректировки существующих и разработки новых методик расследования отдельных видов преступлений… имеет криминалистическая классификация преступлений »[2]. В этом суждении нам особенно импонирует то, что автор подчеркнула задачу «корректировки существующих методик расследования». Забегая вперед, суть настоящей методической разработки заключается не в создании полностью новой методики, а в переработке, корректировке и дополнении существующих криминалистических разработок с учетом проявленной воли законодателя в необходимости создания этого специального состава мошенничества.

Вместе с тем, как пишет А. В. Шмонин, относительно проблемных вопросов криминалистических классификаций преступлений, несмотря на серьезное внимание к ним со стороны видных ученых-криминалистов, в насто-

---

[1] *Образцов В.А.* Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1985. – С. 18.

[2] *Корж В.П.* Проблемы формирования новых методик расследования преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями в сфере экономики / Криминалистические чтения на Байкале-2015: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП»; отв. ред. Д.А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 75.

ящее время в криминалистике по-прежнему отсутствует единство мнений[1]. Говоря об этом, Н. П. Яблоков отмечает, что до сих пор «не утвердилось мнение о том, что для того, чтобы методики расследования … были достаточно гибкими и приспособленными к успешному решению задач, вытекающих из возникающих следственных ситуаций разных видов преступлений, а также наиболее отвечающими потребностям криминалистической практики, они должны разрабатываться применительно к обеим указанным классификационным системам (уголовно-правовой и криминалистической – отмечено мной, А. Ч.) деления преступления. Конечно, уголовно-правовые данные, юридические признаки состава преступлений, вытекающие из положений закона, при этом объективно играют основную роль, являются исходным базисом криминалистической классификационной системы, ибо криминалистические основания деления в той или иной мере обязательно бывают связаны с уголовно-правовыми категориями… Представляется, что именно криминалистические основания классификации фактически призваны обеспечить ориентацию следователя в основных обстоятельствах расследуемого преступления, обеспечить собирание доказательств, достаточных для определения уголовно-правового вида расследуемого преступления и быстрейшего решения всех задач его раскрытия»[2].

В публикациях ведущих ученых-криминалистов многократно отмечалось, что уголовно-правовые критерии, при всей их значимости, не могут обеспечить учет всего перечня особенностей преступных деяний, которые имеют значение для выявления и раскрытия преступлений[3], хотя ключевой характер уголовно-правовой классификации несомненен и признан в науке. В некоторых, а быть может и в большинстве случаев правоприменительная

---

[1] *Шмонин А. В.* Методология криминалистической методики: монография / А. В. Шмонин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 117.

[2] *Яблоков Н.П.* Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 2015. – № 5. – С. 42–43.

[3] См., например: *Герасимов И.Ф.* Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений // Демократия и право развитого социалистического общества: материалы Всесоюз. конф. (Москва, 21–23 ноября 1973 г.). – М., 1975. – С. 339.

практика нуждается в разработке криминалистических методик не только и не столько на основе уголовно-правовой классификации, а на основе других – криминалистически значимых признаков[1].

Р. С. Белкин, наряду с другими учеными, предлагал различные основания для формирования криминалистических методик разного типа. Более того, автором были сформулированы два основных направления для комплексирования частно-методических криминалистических рекомендаций:

«1) разработка новых методик, *обусловленных появлением новых составов преступлений* (выделено мной – А. Ч.), а также совершенствование существующих методик, связанное с появлением новых способов совершения преступлений, с изменением контингента субъектов преступных посягательств, изменением обстоятельств, способствующих совершению данного вида преступлений и т. п.;

2) создание методик более высокого уровня обобщения, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств, но совершаемых не вообще, а в специальных условиях места, времени либо лицами, характеризуемыми общим для них отличительным признаком…»[2]. Очевидно, что среди этих направлений комплексирования, сформулированных Р. С. Белкиным, нас прежде всего интересует первое, то есть разработка новых методик, обусловленных появлением вновь криминализированных или обновленных составов преступлений. Хотя здесь необходимо вновь сделать оговорку о том, что законодатель, по сути, не создал нового состава (составов), а лишь сформулировал специальный – одну группу из множества разновидностей общего состава мошенничества (ст. 159 УК РФ). Так, в пояснительной записке к про-

[1] О соотношении понятий «криминалистически значимые признаки» и «криминалистическая характеристика» см., например: *Соловьев А. Б.* Криминалистическая характеристика преступлений: понятие и значение / А. Б. Соловьев // Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Проспект, 2011 // СПС Консультант Плюс; *Мартынов А. Н.* Криминалистическая характеристика преступлений: проблемы структурированности // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия Право. – 2014. – № 2. – С. 39–44.

[2] *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: учебное пособие / Р. С. Белкин. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. – С. 751.

екту вышеуказанного Федерального закона РФ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ ее авторы указывают: «В настоящем законопроекте речь не идет о криминализации специальных видов мошенничества, поскольку действующая редакция статьи 159 УК РФ охватывает все случаи хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»[1]. Здесь важно отметить, что, несмотря на прошедшие с момента законодательного закрепления годы, статья 159.2 УК РФ по-прежнему вызывает дискуссии в науке и проблемы применения в прак-тике.

Данные проблемы неизбежно находят свое отражение в рамках расследования по делам этой категории. Так, по данным статистики, обобщенным А. В. Архиповым, анализируемые преступления достаточно распространены. Но лишь в сравнении с иными специальными видами мошенничества. Из всех специальных видов мошенничества мошенничество при получении выплат является вторым по распространенности, уступая лишь мошенничеству в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). При этом число лиц, осужденных за мошенничество при получении выплат, превышает общее число осужденных за преступления, предусмотренные статьями 159.3-159.6 УК РФ почти в 3 раза. Отметим, что в отдельных регионах мошенничество при получении выплат является наиболее распространенным преступлением из числа специальных видов мошенничества»[1].

Далее приведем более свежие данные статистики по делам анализируемой категории, однако, учитывая иные параметры, актуальные в рамках криминалистического, а не уголовно-правового исследования.

За период с января 2013 года по декабрь 2017 года в России было зарегистрировано 9874, 8390, 7390, 7472, 6877 анализируемых преступлений соответственно. Направлено в суды в те же годы уголовных дел о 5849, 4501,

[1] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» / Паспорт проекта федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы) // СПС «КонсультантПлюс».

2945, 3006, 3479 преступлениях. Таким образом, идет некоторое снижение числа зарегистрированных посягательств, а количество преступлений «дошедших до суда» варьируется из года в год, но положительной для правоохранительных органов динамики не наблюдается.

Приведенные здесь, а также иные статистические сведения, полагаем, могут быть прокомментированы следующим образом.

Во-первых Число регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 159.2 УК РФ, даже без учета поправки на латентность, является стабильно высоким, что говорит не только о значительной распространенности данного преступления, но и о сложившейся в определенной степени практике его квалификации, а также выявления и расследования. Сформированный опыт выявления и расследования мошенничества при получении выплат требует обобщения и научного анализа.

Во-вторых. Большинство регистрируемых мошенничеств при получении выплат получают итоговую уголовно-правовую квалификацию по ч. 1 либо ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. При этом в последнем случае вменяется, как правило, квалифицирующий признак «в крупном размере», что зачастую является следствием многоэпизодности мошенничества. Кроме того, данный перекос в сторону количества судимых по ч. 1 и 3 ст. 159.2 УК РФ говорит о том, что в настоящее время, как правило, выявляются и расследуются простые (внегрупповые) мошенничества при получении выплат[1]. Вместе с тем организованные и организованно-коррумпированные типы данного мошенничества не всегда оказываются в поле зрения правоприменителя. Они выявляются, однако достаточно редко.

Так, Б., будучи трудоустроенным, узнал о возможности получить пособие по безработице с помощью должностного лица Н., сотрудника центра занятости. Б. через посредника вышел на Н., передал ему взятку в размере

[1] Термин «внегрупповое мошенничество» в работах ряда авторов применительно к преступлениям, совершается лицом единолично, вне какой-либо преступной группы. См., например: *Боровских Р. Н.* Типовые механизмы и практика противодействия организованной преступной деятельности в сфере страхования // Lex Russica. – 2017. – № 8 (129). – С. 119–135.

20 тысяч рублей, после чего Н. изготовил фиктивную справку о среднем заработке на имя Б. Таким образом, Б. похитил денежные средства при получении пособия по безработице. Б. был осуждён по ч. 3 ст. 291, ч. 1 ст. 159.2 УК РФ (2 эпизода)[1].

Сформулированные выше выводы подтверждаются не только анализом данных официальной статистики, но результатами, полученными методом экспертных оценок[2]. Опрошенные нами эксперты указали на следующие обстоятельства, представляющие несомненный интерес в аспекте актуальности рассматриваемой темы.

Так, 42% экспертов испытывали трудности при расследовании (производстве по уголовным делам) о мошенничестве при получении выплат. 28% отметили, что типична ситуация, когда одновременно с указанными преступлениями совершаются и иные, сопутствующие им (смежные с ними). При этом респонденты обозначили преступления, которые по своим признакам для целей настоящего исследования мы обозначили как организованные и организованно-коррумпированные типы мошенничества при получении выплат. В числе таких сопутствующих (смежных) преступлений были названы: иные преступления в сфере экономики, прежде всего хищения (ст. 158-160 УК РФ и др.), взяточничество, иные коррупционные и должностные преступления (ст. 285, 291-291.2, 293 УК РФ и др.), иные сопутствующие: убийство (ст. 105 УК РФ), приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК РФ), подделка официального документа

[1] Уголовное дело № 1-535/2014 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска; приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 10 октября 2014 г. № 1-535/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/MYphS49Us5lQ (дата обращения 16.12.2016)

[2] В ходе исследования нами было опрошено 25 сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж оперативной и следственной работы не менее 5 лет на должностях младшего и старшего начальствующего состава в подразделениях ОВД по экономической безопасности и и противодействию коррупции, следственного департамента МВД России, а также 12 адвокатов, имеющих практический опыт осуществления защиты по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат, со стажем адвокатской деятельности соответствующего профиля более 5 лет.

(ч. 1 ст. 327 УК РФ), использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) и др. (Приложение 3).

Приведем характерный пример с сопутствующим особо тяжким преступлением. Н. (осуждена по п.п. «г, е» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 1 ст. 159.2 УК РФ) совместно со своим сожителем Б. совершила истязание своей малолетней дочери К. В дальнейшем Б. (осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 105, п. п. «г, е» ч. 2 ст. 117, ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 159.2 УК РФ) совершил убийство К. После чего Н. и Б. вступили в сговор на получение ежемесячного пособия одиноким матерям на своих детей, в том числе и на убитую К. С этой целью Н. представила в органы социальной защиты заведомо ложные сведения о наличии К. в составе семьи, а также ложные сведения о том, что Н. является одинокой матерью. На основании данных документов органами социальной защиты было принято решение о назначении Н. пособия как одинокой матери. Общая сумма похищенных Н. и Б. денежных средств составила 580 000 рублей[1]. Эти преступления, как и большинство подобных, выявляются, как правило, в ходе проведения проверок, осуществляемых органами опеки и попечительства, направленных на установление фактических обстоятельств, позволяющих лицам получать средства государственной социальной помощи.

В ходе анкетирования респонденты указали виды выплат, которые наиболее часто становятся предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ: выплата средств материнского капитала (43%), субсидии на развитие предпринимательской деятельности (20%), субсидии на оплату жилищных и коммунальных услуг (28%), мошенничество при получении пособия по безработице (26%), пособия по беременности и родам (8%) и в связи с рождением ребенка (18%), субсидии на приобретение жилого помещения (31%) и переезд из районов Крайнего Севера (6%); компенсации за наем жилого помещения и/или командировочных расходов (40%); иные социальные

[1] Уголовное дело № 2-12/2015 // Архив Рязанского областного суда Рязанской области; приговор Рязанского областного суда Рязанской области от 16 октября 2015 г. № 2-12/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/KFapqtR49dgF/ (дата обращения 16.12.2016).

выплаты (40%), в числе которых были названы – субсидирование трудоустройства инвалидов (17%), пенсии по старости (6%), инвалидности (6%), утере кормильца (6%); пособие одиноким матерям (Приложение 4).

На вопрос: «По Вашему мнению, необходимо ли создание частной криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат?» 83% опрошенных экспертов дали положительный ответ. При этом при создании такой методики, по их мнению, следует делать акцент на рекомендациях по расследованию, в первую очередь, организованных и организованно-коррумпированных типов данного мошенничества (Приложение 3).

При этом по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат обстоятельства совершения упомянутых сопутствующих преступлений не всегда оказываются выявленными, а лица, их совершившие - установленными. В связи с чем существует потребность в рекомендациях, учитывающих данную специфику (Приложение 3).

С учетом изложенного, считаем уместным привести мнение Г. Н. Мухина, который отмечает, что весьма примитивное представление об актуальности частной криминалистической методики как о критерии, полностью определяемом количеством совершенных преступлений данного вида или группы, приводит к дублированию ранее успешно разработанных тем, неоправданным терминологическим новациям и одновременному отсутствию дельных, необходимых практике рекомендаций[1]. Поэтому приведем и иные доводы в пользу актуальности формируемой здесь методики.

Так, 20% опрошенных респондентов – следователей и оперативных сотрудников полагают, что качество предварительного следствия по делам о мошенничестве при получении выплат в большинстве своем оставляет желать лучшего. Интересно, что на вопрос «Чем, по Вашему мнению, обусловлена высокая латентность и низкая раскрываемость мошенничества при по-

[1] Выявление, раскрытие и расследование преступлений: современные проблемы теории и практики: монография / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков, О. Г. Каразей, Д. Г. Цыганков; под ред. Г. Н. Мухина. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 4.

лучении выплат?» следователи и оперативные сотрудники в ходе проведенного анкетирования дали следующие ответы: 56% опрошенных сообщили, что основной причиной этому выступает несвоевременное сообщение о преступлении, 52% – отметили, что утрата вещественных доказательств; 36% – обратили внимание на сложность в установлении места нахождения оригиналов документов, 8% – обозначили большой объём документации, которую необходимо исследовать (Приложение 4). Однако повышенная латентность – также не единственная и не главная причина выделения и разработки данной криминалистической методики.

Собственную, невысокую квалификацию признали лишь немногие из опрошенных следователей и оперативных сотрудников (4% респондентов). Вместе с тем, полагаем, что основным драйвером повышения эффективности раскрытия и расследования мошенничества при получении выплат и сопутствующих им преступлений необходимо признать именно совершенствование деятельности, повышение квалификации непосредственно самих практических работников. Такая задача может быть решена посредством разработки, а точнее переработки, корректировки и дополнения уже имеющихся научных положений и прикладных криминалистических рекомендаций по раскрытию и расследованию этой разновидности мошенничества.

Однако если ученые в области уголовного права достаточно активно исследуют особенности конструкции составов мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), проблемами изменения и дополнения норм, устранения законодательных неточностей[1], то, к сожалению, аналогичного

[1] См. например: *Болдырев В*. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 11–12; *Гаухман Л. Д.* Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 25; *Минская В. С.* Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – С. 35–38; *Прозументов Л. М., Архипов А. В.* Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С.67–74; *Шеслер А. В*. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 67–71.

уровня активности не наблюдается со стороны криминалистического научного сообщества[1].

[1] Однако отдельные разработки, как уже отмечалось во введении, все же имеются. См. например: *Атоян А. А.* Отдельные вопросы расследования мошенничества при получении выплат // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2015. – № 23. – С. 53–55; *Данилова Н. А. Елагина Е. В., Серова Е. Б.* Основные направления анализа прокурором проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 159.2 УК РФ // Криминалистъ. – 2015. – № 2 (17). – С. 27–28; *Данилова Н. А., Серова Е. Б., Елагина Е. В.* Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования мошенничества при получении выплат // Законность. – 2016. – № 9. – С. 59–64; *Ерохов А. М.* Некоторые аспекты криминалистически значимой информации мошенничества при получении выплат // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2013 – Вып. № 17. – С. 88–89; *Занькин Д. В.* Методологическое значение сотрудничества между участниками уголовного судопроизводства на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве мошенничества при получении выплат // Российский судья. – 2015. – № 1. – С. 34–37; *Занькин Д. В*. Отдельные проблемы расследования мошенничества при получении выплат / Д. В. Занькин // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 110–114; *Казачек Е. Ю*. К вопросу о способах совершения мошенничества при получении выплат // Вестник Академии Следственного комитета РФ. – 2015. – № 1. – С. 93–98; *Корзун В. А*. Способы совершения мошенничества при получении средств материнского капитала // Власть и управление на Востоке России. – 2015. – № 2. – С. 177–182; *Лебедева А. А.* Первоначальный этап расследования хищения денежных средств материнского (семейного) [Электронный ресурс]. – URL: http: // www.consultant-plus.ru. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2015); *Майорова Е. И.* Типичные способы хищения средств материнского капитала (уголовно-правовой аспект) / Е. И. Майорова // Российский следователь. – 2015. – № 5. – С. 19–22; *Малуева Е. С.* Способы совершения и особенности выявления преступлений, связанных с хищением средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (57). – С. 83–86; *Мамонтова Ю. С.* Ситуационные особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершенных в сфере социального обеспечения и выплат // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. А. Андреева. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – Ч. 1. – С. 96–97; *Микрюкова Т. Е.* Значение криминалистического исследования документов в процессе расследования мошенничества при получении социальных выплат // Вестник КРУ МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 203–205; *Микрюкова Т. Е*. Проблемные вопросы определения предмета преступного посягательства по делам о мошенничестве при получении социальных выплат // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 207–210; *Микрюкова Т. Е.* Типичные версии по делам о мошенничестве при получении выплат // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 256–259; *Серебренникова М. В.* Особенности расследования хищений денежных средств при получении социальных выплат // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2015. – № 3. – С. 34–43; *Сычёв А. Л.* Содержание криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых при получении материнского (семейного) капитала // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4 (33). – С. 112–117; *Тимошенко А. А*. Хищение средств материнского капитала: кого признавать потерпевшим? // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 63–67; *Шишмарева Е. В.* Характеристика типичных способов совершения мошенничества с материнским капиталом // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 245–252; *Шишмарева Е. В., Антонов В. А.* Личность преступника, совершившего мошенничество с материнским капиталом, как элемент криминалистической

Важно отметить, что в ходе проведенного эмпирического исследования было установлено, что 80% опрошенных практических работников указывали на необходимость внедрения в части противодействия мошенничеству при получении выплат рекомендаций именно криминалистического характера (см. Приложение 4). Однако частные криминалистические методики монографического характера, посвященные расследованию именно этих преступлений, в России до настоящего времени не создавались.

Есть и иные, не менее веские причины для разработки криминалистической методики расследования именно анализируемых преступлений на монографическом уровне. Для их анализа вновь обратимся к пояснительной записке к проекту вышеуказанного Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Необходимо процитировать этот документ подробно, поскольку его положения весьма актуальны для решения задач настоящего исследования. Так, в документе отмечается следующее: «Уголовный кодекс Российской Федерации предлагается дополнить статьями 159.1-159.6, предусматривающими ответственность также за мошенничество, но специализированное сферой экономической деятельности, в которой оно совершается, и способом совершения преступления, а также особым предметом посягательства»[1]. Таким образом, авторы законопроекта и пояснительной записки к нему в качестве основания выделения всех названных составов определяют: 1) сферу экономической деятельности; 2) способ преступления; 3) предмет преступного посягательства. Все это по сути – криминалистически значимые признаки преступной дея-

---

характеристики преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. – Вып. 6. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. – С. 236–240.

[1] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» / Паспорт проекта федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы) // СПС «КонсультантПлюс».

тельности. Хотя очевидно, что авторы документа не рассчитывали сделать вклад в науку криминалистику.

Продолжим цитирование пояснительной записки. Применительно к анализируемой нами статье 159.2 УК РФ в документе сказано: «Ответственность за действия, состоящие в хищении денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий, социальных и иных денежных выплат путем представления в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать соответствующие решения, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, например, о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону, подзаконному акту и (или) договору является условием для получения соответствующих выплат или иного имущества (в частности, о личности получателя, инвалидности, наличии иждивенцев, участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства, наступлении страхового случая), а также путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, предлагается установить в статье 159.2 УК РФ в редакции законопроекта»[1]. Здесь авторы документа фактически перечисляют наиболее распространенные и притом криминалистически значимые способы данного преступления и далее приводят еще один довод - об официальной статистике этих преступлений, указывая на то, что этот вид мошенничества один из самых распространенных.

Далее в Пояснительной записке приводится еще один, а вернее группа криминалистически значимых обстоятельств: «…конкретизация в УК РФ составов мошенничества в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, *снизит число ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве* (здесь и далее, курсив мой – А.Ч.), будет способствовать повышению качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной квалификации содеянного органами

[1] Там же.

предварительного расследования и судом, *более четкому отграничению уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений*»[1].

Учитывая изложенное перейдем к рассмотрению основных криминалистически значимых признаков преступной деятельности, связанной с мошенничеством при получении выплат. Отметим, что речь здесь не идет об особенностях криминалистической характеристики этих посягательств. Последняя, в силу объемности данного информационного блока, будет рассмотрена нами в главе 2. Для того, чтобы подробнее раскрыть такие особенности, необходимо в самом начале определить круг соответствующих преступных деяний на основе их атрибутивных признаков и затем сформулировать искомое понятие.

1. *Уголовно-правовой критерий*. Большинство актов преступной деятельности, связанных с мошенничеством при получении выплат, при уголовно-правовой квалификации подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. Это основной, с уголовно-правовой точки зрения, состав преступления в рамках формируемой методики, но полагаем, что не единственный. Изучение практики и интервьюирование экспертов позволяет выделить типичные сопутствующие составы преступлений, среди которых особенно распространены: 1) сопутствующие экономические, 2) сопутствующие коррупционные и должностные, 3) иные сопутствующие преступления. Выделение сопутствующей преступной деятельности особенно важно в связи с тем, что одной из наиболее серьезных проблем расследования мошенничества при получении выплат является зачастую необоснованная пассивность следствия. В рамках применения метода экспертных оценок опрошенные эксперты отмечали хотя и не всеобщую, но широко распространенную закономерность – обращение большего внимания, некую «зациклен-

[1] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» / Паспорт проекта федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы) // СПС «КонсультантПлюс».

ность» следователей и оперативных сотрудников на мелких, единичных, одноэпизодных фактах мошенничества при получении выплат, совершаемых представителями малоимущих слоев населения и среднего класса (Приложение 3). Между тем, наиболее опасные посягательства совершаются многоэпизодно, профессионально и организованно. Данные преступные действия соответствуют признакам совокупности различных преступлений (подробно об этом см. гл. 2).

Данная закономерность, имеющая место при расследовании мошенничества при получении выплат, безусловно, обладает важным криминалистическим значением и будет учтена и подробно раскрыта в дальнейшем при формировании понятия, криминалистической характеристики и собственно всей методики расследования данного вида мошенничества.

2. *Криминалистически значимые признаки в узком смысле*. В кратком изложении к таковым относятся, как мы уже отмечали выше, следующие: 1) особая сфера экономической деятельности, 2) специфическая группа способов преступлений, 3) особые предметы преступного посягательства.

2.1. Особая сфера экономической деятельности. Данные преступления совершаются в рамках системы общественных отношений по социальной защите, социальной поддержке отдельных категорий граждан (инвалидов, родителей малолетних детей, безработных, военнослужащих и т.д.) и, шире, в сфере отношений социального обеспечения.

2.2. Специфическими способами мошенничества данного вида выступают различные формы фальсификации оснований для незаконного получения социальных выплат и (или) незаконного увеличения размеров данных выплат, а также умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Детализируя способы преступлений, мы обратились к работе Т. И. Митрофанова, который предложил авторский вариант диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. «Мошенничество при получении социальных выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества путем обмана или

злоупотребления доверием, в том числе за счет предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, внесения изменений в ранее предоставленную информацию, а равно умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат или препятствующих возникновению права на их получение….»[1]. Можно сказать, что автор использовал криминалистический подход, правомерно указав на «генеральный способ» преступления – обман и злоупотребление доверием и приведя открытый перечень некоторых из его разновидностей. Действительно, анализ следственной и судебной практики показывает, что способы мошеннического обмана и сопутствующих преступлений по делам данной категории отличаются значительным разнообразием, но большинство могут быть обобщены хорошо известными практикам понятиями «обман и злоупотребление доверием». Мы возьмем за основу данного ниже определения именно такой подход.

2.3. Предметы преступлений весьма специфичны – это различного вида социальные пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты (данные выплаты осуществляются в денежной либо натуральной форме из средств государственного (муниципального) бюджетов, государственных (муниципальных) внебюджетных фондов)[2]. Подробнее это будет раскрыто в главе 2 данной работы.

Изложенное дает возможность сформулировать понятие данного вида преступной деятельности – основания формирования (предмета) настоящей криминалистической методики. Преступная деятельность, связанная с мошенничеством при получении выплат в криминалистическом аспекте – это предусмотренные статьей 159.2 УК РФ и сопутствующими составами преступлений (в сфере экономики, коррупционными, иными) общественно опасные деяния, совершаемые в сфере отношений социального обеспечения, направленные на хищение денежных средств или иного имущества при по-

[1] *Митрофанов Т. И.* Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. – Томск, 2016. – С. 9-10.

[2] См. приложения 1, 4.

лучении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, реализуемые различными способами обмана или злоупотребления доверием, в том числе за счет предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, внесения изменений в ранее предоставленную информацию, а равно умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат или препятствующих возникновению права на их получение.

Полагаем, что данное определение дает относительно краткое, но четкое и непротиворечивое понимание первой части предмета настоящего исследования. На основании данного определения и признаков обозначенных преступлений будет начата разработка особенностей криминалистической характеристики и методики их расследования.

1.2. Особенности формирования частной криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат

В предыдущем параграфе были приведены некоторые доводы в пользу того, что создание частной криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат обосновано теоретически, практически и позволит оказать существенную помощь правоприменителям в наиболее эффективном решении задач уголовного судопроизводства, обеспечит установление истины[1] по уголовным делам о преступной деятельности, связанной с мошенничеством при получении выплат.

Вновь вернемся к тезису о том, что мошенничество при получении выплат – это далеко не новый вид преступлений, а значит прямо и/или косвенно его криминалистическая характеристика и методика расследования так или иначе рассматривались, вернее, упоминались в иных публикациях. До введения в УК РФ указанной уголовно-правовой нормы, криминалистические аспекты расследования мошеннических посягательств и иных, связанных с ними преступлений, предметом которых выступали социальные выплаты, по-

[1] И не только истины. О целях настоящей методики см. далее по тексту.

собия, компенсации, субсидии и другие формы бюджетного финансирования, были если не в центре, то на периферии внимания криминалистических исследований.

Как уже кратко отмечалось во введении, вопросы расследования преступных посягательств рассматриваемой категории в той или иной степени затронуты в диссертациях Д. В. Астафьева, Н. В. Боровика, А. И. Гайдина, Г. С. Гарбуза, О. А. Гуйва, С. С.-Х. Исаева, Ж. Ю. Кабановой, Е. Г. Коваленко, Д. Н. Маринкина, В. В. Омельяновича, К. А. Пирцхалавы, Ф. А. Симанцова, И. Н. Шумигая и других ученых[1]. Однако, по свидетельству многих криминалистов – ученых и практических работников, появление в УК РФ специального состава мошенничества при получении выплат еще более четко обозначило контуры научной проблематики криминалистическо-

[1] *Астафьев Д. В*. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере купли-продажи недвижимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2004. – 20 с.; *Боровик Н. В*. Преступное уклонение от уплаты налогов или страховых взносов (на примере посреднической деятельности): правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 1999. – 28 с.; *Гайдин А. И.* Методика расследования хищений на сельскохозяйственных предприятиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2006. – 30 с.; *Гарбуз Г. С*. Методика по расследованию присвоения и растраты, совершаемых в бюджетной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Красноярск, 2007. – 24 с.; *Гуйва О. А*. Криминалистические аспекты обеспечения выявления и раскрытия мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 2004. – 20 с.; *Исаев С. С.-Х.* Расследование мошенничеств, связанных с расходованием бюджетных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – М., 2014. – 25 с.; *Кабанова Ж. Ю.* Теоретические основы и практика предварительного расследования и судебного следствия по делам о мошенничестве, совершаемом на вторичном рынке жилья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2009. – 25 с.; *Коваленко Е. Г.* Расследование преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, с использованием подлога документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владивосток, 2007. – 18 с.; *Маринкин Д. Н*. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2009. – 25 с.; *Омельянович В. В*. Расследование подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Омск, 2011. – 23 с.; *Пирцхалава К. А*. Выявление и первоначальный этап расследования уклонений от уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. 24 с.; *Симанцов Ф. А*. Взаимодействие следователя с общественными объединениями и контролирующими организациями при расследовании экономических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Тюмень, 2011. – 22 с.; *Шумигай И. Н.* Методика расследования мошенничества, совершенного военнослужащими с использованием служебного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Люберцы, 2011. – 26 с.

го противодействия мошенническим посягательствам на средства государственных (муниципальных) бюджетов и внебюджетных фондов. С данным мнением следует согласиться, поскольку новые положения уголовного законодательства, закрепленные в ст. 159.2 УК РФ, объективно вызвали к жизни новые аргументы о необходимости разработки частной криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат, а также органически связанных с ним посягательств – сопутствующих преступлений.

В настоящее время процесс научного поиска с целью формирования криминалистических рекомендаций по расследованию отдельных видов мошеннических посягательств идет достаточно активно, и тому есть немало примеров диссертационных исследований[1] и иных изданий монографического характера[2].

Кроме того, помимо смежных работ, посвященных различным видам мошенничества, имеется большое количество публикаций, посвященных методикам более высокого уровня общности. Например, в крупнейшей за последние десятилетия работе, посвященной организации и методике расследования отдельных видов *экономических преступлений* (курсив мой – А. Ч.),

---

[1] *Белов И. Т.* Криминалистическое обеспечение расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Екатеринбург, 2015. – 29 с.; *Белохребтов В. С.* Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Ростов-на-Дону, 2015. – 31 с.; *Варданян Г. А.* Методика расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Ростов-на-Дону, 2015. – 21 с.; *Исаев С. С.-Х.* Расследование мошенничеств, связанных с расходованием бюджетных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – М., 2014. – 25 с.; *Макарова Н. Ю.* Методика расследования мошенничества в сфере малоэтажного строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – М., 2014. – 27 с.; *Петросян Е. М.* Организационно-методические вопросы первоначального этапа расследования налоговых мошенничеств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Краснодар, 2015. – 25 с.; *Трубкина О. В.* Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Ростов-на-Дону, 2015. – 26 с.

[2] *Казинская С. Н.* Методика расследования мошенничества в сфере потребительского рынка в отношении предпринимателей: монография / С. Н. Казинская. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 200 с. и другие.

авторы многократно и во всех главах упоминают различные виды мошенничества. Но собственно этому преступлению посвящена только одна глава (№ 9) и лишь применительно к «преступлениям, связанным с мошенничеством в финансово-хозяйственной деятельности»[1].

При формировании частной криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат существенное значение имеет решение проблемы определения типа, к которому относится данная методика, а также определения ее места в криминалистической систематике[2], в системе разработанных наукой криминалистических методик расследования мошенничества и шире – преступлений в сфере экономики, а также многочисленных конкурирующих понятий и определений: «методика расследования экономических преступлений», «…в сфере экономической деятельности», «…преступного нарушения правил экономической деятельности» и т.п. Нет необходимости тщательно рассматривать научные мнения о криминалистической классификации и систематике. Остановимся лишь на некоторых важных для настоящей работы позициях.

С. Ю. Косарев, вслед за И. А. Возгриным, дифференцировал все криминалистические методики на типичные и особенные. Под типичными подразумеваются методики, построенные по уголовно-правовому основанию, а под особенными – методики, построенные по другим основаниям[3]. Здесь же все типичные методики автор делит на шесть парных (симметричных) подразделов. Одни из этих методик выделяются только по определенным уголовно-правовым основаниям, а другие по тем же уголовно-правовым критериям, а также дополнительно с учетом определенного криминалистического критерия. Именно к последней категории методик относится та, что формируется нами.

---

[1] Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич. – М.: Спутник+, 2016. – 624 с.

[2] *Головин А. Ю.* Криминалистическая систематика: монография / А. Ю. Головин; под общ. ред. Н. П. Яблокова. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 133–134.

[3] *Косарев С. Ю.* Криминалистическая методика расследования преступлений (становление и перспективы развития) / С. Ю. Косарев. – СПб., 2005. – С. 179.

А. В. Шмонин, классифицируя методики по степени общности, предложил разделить их на две категории, а именно: на простые и комплексные[1]. Последние делятся на «монообъектные» (однообъектные) и «полиобъектные» (многообъектные). Однообъектные дифференцируются на: «монородовые», «моновидовые», «моносоставные», «полиобъектные» — на «полиродовые» и «поливидовые». «Простые» методики также делятся на монородовые, моновидовые, моносоставные[2]. Есть основания полагать, что в классификации методик по степени общности (по А. В. Шмонину) разрабатываемая нами относится к категории комплексных, полиродовых.

Говоря о степени общности методик, Ю. П. Гармаев и А. Ф. Лубин[3] высказали мнение о том, что более общая криминалистическая методика расследования (в нашем случае, например, посвященная всем видам мошенничества – А.Ч.) и входящая в нее группа частных (в том числе и формируемая нами, и другие преступления, предусмотренные статьями 159.1, 159.3-159.6 УК РФ) должны находится в диалектической взаимосвязи целого и его частей, класса и отдельных видов объектов, входящих в класс в качестве элементов. Авторы полагают, что общая методика как система рекомендаций высокого уровня общности должна быть основой для разработки входящих в ее систему частных методик расследования. В свою очередь создание новых частных методик в определенных условиях должно детерминировать, в том числе изменения и дополнения в структуре и содержании уже имеющейся общей.

Соотношение общих и частных методик можно проиллюстрировать на практическом примере. По одному из изученных уголовных дел, гр-ке Г. стало известно о мероприятиях государственной программы содействия самозанятости граждан, в рамках которой предоставлялась субсидия на создание безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных

---

[1] *Шмонин А. В.* Методология криминалистической методики: монография / А. В. Шмонин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 140–141.

[2] Там же.

[3] Приведем позиции авторов, сразу внося уточнения, касающиеся предмета настоящего исследования.

рабочих мест. Субсидия составляла 58800 рублей. С целью незаконного получения средств данной субсидии Г. создала фиктивный производственный кооператив из числа своих знакомых, которым пояснила, что они вместе будут работать под ее руководством. Г. обратилась в отдел переобучения и профориентации при центре занятости населения с письменным заявлением. Указанные знакомые собственноручно заполнили и подписали предоставленные им сотрудниками центра заявления о предоставлении субсидий на организацию сельскохозяйственного производственного кооператива «К». После оформления документов Г. и ее знакомые не занимались запланированной производственной деятельностью согласно бизнес-плану, не осуществляли закупку скота, по поводу чего Г. систематически вводила в заблуждение сотрудников центра занятости. В ходе расследования было установлено, что бизнес-план, финансово-экономическое обоснование деятельности кооператива помогала составить Г. сотрудница службы центра занятости, якобы введенная Г. в заблуждение. Г. была осуждена по ч. 1 ст.159.2 УК РФ за хищение денежных средств целевой субсидии в размере 239 000 рублей[1].

Вместе с тем по делу не была дана оценка признакам организованной преступной группы и коррупционных преступлений, явно усматривающихся из обстоятельств дела. Если бы следователю была предложена криминалистическая методика, а, вернее, комплекс взаимосвязанных методик: 1) расследования мошенничества при получении выплат (частная), 2) организованной преступной деятельности (более общая), 3) коррупционных преступлений (более общая методика), то велика вероятность, что правоприменитель не допустил бы столь ограниченного объема обвинения по настоящему и подобным делам.

[1] Уголовное дело № 1-533(1)/2014 // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области; приговор Энгельсского районного суда Саратовской области по уголовному делу № 1-533(1)/2014 от 30 сентября 2014 // Сайт «РосПравосудие» [Электронный ресурс]. – URL: http://rospravosudie.com/court-engelsskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-434465330/ (дата обращения 12.01.2017).

Таким образом, формируемая в настоящем исследовании методика является частной по отношению к более общим – криминалистическим методикам расследования мошенничества и иных преступлений (в частности, коррупционных и организованных). Первая и вторые находятся в диалектической взаимосвязи целого и его частей, класса и отдельных видов объектов, входящих в класс в качестве элементов. Изложенное выше, а также содержание первого параграфа исследования позволяют нам предложить понятие методики, которой посвящено настоящее исследование.

Методика расследования мошенничества при получении выплат[1] – это сформированный на основе и в дополнение к более общим методикам расследования мошенничества и иных экономических, коррупционных[2] преступлений комплекс научных положений и прикладных рекомендаций, выделенный по уголовно-правовому (статья 159.2 УК РФ и сопутствующие) и криминалистически значимым признакам, отражающий закономерности механизма преступлений, связанных с хищениями при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, а также средств и приемов расследования и предупреждения этих общественно опасных посягательств.

На основе данного понятия и аргументов к его созданию можно начать разработку не только данной методики, но и использовать изложенное как один из методологических подходов к формированию других частных криминалистических методик расследования. Такой подход может быть особенно востребованным, если автор-разработчик выдвигает гипотезу об актуальности создания новой методики при том, что определенные научные разработки в данном направлении уже имеются.

Актуален также вопрос классифицирования методик расследования по форме изложения. Не вдаваясь в историю вопроса и имеющиеся дискуссии,

[1] Терминологически было бы точнее название: «Методика расследования преступной деятельности, связанной с мошенничеством при получении выплат. Однако для краткости используется предложенный в тексте вариант.

[2] В следующем параграфе (2.1) будет представлено обоснование того, почему в данном определении фигурируют коррупционные преступления.

возьмем за основу мнение Р. Н. Боровских, который, развивая идеи И. А. Возгрина и Ю. П. Гармаева, по данному основанию разделил все методики на: научные (диссертационные, монографические и т. п.), практические или прикладные (практические пособия, информационные письма и т. п.), учебные (учебники, учебные, учебно-методические пособия и т. п.), учебно-просветительские (в виде памяток, пособий, мобильных электронных приложений и т. п.). Последний класс методик, как отмечает автор, следует рассматривать как инновацию, адресованную неограниченному кругу адресатов (потребителей), обеспечивающую функцию правового просвещения и популяризации в науке криминалистике[1]. Автором предложено несколько таких методик, посвященных противодействию преступлениям в сфере страхования[2].

Опираясь на эти предложения, предлагаем настоящее исследование рассматривать исключительно как научную, «диссертационную» методику, не предназначенную для непосредственного внедрения в практику. Столь категоричный вывод основан, в том числе, на мнении ученых, например, Н. П. Яблокова. Автор, вслед за многими другими, резко критикует «диссертационные» методики расследования, которые следователей практически не интересуют[3]. Однако на основе настоящей диссертационной методики путем

---

[1] *Боровских Р. Н.* К вопросу о методологических основаниях разработки укрупненной (общей, родовой) методики расследования преступлений в сфере страхования // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 1 (17). – С. 124–130; *Гармаев Ю. П.* Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 78.

[2] См., например: *Боровских Р. Н.* Типовые механизмы и практика противодействия организованной преступной деятельности в сфере страхования // LexRussica. – 2017. – № 8 (129). – С. 119–135.

[3] *Косарев С. Ю.* О современном состоянии системы методики расследования преступлений // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1 (29). – С. 74. – Цит. по: *Яблоков Н. П.* Криминалистическая методика расследование: история, современное состояние и проблемы / Н. П. Яблоков. – Москва: Норма : Инфра-М, 2016. – С. 183–184.

реализации специального алгоритма адаптации[1] будут сформированы еще две краткие методики: практическая (для следователей и дознавателей, оперативных сотрудников) и учебно-просветительская (для работников организаций, осуществляющих деятельность по реализации социальных выплат, а также для широких слоев населения)[2].

Также необходимо рассмотреть проблему объема формируемой в данном исследовании методики. Собственные классификации криминалистических методик по объему предлагали многие авторы. Остановимся на позиции Ю. П. Гармаева, А. Ф. Лубина и С. Ю. Косарева. Авторы предложили по объему делить все криминалистические методики на: 1) собственно методики (полные, полноструктурные); 2) основы методики (т.е. содержащие лишь основные, вводные положения методики расследования); 3) особенности методики (т. е. содержащие выборочные рекомендации по некоторым или по всем элементам полноценной структуры методики); 4) методические рекомендации (отдельные советы, правила по расследованию определенной категории преступлений)[3].

Мы полагаем, что криминалистическая методика расследования мошенничества при получении выплат может быть представлена не в качестве полной, а в качестве сокращенной, усеченной методики, то есть «особенности методики…», что и нашло отражение в названии диссертации. Дело в том, что многие типовые элементы структуры криминалистической методики могут быть существенно сокращены во избежание дублирования валидной

---

[1] Он изложен в следующей работе: Гармаев Ю.П. Правовое просвещение в уголовном процессе как в науке, учебной дисциплине и правоприменении // Проблемы современного отечественного уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности: монография / под общ. ред. В. М. Бозрова. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2016. – С. 116–128.

[2] См. Приложения к диссертации: *Чумаков А. В.* Алгоритм проверки материалов уголовного дела о мошенничестве при получении выплат. – 2018; *Чумаков А. В.* Предупреждение мошенничества при получении выплат. – 2018.

[3] *Гармаев Ю. П.* Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений. Теория и практика / Ю. П. Гармаев, А. Ф. Лубин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – С. 184–189; *Косарев С. Ю.* Криминалистическая методика расследования преступлений (становление и перспективы развития) / С. Ю. Косарев. – СПб., 2005. – С. 232–236.

информации, уже имеющейся в смежных методиках расследования и корректно заимствованной в настоящем исследовании.

Так, применение метода экспертных оценок показало, что в криминалистической характеристике мошенничества при получении выплат многие (но не все) признаки типичного преступника-мошенника совпадают с теми, что приведены в смежных методиках. То же можно сказать об осмотре места происшествия, иных аспектах первоначального, последующего и заключительного этапов расследования, использования специальных знаний и многих других элементах типовой структуры смежных методик.

Обобщая изложенные методологические правила, а также учитывая характеристики типа исследования (научное монографическое, диссертационное, сокращенное), в структуру методики расследования мошенничества при получении выплат необходимо ввести:

– понятие, признаки, а также классификацию и типологию преступлений, связанных с мошенничеством при получении выплат;

– теоретические основы разработки и криминалистическую характеристику (в кратком изложении) данных преступлений;

– основные направления и принципы расследования;

– обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию;

– особенности первоначального этапа расследования, включая:

– типичные исходные следственные ситуации и пути их решения;

– особенности выдвижения и проверки типовых версий;

– рекомендации по назначению и использованию результатов судебных экспертиз, иные направления использования специальных знаний;

– особенности последующего этапа расследования, включая:

– типичные ситуации, а также ошибки и нарушения закона, допускаемые на предварительном следствии по делам анализируемой категории, пути их преодоления;

– тактику проведения отдельных следственных действий и тактических операций;

– особенности криминалистической профилактики мошенничества при получении выплат, включая вопросы реализации мер правового просвещения населения.

Предложенная структура, на наш взгляд, позволит решить заявленные задачи и достичь цели настоящего исследования.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

2.1. Криминалистическая классификация и типология мошенничества при получении выплат как элементы криминалистической характеристики

Не вдаваясь в давнюю и оживленную дискуссию о структуре и элементах криминалистической характеристики в целом и мошенничеств в частности, отметим, что в современных методиках расследования таковая (криминалистическая характеристика) имеет место практически во всех разработках монографического характера. Это касается и научной школы Алтайского государственного университета, основатель и руководитель которой – профессор В. К. Гавло – неоднократно отмечал, что информационно взаимосвязанными блоками и основой в полноструктурной методике являются:

1. криминалистическая характеристика преступления;

2. криминалистическая характеристика предварительного расследования преступления;

3. криминалистическая характеристика судебного следствия по исследуемым уголовным делам[1].

При этом автор указывал: «Криминалистическая характеристика преступлений должна описывать наиболее существенные признаки, отличительные свойства по совершению отдельных видов и групп преступлений, описание должно базироваться на тщательном изучении механизма совершения преступления и его последствий от ситуации, предшествовавшей совершению преступления до установления истины судом»[2].

---

[1] *Гавло В. К.* Избранные труды / В. К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. – С. 671–675.

[2] *Гавло В. К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В. К. Гавло. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. – С. 162.

Мнение автора представляется нам совершенно обоснованным. Криминалистическая характеристика преступлений (в нашем случае – мошенничеств при получении выплат) является основным источником и для разработки, и для применения рекомендаций по расследованию анализируемой нами группы преступлений.

Дискуссии зачастую разворачиваются в отношении ключевых, системообразующих элементов системы под названием «Криминалистическая характеристика преступлений». И здесь, безусловно, имеет значение предмет соответствующего исследования. Так, А. Е. Хорошева полагает, что криминалистическая характеристика личности потерпевшего *по уголовным делам об убийствах* имеет первостепенное значение, когда доказывание затруднено наличием ряда таких негативных факторов, как дефицит доказательственной информации по уголовному делу, преобладание косвенных доказательств, неустойчивость доказательственной базы и т. д.[1]. По делам об иных преступлениях, например, о мошенничествах, ключевой элемент(ты) может быть и иным.

Мы хотели бы заострить внимание на относительно нечасто встречающихся элементах криминалистической характеристики. Таковыми применительно к настоящему предмету исследования предлагаем считать криминалистическую классификацию и типологию преступлений. В связи с этим В. А. Образцов отмечает: «Научно продуманное на основе данных следственной и судебной практики в сочетании с уголовно-правовыми и иными факторами построение криминалистических классификаций преступлений является важным и необходимым условием разработки эффективных методических рекомендаций по расследованию определенных категорий преступлений»[2]. Это аксиоматичное умозаключение само по себе, пожалуй, не нуждается в какой-либо дополнительной аргументации и толковании. По-

[1] *Хорошева А. Е.* Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис… канд. юрид. наук: 12.00.09. – Барнаул, 2011. – С. 52.

[2] *Образцов В. А.* Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 1985. – С. 18.

добных и развивающих его тезисов довольно много в научных работах других ведущих ученых.

Однако, как показывает изучение большого массива криминалистических методик монографического характера (диссертаций и монографий), лишь изредка какие-либо из множества разработанных наукой криминалистических классификаций и типологий преступлений лежат в основе[1] создания частных методик, и уж совсем редко мы видим эти классификации и/или типологии в содержании криминалистических характеристик. Речь идет о классификациях именно преступлений. В первых главах многих методических разработок часто встречаются классификации способов противоправных деяний, типичных преступников, следов и других элементов криминалистических характеристик. Но классификации и типологии собственно преступлений как таковые в них достаточно редки, хотя и встречаются. Так, А. А. Корчагин в своем крупном монографическом исследовании представил криминалистическую классификацию убийств, а также методик их предварительного расследования и судебного разбирательства. Автор рассмотрел теоретические вопросы классифицирования, перечислил основания классификации убийств и т. д.[2].

Можно выдвинуть, проверить, а, возможно, и опровергнуть гипотезу о востребованности практикой такого элемента криминалистической характеристики. Полагаем необходимым для целей формирования криминалистической характеристики и далее – криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат обратиться к вопросу о криминалистических классификациях по различным основаниям, а также о типологии этих общественно опасных посягательств. Начнем с типологии.

1. *Типология мошенничества при получении выплат по критерию степени организованности и наличию коррупционного фактора*. Отметим неко-

[1] Как мы это рассмотрели в пар. 1.2. «Особенности формирования частной криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат».

[2] *Корчагин А. А.* Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах (проблемы теории и практики): монография / А.А. Корчагин. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 62–70.

торые преимущества типологии перед классификацией. Как известно, классификация представляет собой устойчивую группировку исследуемых объектов по их отдельным признакам и строится на весьма жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко фиксированное место. Типология же не содержит такой жесткой дифференциации[1]. «Классификация – это система соподчиненных понятий, классов объектов, какой-либо области знания или деятельности человека, используемая как средство для установления связи между этими понятиями или классами объектов. Классификация содействует движению науки от эмпирического накопления знаний до ее теоретического осмысления, в частности, с помощью типологического анализа. При классификации объекты всегда разделяются по единым основаниям... Кроме того, в классификации должны быть представлены все группы классифицируемых объектов, а не только часть этих объектов... Типология – метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. Типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, стремится отобразить их строение, выявить их закономерности. В теоретическом отношении типология по сравнению с классификацией представляет собой более высокий уровень познания. При построении типологии, в отличие от классификации, не требуется вычленения всех без исключения типов, составляющих части познаваемого объекта»[2]. «Самым же важным отличием классификации от типологии является то, что первая дает описание изучаемого объекта, а вторая (наряду с другими методами) его объяснение, т.е. с помощью типологии можно успешнее вскрыть его природу, причины, закономерности зарождения и развития, составить прогноз»[3].

---

[1] *Атонян Ю. А.* Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 144. Цит. по: *Боровских Р. Н.* Криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования / Р. Н. Боровских. – Новосибирск: Альфа-Порте, 2016. – С. 55.

[2] Там же. – С. 144.

[3] Там же. – С. 145.

Таким образом, в рамках настоящего исследования считаем наиболее важным и корректным говорить не только о криминалистических классификациях (они будут рассмотрены далее), а прежде всего о криминалистической типологии мошенничества при получении выплат как о средстве не только и не столько описания, сколько объяснения правоприменителям наиболее практически значимых аспектов соответствующей преступной деятельности. Основанием типологизации послужил признак уровня организованности и коррумпированности выявляемых мошенничеств при получении выплат.

С тем, чтобы выделить данную практикоориентированную типологию, мы обратились к методу экспертных оценок. По результатам интервьюирования специально отобранных экспертов – сотрудников оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел, имеющих значительный опыт выявления и расследования мошенничества при получении выплат[1], а также адвокатов, имеющих столь же обширный опыт защиты подозреваемых и обвиняемых по данной категории уголовных дел[2] – были выдвинуты и проверены некоторые гипотезы (содержание которых раскрывается нами далее по тексту), что позволило прийти к следующим важным для настоящего исследования выводам. По указанному выше признаку-основанию можно выделить три типа анализируемых преступлений, которые мы в дальнейшем будем постоянно упоминать и комментировать в рамках настоящего исследования:

1) «бытовое» мошенничество при получении выплат (тип 1);

2) «организованное» мошенничество при получении выплат (тип 2);

---

[1] В числе экспертов данной категории методом анкетирования было опрошено 29 сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж оперативной и следственной работы не менее 5 лет на должностях младшего и старшего начальствующего состава в подразделениях ЭБ и ПК ОВД, следственного департамента МВД России.

[2] В числе экспертов данной категории было опрошено 12 адвокатов, имеющих практический опыт осуществления защиты по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат, со стажем адвокатской деятельности соответствующего профиля более 5 лет. 8 человек из числа данной категории экспертов имеют опыт следственной работы в органах внутренних дел и других правоохранительных органах более 10 лет.

3) «организованно-коррумпированное» мошенничество при получении выплат (тип 3) (См. приложение 3).

Тип № 1. «Бытовое» мошенничество. Мошенничество при получении выплат с точки зрения абсолютного большинства выявляемых и регистрируемых преступлений, производство по уголовным делам о которых завершается постановлением судами обвинительных приговоров, представляет собой, условно говоря, «бытовое», единичное преступление, совершенное, как правило, одним лицом или группой лиц – «случайными» преступниками.

Так, Торопецким районным судом Тверской области В. осуждена по ч. 1 ст.159.2 УК РФ за совершение преступления при следующих обстоятельствах. В., являясь лишенной родительских прав находилась в отпуске по уходу за ребёнком, не имела права на получение пособия по уходу за ним. Путем умолчания о факте лишения родительских прав В. в период с января 2013 года по март 2014 года получала пособие. Преступление было выявлено органами соцзащиты при проверке оснований получения В. указанного пособия. Судом В. была осуждена к наказанию в виде обязательных работ сроком на сто пятьдесят часов[1].

Первый тип мошенничества при получении выплат характеризуется, как правило, единичным характером его совершения, достаточно простыми способами, а также наивно ложными представлениями (заблуждениями) преступников о непреступности, ненаказуемости и (или) невыявляемости своей преступной деятельности.

Представляется необходимым пояснить используемый термин «бытовые». В криминалистической литературе наиболее близко по смыслу применение термина «бытовые убийства». Так, в учебнике криминалистики под редакцией Е. П. Ищенко дается краткое описание «бытовых убийств», под которыми подразумевается преступления, совершаемые на почве семейных,

[1] Уголовное дело № 1-64/2014 // Архив Торопецкого районного суда Тверской области; приговор Торопецкого районного суда Тверской области от 27 октября 2014г. по уголовному делу № 1-64/2014 [Электронный ресурс] // Сайт «РосПравосудие». [Электронный ресурс]. – URL: https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-toropeckogo-rajona-s/act-215316843 (дата обращения 01.12.2016).

житейских или служебных конфликтов. Они чаще всего совершаются без подготовки, без принятия мер к сокрытию содеянного и его следов. Обычно в них участвуют лица, ранее не судимые и даже положительно характеризующиеся. После убийства они могут явиться с повинной, а на допросах не уклоняются от дачи правдивых показаний, не противодействуют расследованию[1]. С. В. Шошин, уточняя понятие бытовых убийств, говорит, что речь идет о преступлениях, факт совершения которых очевиден и к началу расследования которых уже известно лицо его совершившее[2].

Проведенное нами интервьюирование экспертов показало, что использование такой криминалистической категории, как «бытовые» мошенничества, вполне корректно, поскольку интуитивно понятно для следователей и оперативных сотрудников, а значит, имеет определенное практическое значение. Дело еще и в том, что наличие такого термина достаточно условно, но все же четко разграничивает различные типы мошенничества при получении выплат по степени их сложности с точки зрения расследования, где «бытовые» оцениваются как совершенные: а) в неких, условно говоря, бытовых условиях (в широком и неопределенном понимании термина); б) в условиях очевидности; в) и главное – несложные в расследовании (Приложение 3).

Повторим, что, к сожалению, «бытовые» мошенничества при получении выплат составляют подавляющее большинство выявленных преступлений этого вида. К сожалению, потому, что степень общественной опасности этой разновидности посягательств не идет ни в какое сравнение со следующими двумя типами (см., например, Приложение 1).

Тип № 2. Организованное мошенничество. Данный тип мошенничества при получении выплат характеризуется групповым и, как правило, многоэпи-

---

[1] *Ищенко Е. П.* Основы методики расследования убийств / Е. П. Ищенко // Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. – М., 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.consultant-plus.ru. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2015).

[2] Здесь С. В. Шошин цитирует следующие издания: Криминалистика: учебник / В. А. Адамова, Ю. П. Голдованский, А. С. Лазари, С. Г. Любичев, и др.; под ред.: И. Ф. Пантелеев, Н. А. Селиванов. – М.: Юридическая литература, 1993. – С. 435–440; Криминалистика: учебник для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – М.: Высшая школа, 1994. – С. 346–357.

зодным характером преступной деятельности, организованной основой и является весьма распространенным в фактическом отношении. То есть подавляющее большинство подобного рода преступлений, по мнению опрошенных экспертов, остается латентным.

Косвенно эти выводы подтверждаются статистическими данными. Так, в 2017 году было зарегистрировано 6877 преступлений, предусмотренных ст. 159.2 УК РФ (в том числе, совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору), а размер причиненного материального ущерба по законченным производством делам составил 867 243 000 рублей. Из 6124 привлекаемых к ответственности лиц, в суд направлены уголовные дела в отношении 3479 лиц, из которых преступления совершили в группе – 908, в составе ОПГ/ОПС – 249 человек. В предшествующие годы данные показатели примерно сходны.[1]

Преступную группу, наряду с мошенником-исполнителем, могут образовывать лица-соучастники, действия которых охватываются единым умыслом на данное мошенничество (например, родственники или иные близкие лица), а также, что особенно важно, эти и иные лица, оказывающие содействие в приискании, изготовлении, приспособлении документов и иных средств для совершения мошенничества на «профессиональной», организованной основе. К сожалению, данные ОПГ / ОПС, их противоправная деятельность достаточно редко выявляется и раскрывается правоохранительными органами. Между тем, опрошенные эксперты указали на широкую распространенность таких групповых преступлений, а также на недостоверность официальных данных о мошенничестве при получении выплат в части отражения в них соответствующих групповых и организованных проявлений. В литературе отмечается, что по данным МВД России, правоохранительными органами выявляются множественные похожие случаи незаконного получе-

[1] По данным Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД РФ, запрошенным через информационный центр ГУ МВД по Новосибирской области.

ния материнского капитала. «Целые преступные группы действовали на территории Ингушетии, в Хабаровском крае и других регионах России»[1].

Фактически, как подтвердили опрошенные эксперты, организованное мошенничество при получении выплат очень распространено. Оно ориентировано на хищение средств значительных в денежном выражении видов социальных выплат (субсидий на развитие малого бизнеса, материнского (семейного) капитала и др.). Организованное мошенничество при получении выплат характеризуется двумя основными обобщенными способами. Первый из них – незаконное, с использованием псевдопредпринимательских организаций, а также нередко коррупционных механизмов, получение из бюджетов различных уровней средств субсидий на развитие отдельных отраслей и видов бизнеса. Здесь хищение осуществляется путём имитации определённой хозяйственной деятельности либо фальсификации фактических обстоятельств её осуществления. Предметом хищения выступают средства поддержки соответствующей хозяйственной деятельности. Второй – незаконное, осуществляемое под прикрытием внешне законной финансово-посреднической деятельности, также зачастую с использованием коррупционных механизмов, получение средств пособий, компенсаций и других социальных выплат посредством подыскания и использования для выполнения номинальных преступных ролей лиц-получателей выплат (зачастую характеризующихся той или иной степенью маргинальности). В данном случае похищаются средства поддержки, направляемые не для развития конкретной хозяйственной деятельности, а адресованные определённой ка-

[1] *Микрюкова Т. Е.* Типичные версии по делам о мошенничестве при получении выплат // Общество и право. – 2015. – №4 (54). – С. 256–259. Автор ссылается на следующие региональные источники СМИ: Полицейские Казани выявили крупные махинации с получением материнского капитала // Сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: http: // mvd.ru/news/item/903059/ (дата обращения: 17.05.2015); В Республике Ингушетия полицейскими задержаны врачи-акушеры по подозрению в мошенничестве с материнским капиталом // Сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: http: // mvd.ru/news/item/887857/ (дата обращения: 17.05.2015; В Хабаровском крае в суд направлено уголовное дело в отношении участников группы, занимавшихся обналичиванием средств материнского капитала// Сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: http: // https://mvd.ru/news/item/1476316/ (дата обращения: 17.05.2015).

тегории социально незащищённых лиц. Последний из вышеназванных обобщенных способов организованного мошенничества при получении выплат отличается высокоэффективной маскировкой под законную коммерческую деятельность в сфере юридико-финансового консалтинга и посредничества.

Так, об актуальности и масштабности исследуемого типа преступлений свидетельствует следующий пример. «Сотрудники Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУБЭП и ПК) МВД задержали по подозрению в хищении бюджетных средств первого вице-президента общероссийской организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» и президента УК «Центр микрофинансирования» гр. С. По версии следствия, он является организатором более 80 фактов незаконного обналичивания материнского капитала в различных регионах страны…» – сообщает ГУБЭП и ПК МВД[1].

Опрошенные нами эксперты указали, что, по их глубокому убеждению, в конкретном регионе, например, в Новосибирской области, по каждому из видов социальной выплаты разворачивают преступную деятельность одна или несколько преступных групп, специализирующихся на такой выплате (или на нескольких видах выплат) (Приложение 3).

При организованном мошенничестве при получении выплат (тип 2) мошенники, как правило, вступают в сговор и с лицами, оказывающими на профессиональной основе услуги или содействие в изготовлении, приобретении фиктивных документов (свидетельства о рождении ребенка, трудовой книжки и т. д.). Мошенничество второго типа отличается также криминалистически значимыми особенностями личности тех лиц, которые в качестве криминального бизнеса оказывают услуги в получении поддельных и подложных документов.

[1] МВД вступилось за матерей // Сайт Эксперт-онлайн [Электронный ресурс]. – URL: http: // expert.ru/2013/11/20/mvd-vstupilos-za-materej/ (дата обращения 11.03.2018)

Примером группового мошенничества при получении выплат может служить приговор Крымского районного суда Краснодарского края и иные материалы уголовного дела. М. осуждена по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ за мошенничество при получении выплат. В связи с рождением второго ребенка она получила государственный сертификат на материнский (семейный) капитал. В дальнейшем М., реализуя совместный с неустановленным лицом преступный умысел, направленный на незаконное получение средств материнского капитала, подписала заявление и иные документы о его использовании на строительство жилого помещения. При этом М. достоверно знала, что она и её семья не осуществляет строительство, и она не намеревается направить полагающиеся по сертификату денежные средства на указанные в законе цели. В дальнейшем указанные документы были поданы неустановленным лицом от имени М. в управление Пенсионного Фонда РФ. В результате М. были незаконно получены средства материнского (семейного) капитала в размере 387 640 рублей 30 копеек, из которых 80 000 рублей М. передала своему сообщнику. Судом М. была осуждена к наказанию в виде одного года лишения свободы[1].

Считаем важным обратить внимание на некоторые моменты. Во-первых, приведённый пример очень похож на «бытовое» мошенничество, если не брать во внимание активную помощь неустановленного лица по оформлению и реализации фиктивных документов. Однако это обстоятельство не подвигло следователя к выдвижению и проверке версии о профессиональном характере, о преступном промысле, которым, вероятно, занимается неустановленное лицо, о том, что у него есть соучастники и т. п. В результате осуждена была только М. – «бытовой» преступник, а организованный тип мошенничества остался латентным. Во-вторых, обратим внимание на легкость, с которой виновные достигли преступного соглашения. Это яркое сви-

[1] Уголовное дело № 1-308/2014 // Архив Крымского районного суда Краснодарского края; приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 17 сентября 2014 года № 1-308/2014 // Сайт «РосПравосудие» [Электронный ресурс]. – URL: http: // rospravosudie.com/court-krymskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-467929936/ (дата обращения 11.01.2017)

детельство широкого распространения среди граждан типичных ложных стереотипов о мошенничестве при получении выплат: о легкости его совершения, трудности выявления, маловероятности уголовного преследования, необходимости из чувства дружбы и товарищества помочь в совершении преступления и т. п.

Тип № 3. Организованное мошенничество с элементами коррупции или для краткости, «организованно-коррумпированное» мошенничество. Речь идет о наиболее общественно опасном типе мошенничества при получении выплат, еще более латентном, чем предыдущий, но при этом достаточно распространенном. Прецеденты привлечения к уголовной ответственности лиц за совершение мошенничества при получении выплат в данном организованном и коррумпированном проявлении имеются, но являются единичными.

Приведем пример. Граждане Б., Ц. Г., С., Р., К. и другие лица совершили более 10 доказанных эпизодов преступной деятельности, связанной с мошенничеством при получении выплат, в том числе с использованием своего служебного положения, в крупном размере, в составе организованной группы[1]. В период с декабря 2010 года по август 2012 года Б., Ц., Г., С. и Р., а также К. (осуждена ранее другим приговором) совершили хищения денежных средств из Федерального бюджета РФ посредством незаконного обналичивания сертификатов материнского (семейного) капитала. С этой целью Б. использовал кредитный потребительский кооператив «Д» и ООО «П»[2], образованный ранее Ц., и создал для совершения мошенничеств организованную группу в составе Ц., С., Г., и К. Своему знакомому Ц., являвшемуся руководителем «Д» и директором ООО «П», Б. предложил осуществлять оформление фиктивных договоров займа на приобретение жилья, перечисление ука-

[1] Уголовное дело № 1-5(1)/2015 // Архив Вольского районного суда Саратовской области; приговор Вольского районного суда Саратовской области от 27 февраля 2015 года по уголовному делу № 1-5(1)/2015 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/TPtOUeWcUl51 (Дата обращения 01.12.2016).

[2] Названия организаций были изменены.

занными фирмами денежных средств по договорам займа, их возвращение и последующее поступление похищаемых денежных средств под видом возвращения займов.

Еще одному своему знакомому – С., имеющему высшее юридическое образование, с которым Б. ранее работал, последний предложил за вознаграждение подыскивать лиц, желающих незаконно обналичивать сертификаты, составлять фиктивные договоры купли-продажи домов, производить сдачу документов для регистрации и последующей передачи в территориальное управление Пенсионного фонда РФ (далее – УПФР).

В состав организованной группы Б. также привлек Г., являвшуюся должностным лицом и работавшую в администрации муниципального образования, которая занималась подготовкой, регистрацией и выдачей справок, ведением похозяйственных книг и имела непосредственный и беспрепятственный доступ к печати муниципального образования и доступ к оформлению выписок из похозяйственных книг. Б. предложил Г. за часть обналиченных денежных средств от сертификата подыскивать объекты жилья, производить их регистрацию для последующего документального оформления в собственность лиц, обналичивающих сертификат. Б. привлек в организованную группу К., имеющую высшее юридическое образование и опыт работы по консультированию граждан, которой предложил за проценты от похищенных денежных средств подыскивать лиц, желающих незаконно обналичить сертификат, осуществлять их доставку и сопровождать при заключении фиктивных договоров займа приобретения жилья, их регистрации и т.п. Основную часть похищаемых денежных средств Б. совместно с другими членами организованной группы передавал лицам, незаконно обналичившим сертификаты, другую долю денежного вознаграждения Б. делил между участниками группы.

Механизм преступной деятельности организованной группы, созданной и руководимой Б., выглядел следующим образом: Б. в каждом конкретном случае тщательно планировал, подыскивал объекты жилья, которые, со-

гласно распределению ролей, участники организованной группы незаконно оформляли в собственность на подставных лиц, а затем использовали для оформления мнимых сделок купли-продажи домовладений с лицами, желающими незаконно обналичить сертификат. Б., Ц., С. и другими лицами подыскивались граждане, желающие незаконно обналичить сертификат, обеспечивалось фиктивное перечисление денежных средств по договорам займа с кооперативом «Д» и ООО «П» лицам, желающим незаконно обналичить сертификаты, а также определялся состав исполнителей конкретного преступления с распределением ролей каждого участника группы соответственно их способностям и возможностям.

Судом Б. осужден к трем годам шести месяцам лишения свободы со штрафом в размере 150 000 рублей, без ограничения свободы; Ц. – к трем годам шести месяцам лишения свободы со штрафом в размере 120 000 рублей, без ограничения свободы; Г. – к двум годам восьми месяцам лишения свободы со штрафом в размере 120 000 рублей, без ограничения свободы; С. – к двум годам двум месяцам лишения свободы со штрафом в размере 90 000 рублей, без ограничения свободы; Р. – к одному году трем месяцам лишения свободы со штрафом в размере 70 000 рублей, без ограничения свободы.

Примеры преступной деятельности, подобные вышеприведенным, как показывают результаты применения метода экспертных оценок, в основной своей массе латентны, но широко распространены. Данный тип мошенничества так же, как и предыдущий, является организованным и профессиональным, он так же ориентирован на хищение средств значительных в денежном выражении видов социальных выплат (субсидий на развитие малого бизнеса, материнского (семейного) капитала и др.). Разница лишь в том, что в механизме преступления необходимым звеном является коррупция, то есть «… злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения во-

преки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами…»[1]. То есть обязательным соучастником преступления, а иногда и организатором, является должностное лицо или иное лицо, «использующее свое должностное положение в целях получения выгоды…».

Вновь отметим, что представленная типология сформирована нами путем применения прежде всего метода экспертных оценок. Эксперты единодушно выделили эти типы мошенничества при получении выплат руководствуясь внутренним убеждением, основанном на субъективном понимании практической значимости такой типологии. Вместе с тем научно-криминалистический анализ демонстрирует, что в содержании данного типологического критерия входят не один, как было указано выше, не два, а несколько криминалистических признаков:

– особенности типичных способов подготовки, совершения и сокрытия мошенничества при получении выплат, а также способов противодействия расследованию;

– особенности личности лиц, участвующих в совершении бытового, организованного и организованно-коррумпированного мошенничества при получении выплат;

– особенности, связанные с непосредственным объектом (вид собственности на выплаты) и предметом преступного посягательства (вид выплаты);

– особенности места, времени, обстановки совершения мошенничества при получении выплат (относительно организованного мошенничества).

Таким образом, полагаем, что вышеозначенные критерии типологизации мошенничества при получении выплат (степень организованности пре-

[1] О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2017 г. № 423-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

ступления и коррупционный фактор) содержательно объединяют в себе многие другие типологические критерии криминалистического характера, а потому эта типологизация не может быть изложена в одном из описанных далее элементов криминалистической характеристики (пар. 2.2, 2.3).

Полагаем, что криминалистическая характеристика мошенничества при получении выплат, построенная на основе криминалистической типологии данного вида мошенничества по степени его организованности и наличию коррупционного фактора, позволит в дальнейшем сформулировать научно-обоснованные и эффективные в практическом отношении криминалистические рекомендации по предупреждению, выявлению и расследованию, прежде всего, наиболее опасных преступлений, включая их организованные и коррумпированные формы.

2. Классификация по уголовно-правовому критерию. В качестве основной классификации анализируемых преступлений, как ранее было отмечено, следует выделять их деление по уголовно-правовому критерию. Как уже отмечалось в пар. 1.1, большинство общественно опасных деяний, связанных с мошенничеством при получении выплат, подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. Это, условно говоря, основной состав в рамках формируемой методики, но не единственный. По тому же критерию выделяются типичные сопутствующие преступления: 1) иные преступления в сфере экономики, прежде всего хищения (ст. 158-160 УК РФ и др.), взяточничество, иные коррупционные и должностные (ст. 285, 291-291.2, 293 УК РФ и др.), иные сопутствующие: приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК РФ), подделка официального документа (ч. 1 ст. 327 УК РФ), использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) и др.

В заключение отметим, что два приведенных выше блока информации – криминалистическая типология и криминалистическая классификации мошенничества при получении выплат – как полагаем, имеют определенную методологическую (для создания данной методики, а также иных кримина-

листических методических разработок) и информационно-познавательную ценность для различных типов адресатов методики. На наш взгляд, в прикладных и просветительских криминалистических методиках (см. выше пар. 1.2 – классификация методик по назначению) такого рода типологии и классификации в виде перечней, таблиц и/или схем наряду с алгоритмами и программами[1] могут служить кратким и наглядным вариантом изложения криминалистической характеристики вида, группы преступлений в противовес объемным текстовым вариантам изложения криминалистических характеристик, зачастую написанных весьма сложным для конечного адресата языком. Пример такого краткого изложения представлен нами в виде двух приложений к диссертации – двух кратких пособий: 1) практического и 2) просветительского характера.

2.2. Типичные способы, обстановка мошенничества при получении выплат, предметы преступного посягательства

В первой главе исследования были обоснованы выводы о том, что поскольку мошенничество при получении выплат – ст. 159.2 УК РФ – это новый состав, но далеко не новый вид преступной деятельности, то их криминалистическая характеристика и методика расследования, так или иначе, рассматривались в иных публикациях. Соответственно, создаваемая здесь методика расследования призвана лишь дополнять криминалистические характеристики других видов мошенничества. Так, уже в пар. 1.2. утверждается, что криминалистическая характеристика мошенничества при получении выплат может быть представлена в качестве не полной, а сокращенной, усеченной. Многие типовые элементы структуры такой характеристики могут быть су-

[1] Подробнее об этом см.: *Водянова Н. Б.* Алгоритмизация следственной деятельности: Монография / Н. Б. Водянова, Е. П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 304 с.; *Шаталов А. С.* Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты / А. С. Шаталов. – М.: Лига Разум, 2000. – 252 с.

щественно сокращены во избежание дублирования уже имеющейся информации в смежных методиках расследования различных видов мошенничеств.

Полагаем, что применительно к криминалистической характеристике мошенничества при получении выплат ключевыми и системообразующими элементами являются данные о типичных способах данной группы преступлений. Будут представлены две классификации способов: 1) в зависимости от характера обманных действий; 2) выделенные на основе предмета преступного посягательства.

В пользу такого подхода имеем следующие аргументы.

Во-первых, в криминалистической науке наиболее устойчивым и признанным считается мнение, что разработка криминалистической методики расследования отдельных разновидностей мошенничества требует в первую очередь понимания типичных способов его совершения.

Во-вторых, данный элемент криминалистической характеристики является как наиболее информативным, так и весьма сложным в доказывании.

В-третьих, при анкетировании сотрудников правоохранительных органов нами были получены следующие данные. На вопрос: «Назовите, какая информация (какие элементы криминалистической характеристики) является для Вас наиболее ценной для организации и планирования расследования мошенничества при получении выплат?» респонденты дали следующие ответы: о предмете преступного посягательства (56%), о способе преступления (80%), о личности преступника (78%), об обстановке совершения преступления (34%), о механизме следообразования (29%). Однако на следующий вопрос: «Из числа обозначенных выше элементов криминалистической характеристики назовите те, что, по Вашему мнению, содержательно отличают мошенничество при получении выплат от иных видов мошенничества» были даны следующие ответы: о предмете преступного посягательства (23%), о способе преступления (82%), о личности преступника (44%), об обстановке совершения преступления (20%), о механизме следообразования (15%).

Типичные способы мошенничества при получении выплат весьма разнообразны и классифицированы нами по ряду оснований.

Классификация 1 – по характеру активности данного преступления:

– типичные способы, связанные с активными действиями;

– типичные способы, связанные с пассивным поведением.

Все эти способы так или иначе связаны с документальным обманом, поэтому считаем научно обоснованным и практически полезным далее классифицировать по нисходящей данные группы на подгруппы[1]:

Так, в группе типичных способов, связанных с активными действиями, можно выделить:

– способы, связанные с самостоятельным изготовлением мошенником – получателем выплаты поддельных (подложных) документов (например, справки о заработной плате);

– способы, связанные с изготовлением поддельных (подложных) документов совместно с другим лицом (например, фиктивного договора купли-продажи жилья);

– способы, связанные с изготовлением поддельных (подложных) документов посредством введения в заблуждение ответственных лиц;

– способы, связанные с изготовлением поддельных (подложных) документов посредством подкупа ответственных лиц;

– способы, связанные с приобретением поддельных (подложных) документов у других лиц (например, свидетельства о рождении ребенка).

Вторую группу типичных способов (связанных с пассивным поведением) можно разделить на следующие подгруппы:

– способы, связанные с умолчанием о наличии определенных юридически значимых обстоятельств, служащих препятствием для назначения выплаты (например, сведений о том, что лицо лишено родительских прав);

[1] Такие способы выделены нами на основе изучения материалов уголовных дел, данных анкетирования сотрудников правоохранительных органов (Приложения 1, 4).

– способы, связанные с умолчанием о возникновении определенных юридически значимых обстоятельств, влекущих прекращение выплат (например, сокрытие факта трудоустройства при незаконном получении пособия по безработице).

Здесь же вышеперечисленные типичные способы мошенничества при получении выплат сопроводим краткими характерными примерами.

1. Типичные способы, связанные с самостоятельным изготовлением получателем выплаты поддельных (подложных) документов (тип 1 «Бытовое мошенничество»[1]).

Приговором Советского районного суда г. Красноярска Н. изготовила справку о собственных доходах, в которой указала заведомо ложные сведения, согласно которым её ежемесячная заработная плата была занижена. Н. взяла у своего супруга фирменные бланки ООО с оттисками печати организации и изготовила на одном из таких бланков данную справку, подделав подписи директора ООО и главного бухгалтера. В результате Н. была назначена субсидия на оплату жилья и коммунальных услуг. Н. причинен ущерб бюджету РФ в размере 43162 рублей 83 копеек[2]. Преступление было выявлено в ходе проверки правильности и обоснованности начисления субсидий органами соцзащиты. Судом Н. осуждена к одному году лишения свободы условно.

Отметим сравнительную легкость изготовления Н. подложных документов, что стало возможным благодаря свободному доступу к бланкам и печати организации.

2. Способы, связанные с изготовлением поддельных (подложных) документов получателем выплаты совместно с другим лицом.

---

[1] Здесь и далее некоторые способы будем помечать согласно типологии, предложенной в пар. 2.1. (три типа): «бытовое», «организованное» и «организованно-коррумпированное».

[2] Уголовное дело № 1-164/2015 // Архив Советского районного суда г. Красноярска; приговор Советского районного суда г. Красноярска от 27 января 2015г. № 1-164/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/t1t7TzFPqCYn (дата обращения 13.12.2016).

Гр-ка Ж. осуждена за совершение мошенничества при получении выплат при следующих обстоятельствах. Ж. вступила в предварительный преступный сговор со своей дочерью Н., работавшей в должности государственного налогового инспектора. Ж., имея доступ к печатям, бланкам своих организаций, подготовила фиктивные справки формы 2-НДФЛ о своих доходах. Умышленно заниженный размер доходов позволял получить право на субсидию для оплаты жилого помещения и коммунальных услуг. Изготовленные фиктивные справки по форме 2-НДФЛ Ж. подписала сама и поставила печать и штамп учреждения, находящиеся в ее ведении, а Н. изготовленные ею фиктивные справки по форме 2-НДФЛ попросила подписать бухгалтера инспекции и поставить на ней гербовую печать. В дальнейшем данные справки Ж. и Н. предоставили в отдел социальной защиты населения, в результате чего им обеим ежемесячно начислялась субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Преступление Ж. и Н. было выявлено при проверке сотрудниками соцзащиты представляемых документов. Судом Ж. была осуждена к одному году шести месяцам лишения свободы условно[1].

Из приведенного примера видно, что Ж. и Н. легко вступили в преступный сговор на основе родственных отношений, использовали в силу работы Ж. доступ к печатям и бланкам организаций. Обратим также внимание на обман Н. бухгалтера своей организации. Изложенное свидетельствует о том, что при совершении мошенничества при получении выплат широко распространен обман коллег и знакомых, вовлечение родственников, а способы преступления имеют прямую корреляцию со служебным положением как признаком личности типичного преступника. Вместе с тем изучение материалов дела позволяет предположить, что следствием не в полной мере была проверена версия о коррупционном участии бухгалтера налоговой инспекции (тип мошенничества № 3).

[1] Уголовное дело № 1-30/2014 // Архив Шарангского районного суда Нижегородской области; приговор Шарангского районного суда Нижегородской области от 24 декабря 2014 г. № 1-30/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/AUkgTIsj1udQ (дата обращения 13.12.2016).

3. Способы, связанные с изготовлением поддельных (подложных) документов посредством введения в заблуждение ответственных лиц.

По одному из уголовных дел Е. осужден за мошенничество при получении выплат. Е. обратился в управление Пенсионного фонда РФ с заявлением о назначении досрочной трудовой пенсии по старости. К заявлению Е. приложил подложные документы для принятия данного решения (справки о работе в районах Крайнего севера). Решением соответствующей комиссии, члены которой были введены в заблуждение относительно достоверности представленных сведений, Е. была назначена досрочная трудовая пенсия по старости. В результате за период с ноября 2003 года по август 2014 года ему незаконно было выплачено 1 268 130 рублей[1]. Отметим, что по данному делу качество исполнения подложных справок, представленных Е., было достаточно высоким, что позволило ввести в заблуждение членов комиссии.

4. Способы, связанные с изготовлением поддельных (подложных) документов посредством подкупа ответственных лиц (Тип № 3 «организованно-коррумпированное мошенничество»).

Гр. Б. осужден за совершение мошенничества при получении выплат при следующих обстоятельствах. Решив незаконно получить пособие по безработице, Б. вступил в преступный сговор с К. – ведущим инспектором центра занятости населения, который за взятку согласился предоставить Б. поддельную справку о получении статуса безработного[2].

Вновь укажем, что получение и дача взятки являются типичными преступлениями, сопутствующими мошенничеству при получении выплат (см. классификацию и типологию в пар. 2.1). В связи с этим подчеркнем (и будем

[1] Уголовное дело № 1-221/2014 // Архив Славгородского городского суда Алтайского края; приговор Славгородского городского суда Алтайского края № 1-221/2014 // Интернет-ресурс: Росправосудие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-slavgorodskij-gorodskoj-sud-altajskij-kraj-s/act-466853571/ (дата обращения 13.12.2016)

[2] Уголовное дело № 1-45/2013 // Архив Касторенского районного суда Курской области; приговор Касторенского районного суда Курской области № 1-45/2013 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/MYphS49Us5lQ (дата обращения 13.12.2016).

это делать в ходе исследования постоянно), что выявление сопутствующих коррупционных и иных преступлений является одним из наиболее эффективных криминалистических средств противодействия мошенничеству при получении выплат.

5. Способы, связанные с приобретением поддельных (подложных) документов у других лиц. Примером мошенничества при получении выплат, совершенного группой лиц, в состав которой входили неустановленные следствием лица, может служить приговор Крымского районного суда Краснодарского края и иные материалы уголовного дела.

М. осуждена по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ за мошенничество при получении выплат, совершенное при следующих обстоятельствах. В связи с рождением второго ребенка М. получила государственный сертификат на материнский (семейный) капитал. В дальнейшем М. вступила в преступный сговор с неустановленным лицом с целью незаконного получения средств материнского капитала. М. подписала заявление и иные документы об использовании материнского (семейного) капитала на строительство жилого помещения, достоверно зная о том, что она и её семья не осуществляет данное строительство. Согласно договоренности о распределении преступных ролей, неустановленное следствием лицо от имени М. обратилось в управление Пенсионного Фонда РФ. В результате М. незаконно получила средства маткапитала в размере 387 640 рублей, из которых 80 000 рублей передала своему сообщнику. Судом М. была осуждена к наказанию в виде одного года лишения свободы[1].

6. Способы, связанные с умолчанием о наличии определенных юридически значимых обстоятельств, служащих препятствием для назначения выплаты.

[1] Уголовное дело № 1-308/2014 // Архив Крымского районного суда Краснодарского края; приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 17 сентября 2014 года № 1-308/2014 / Сайт «РосПравосудие» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rospravosudie.com/court-krymskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-467929936/ (дата обращения 11.01.2018).

М., имея двух детей, решила незаконно получить средства материнского (семейного) капитала. На момент формирования пакета документов она была лишена родительских прав в отношении второго ребёнка, в связи с чем утратила соответствующее право. Скрывая это, М. внесла в заявление о выдаче государственного сертификата заведомо ложные сведения и получила искомый документ. Судом М. была осуждена по ч.3 ст. 30, ч.3 ст. 159.2 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев условно.

7. Способы, связанные с умолчанием о возникновении юридически значимых обстоятельств, влекущих прекращение выплат.

Ф. обратился в центр занятости населения с целью приобретения статуса безработного и получения социальных выплат. Решение о назначении Ф. пособия по безработице было принято на законном основании. Однако в дальнейшем Ф. умолчал о том, что систематически заключал договоры подряда с третьими лицами, по которым получал вознаграждение. Размер незаконно полученного пособия по безработице составил 37 400 рублей[1].

Суммируя приведенную информацию о типичных способах преступной деятельности, связанной с мошенничеством при получении выплат, следует обратить особое внимание на устойчивые корреляционные связи данных способов с особенностями типичного предмета преступного посягательства, а также типичной обстановки преступления и другими элементами криминалистической характеристики[2].

Применительно к экономическим преступлениям Г. Н. Мухин и Д. Г. Цыганков отмечают: «…Способ совершения экономического преступления зависит от того, где и кем работает данное лицо и в отношении какого предмета материального мира направлено такое преступление. И, соответ-

[1] Уголовное дело // Архив Балтачевского районного суда Республики Башкортостан; приговор Балтачевского районного суда (Республика Башкортостан) от 25 июня 2012 г. // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/OUZDr5jNmuHJ/ (дата обращения 10.01.2017).

[2] Указанные элементы криминалистической характеристики обозначены нами и на основе данных, полученных в ходе анкетирования сотрудников правоохранительных органов (Приложение 3).

ственно, следовая картина преступления целиком завязана на предмет преступного посягательства и способ совершения преступления»[1]. Р. С. Белкин с глубоким пониманием изложенного выше лаконично и емко писал: «…Криминалистическая характеристика как целое…имеет практическое значение лишь в том случае, когда установлены корреляционные связи между ее элементами…»[2].

Детерминированные связи (Г. Н. Мухин), корреляции (Р. С. Белкин) между типичными способами и предметом мошенничества при получении выплат, а также другими элементами его криминалистической характеристики выглядят следующим образом. Типичные способы мошенничества при получении выплат, по сути, определяются типовой обстановкой, теми возможностями, которыми располагает конкретное лицо как получатель выплаты по поводу того, как оно может незаконно оформить и получить в свое распоряжение определенный вид социальной выплаты. Например, обладательница сертификата на получение материнского (семейного) капитала, а чаще – ее соучастники, профессиональные преступники, специализирующиеся в этой сфере, лишь тогда определят возможность-способ незаконного получения (обналичивания) выплаты, когда, условно говоря, найдут «брешь» в нормативном регулировании порядка ее предоставления, а соответствующие «лазейки» находятся в плоскости документального оформления данной выплаты. Следовательно, способ мошенничества при получении выплат (как материнского капитала, так и других социальных выплат) предопределяется типичной обстановкой и самой социальной выплатой, точнее, установленным порядком ее предоставления. В свою очередь, социальная выплата как предмет преступного посягательства непосредственным образом связана с личностью ее получателя и процедурой ее предоставления. В некоторых случаях данная процедура объективно предопределяет возможность (а где-то и

[1] Выявление, раскрытие и расследование преступлений: современные проблемы теории и практики: монография / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков, О. Г. Каразей, Д. Г. Цыганков; под ред. Г. Н. Мухина. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 224 с.

[2] *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р. С. Белкин. – М.: Юридическая литература, 1988. – С. 180.

необходимость) участия в данном процессе не только определенного получателя выплаты, но и других субъектов. Есть ситуации, когда для незаконного получения выплаты достаточно обманных действий только получателя (например, при получении субсидии на компенсацию коммунальных расходов, пособия по безработице и т. п.). Даже подделка документов для получения выплаты в таких случаях являются делом рук самого получателя. В данной ситуации проявляет себя «бытовое» мошенничество при получении выплат. В других случаях (например, незаконном получении возмещения за командировочные расходы, расходов за наем жилого помещения, пособия по случаю временной нетрудоспособности) есть объективные корреляционные связи, которые обусловливают необходимость участия в преступлении нескольких лиц, т. е. предопределяют групповой характер мошенничества при получении выплат. В таких случаях в материалах уголовных дел фигурируют «неустановленные следствием лица» и реже – изобличенные соучастники. Первые, как правило, на систематической и профессиональной основе осуществляют сбыт подложных документов, требуемых для оформления выплаты (например, справок, свидетельств, квитанций за проживание из гостиниц и т. п.). Наконец, там, где процедура получения выплаты связана с оформлением значительного числа справок и иных документов, проявляется организованное мошенничество при получении выплат с элементами коррупции, например, при получении выплат на поддержку предпринимательства, массовых эпизодов мошеннического получения материнского капитала и т. п.

При совершении мошенничества при получении выплат в его организованных формах преступниками, как правило, целенаправленно подыскиваются соответствующие получатели выплат, которые в дальнейшем инструктируются преступниками-организаторами и назначаются для исполнения преступных ролей. Для целей отыскания таких лиц, а также для формирования коррупционного «прикрытия» незаконного оформления выплат преступниками создаются необходимые условия, обстановка (подаются объявления о юридической помощи при получении материнского капитала, созда-

ются специализированные консалтинговые фирмы, подыскиваются и подкупаются сотрудники органов власти, ответственные за оформление выплат, изготовители поддельных и подложных документов и т. д.). Таким образом, по мере повышения степени организованности мошенничества при получении выплат усложняются способы преступления и генерируется определенная обстановка совершения преступления. Соответственно, свою специфику обретают и следовые картины совершаемых преступлений.

Таким образом, в отличие от иерархической детерминации, по логике Г. Н. Мухина («субъект-предмет-способ-следовая картина»), применительно к мошенничеству при получении выплат корреляционные связи между элементами его криминалистической характеристики выражаются в иной последовательности: «способ – обстановка – предмет – личность – следовые картины».

Данные о типичной обстановке преступлений. Обратимся далее к типичным данным об обстановке, прежде всего, организованного и организованно-коррумпированного типа мошенничества при получении выплат.

Согласно данным официальной статистики из выявленных в 2017 году 1324 лиц, совершивших анализируемые преступления, 19 работали в государственных организациях, 5 – в муниципальных, 110 – в коммерческих. 47 обвиняемых работали в кредитно-финансовой и банковской сфере, 11 – в сфере оптовой торговли, 105 были собственниками или совладельцами бизнеса[1].

В. К. Гавло различает интегральное и дифференцированное понятие обстановки преступления. Первое применяется «для обозначения в целом системы условий и обстоятельств, локализуемых в пространстве и во времени», второе понимается как три структурно взаимосвязанных звена: «обстановка,

[1] По данным Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД РФ, запрошенным через информационный центр ГУ МВД по Новосибирской области.

предшествующая совершению преступления», «обстановка совершения преступления» и «обстановка, сложившаяся после совершения преступления»[1].

Рассмотрим типичные данные об обстановке механизма организованно-коррумпированного мошенничества при получении выплат с учетом классификации В. К. Гавло, но в основном на основе интегрального понимания обстановки. Эти данные представляется возможным представить на примерах механизма мошенничества 1) в отношении средств материнского (семейного) капитала и 2) средств государственных социальных выплат субъектам предпринимательства (субсидий на развитие малого и среднего предпринимательства, субсидий на трудоустройство инвалидов и др.) с учетом широкой распространенности этих механизмов и типичного характера обстановки по ним, характерной и для иных механизмов соответствующей преступной деятельности.

Из анализа следственной и судебной практики по уголовным делам первой категории следует, что типичными данными об интегральной обстановке преступления являются следующие:

1) преступниками создаются либо используются существующие юридические лица, деятельность которых связана с оказанием юридических услуг и финансовых консультаций по вопросам получения материнского капитала;

2) в преступную деятельность вовлекаются аффилированные юридические лица и индивидуальные предприниматели (как правило, агентства недвижимости, кредитные организации, потребительские кооперативы, частные риелторы);

3) преступниками с использованием Интернета и других информационных ресурсов активно рекламируются посреднические услуги по получению материнского (семейного) капитала;

---

[1] *Гавло В. К.* Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления / В. К. Гавло // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: сборник научных трудов / отв. ред. Д.А. Турчин. – Иркутск, 1980. – С. 51.

Типичными данными о дифференцированной обстановке мошенничества со средствами материнского капитала являются следующие:

1) в ходе подготовки:

– создается видимость острой необходимости улучшения жилищных условий лица-владельца сертификата на материнский (семейный) капитал (получаются справки о нуждаемости в жилье и др.);

– создаются условия для максимальной легализации деятельности организаций, оказывающих посреднические услуги по получению средств материнского (семейного) капитала (обеспечивается получение необходимых разрешительных документов, для осуществления прикрытия ведется иная коммерческая деятельность);

– преступниками формируются наглядные информационные ресурсы о своей посреднической деятельности;

2) на этапе совершения преступления преступниками также обеспечивается конспирация деловых и личностных контактов, дистанцирование от непосредственных исполнителей преступления;

3) после совершения преступления: преступниками с целью сокрытия следов преступной деятельности и противодействия расследованию проводится тщательный и подробный инструктаж непосредственных исполнителей преступления (владельцев сертификатов, собственников жилых помещений), а также участников организованной группы о том, какие показания необходимо давать сотрудникам пенсионного фонда и правоохранительных органов в обоснование реальности заключенных договоров займа и купли-продажи недвижимости.

Изучение следственной и судебной практики по уголовным делам о мошенничестве со средствами субсидий на развитие предпринимательской деятельности свидетельствует о следующих типичных данных об интегральной обстановке преступления:

1) создаются либо используются существующие юридические лица, профиль деятельность которых связан с возможностью получения средств

субсидии (сельскохозяйственного предприятия, организации с возможностью трудоустройства инвалидов);

2) создается видимость предпринимательской или иной хозяйственной деятельности по профилю, обеспечивающему получение средств субсидий (заключаются договоры о приобретении сельскохозяйственной продукции и средств ее производства, заключаются договоры аренды производственных мощностей, составляются и представляются на рассмотрение конкурсной комиссии бизнес-планы будущей хозяйственной деятельности, заключаются трудовые договоры с инвалидами, закупается оборудование для оснащения рабочего места трудоустроенного инвалида, проводится ремонт помещения и т. п.);

3) приобретаются или оформляются подложные документы о финансово-хозяйственной деятельности (товарные чеки, накладные, счета-фактуры и т. п.).

С точки зрения дифференцированного взгляда на обстановку совершения мошенничества со средствами субсидий на развитие предпринимательской деятельности, типичными данными являются следующие:

1) на этапе обстановки, предшествующей совершению преступления: преступниками изучаются нормативные правовые акты, регламентирующие выдачу пособий субъектам малого и среднего предпринимательства; регистрируются организации соответствующего профиля и направления деятельности; изготавливаются либо приобретаются документы о повышении квалификации для осуществления хозяйственной деятельности по профилю субсидии; производится подбор лиц из числа инвалидов для последующего фиктивного трудоустройства, осуществляются подкуп данных лиц, иные формы подстрекательства либо обман;

2) на этапе обстановки совершения преступления: составляется бизнес-план хозяйственной деятельности и оформляются иные документы для получения субсидии; осуществляется подкуп должностных лиц, ответственных за начисление субсидии; производится частичное расходование средств субси-

дии в соответствии с целями ее получения, создается видимость хозяйственной деятельности согласно направлению предоставления субсидии;

3) на этапе обстановки, сложившейся после совершения преступления: преступниками осуществляется подготовка к предстоящей проверке целевого расходования средств субсидии, приобретаются фиктивные отчетные документы о закупке оборудования, материалов для осуществления хозяйственной деятельности, осуществляется переезд организации на новое место фактического нахождения.

Типичные предметы преступного посягательства, т.е. виды социальной выплаты. Под социальными выплатами, применительно к статье 159.2 УК РФ, Т. И. Митрофанов признает предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами выплаты (в виде денежных средств или иного имущества) из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований, осуществляемые на безвозмездной основе в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социальных рисков, а также сохранения приемлемого уровня материального и (или) иного социального благополучия»[1].

Подробный анализ внушительного числа законодательных и иных нормативных правовых актов[2], на наш взгляд, не должен входить в предмет криминалистического исследования. Вновь отметим, что большинство научных трудов по криминалистике, опубликованных последние годы и посвя-

---

[1] *Митрофанов Т. И.* Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. – Томск, 2016. – С. 90.

[2] О государственной социальной помощи: Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс»; О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс»; Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс»; Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ, с изм. и доп., вступ. в силу с 1 мая 2018 г.) // СПС «Консультант Плюс» и др.

щенных мошенничеству при получении выплат, касаются проблем выявления, расследования и предупреждения мошенничества при получении материнского капитала[1]. Разнообразные свидетельства злонамеренного использования средств материнского капитала приводятся также в литературе иного профиля[2]. Столько повышенное внимание объяснимо, поскольку средства данного государственного пособия, исходя из данных официальной статистики, чаще других становятся предметом мошенничества при получении выплат.

Однако с учетом предполагаемого уровня латентности преступлений и с учетом результатов применения метода экспертных оценок, представляется, что в высокой мере криминализированными выступают сферы применения следующих социальных выплат – предметов преступных посягательств:

---

[1] См.: *Корзун В. А*. Некоторые элементы криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых при получении средств материнского капитала // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 128–133; *Лебедева А. А*. Первоначальный этап расследования хищения денежных средств материнского (семейного) [Электронный ресурс] / А. А. Лебедева. – Режим доступа: http: // www.consultant-plus.ru. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2015); *Майорова Е. И.* Типичные способы хищения средств материнского (семейного) капитала // Российский следователь. – 2015. – № 5. – С. 19–22; *Сычев А. Л.* Особенности преступной деятельности лиц, совершающих мошенничества при получении материнского (семейного) капитала // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы тринадцатой международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – Ч. 1. – С. 59–60; *Сычев А. Л*. Понятие и структура криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых при получении материнского (семейного) капитала // Современность в творчестве талантливой молодежи: материалы научно-практической конференции молодых ученых. – Вып. 16. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2015. – С. 129–137; *Чумаков А. В., Боровских Р. Н.* Некоторые криминалистические особенности производства допроса по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат // Криминалистические чтения на Байкале-2015: мат-лы Международ. науч.-практ. конференции / Вост.-Сиб. филиал ФГБОУВО «РГУП»; отв. ред. Д. А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 299–303; *Чумаков А. В., Боровских Р. Н.* Типичные способы совершения мошенничества при получении средств материнского (семейного) капитала // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы III международной научно-практической конференции, 24–25 апреля 2015 года, г. Симферополь-Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко; Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2015. – С. 79–81 и др.

[2] См. напр.: *Гагаева К., Тычкин К*. Мошеннические схемы: от «обналички» маткапитала до рейдерства // Жилищное право. – 2012. – № 9. – С. 87; *Мун О.* Махинации с материнским капиталом // Жилищное право. – 2013. – № 6. – С. 7–29.

– пособия: по безработице, беременности и родам, по временной нетрудоспособности в связи с рождением ребенка, одиноким матерям;

– пенсии: по инвалидности, по старости, по случаю потери кормильца;

– субсидии: на оплату жилищных и коммунальных услуг, на развитие предпринимательской деятельности (например, на возмещение части затрат сельхозтоваропроизводителям), на приобретение жилого помещения, на возмещение затрат на обустройство рабочего места для инвалида, на переезд из районов Крайнего Севера;

– компенсации: за наем жилого помещения, командировочных расходов, и иные социальные выплаты (например, ежемесячная денежная выплата ветерану боевых действий, социальная стипендия)[1].

По предложенной в начале параграфа методологической программе приведем практические примеры некоторых типовых механизмов преступной деятельности на основе предметов преступного посягательства – вида выплаты, со ссылкой в каждом случае на соответствующие нормативно-правовые акты. В примерах типовых механизмов особое внимание обратим на корреляционные связи между соответствующим предметом и обстановкой преступлений и их способами. Полагаем, что раскрытие элементов криминалистической характеристики на основе практического примера имеет важное практическое (прежде всего), а также дидактическое и просветительское значение в криминалистическом исследовании всегда было и остается актуальным и значимым.

Пособие по беременности и родам[2].

Д. (осуждена по ч. 2 ст. 159.2 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч.3 ст. 159.2 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч.1 ст.159.2 УК РФ) и Г. (осуждена по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, ч.3 ст.30 и ч.2 ст.159.2 УК РФ) совершили преступления при следующих обстоятельствах. Указанные лица вступили в предварительный сговор, направлен-

[1] Данная информация, помимо мнений опрошенных экспертов, подтверждена результатами обобщения материалов 186 уголовных дел (Приложение 1).

[2] Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

ный на хищения денежных средств при получении пособий по беременности и родам путём представления заведомо ложных сведений (справок о сумме и размере заработной платы сотрудников). При этом Г. и Д. распределили между собой преступные роли. Г. (являясь директором ООО) получила в родильном доме бланки листка нетрудоспособности, а также в управлении Фонда социального страхования РФ бланки документов, необходимых для получения пособия по беременности и родам. В дальнейшем Г. передала эти документы Д. для заполнения и внесения в них заведомо ложных сведений о расчете пособия по беременности и родам для Г. После этого Д. заполнила бланки, а Г. их заверила как руководитель организации. Указанные документы были направлены в управление Фонда социального страхования РФ (ФСС РФ), где выплата была назначена и перечислена на расчётный счет организации Г., как работодателя Д. Часть похищенных денежных средств Г. передала Д. Совместными действиями Г. и Д. было совершено два подобных преступления, после чего Д., следуя налаженной схеме и не ставя в известность Г., самостоятельно совершила ещё одно такое преступление. Отметим, что Г. не имела детей и не рожала, что свидетельствует об отсутствии фактических оснований, позволяющих получить выплату. Своими действиями Г. и Д. причинили ущерб бюджету РФ в размере 328 000 рублей[1]. Преступления, совершенные Г. и Д. были выявлены ФСС РФ в ходе анализа практики начисления пособий по беременности и родам в разрезе отдельных получателей данных пособий.

Пособие по временной нетрудоспособности в связи с рождением ребенка[2].

[1] Уголовное дело № 1-380/2013 // Архив Первомайского районного суда г. Новосибирска; приговор Первомайского районного суда г. Новосибирска от 31 октября 2010 г. № 1-380/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-pervomajskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskaya-oblast-s/act-472110579 (дата обращения 16.12.2016)

[2] *Галаганов В. П.* Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (постатейный) [Электронный ресурс] / В. П. Галаганов, Г. Г. Пашкова, Э. С. Бондарева, Н. А. Новикова и др. – Режим доступа: http: // www.consultant-plus.ru. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2017).

Р., действия которой были квалифицированы судом по ч.3 ст.159.2 УК РФ, изготовила от имени руководителя ООО доверенность на свое имя на право представления интересов организации в Фонде социального страхования РФ, Пенсионном фонде РФ, которую так же собственноручно подписала и поставила печать организации. Она также изготовила фиктивную справку-расчет суммы среднего заработка за 2011 и 2012 гг. для расчета пособий по беременности и родам и по уходу за ребенком до 1,5 лет. После чего Р. получила в организациях ООО «Д.» и ООО «П.» справки о заработной плате, иных выплатах и вознаграждениях за два календарных года, предшествующих году прекращения трудовой деятельности, в которых заменила информацию в вышеуказанной справке, указав уровень заработной платы в меньшем размере, чем фактический. Тем самым Р. внесла в официальный документ недостоверные сведения относительно размера заработной платы. Затем Р. изготовила от ООО «Р.», в которой никогда не работала, справку для предъявления в Фонд социального страхования о сумме заработной платы. Указанные поддельные документы Р. представила в Фонд социального страхования РФ и незаконно получила пособие в размере 66 456 руб.[1] Преступление было выявлено путём проведения ведомственной проверки с участием сотрудников ФСС и УПФ РФ.

Пенсия по инвалидности[2].

Ш. (осуждённый по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ) с целью приискания соучастников, понимая, что самостоятельно не имеет возможности получить документы, содержащие заведомо ложные сведения о признании его инвалидом, обратился к врачу-психиатру психоневрологического диспансера Н. Ш. договорился с Н. о незаконном признании его инвалидом по психоневрологиче-

[1] Уголовное дело № 1-338/2014Г // Архив Первомайского районного суда г. Новосибирска; Приговор Первомайского районного суда г. Новосибирска № 1-338/2014, 1-338/2014Г от 24 сентября 2014 г. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/C4WXjQ939SdO/ (дата обращения 16.12.2016).

[2] О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

скому заболеванию без проведения обязательной медико-социальной экспертизы. Н. обратилась к А. – руководителю бюро медико-социальной экспертизы (МСЭ) и Б. – врачу-психиатру данного бюро. Указанные лица без проведения медико-социальной экспертизы незаконно подписали справку об инвалидности Ш. и выписку из акта его освидетельствования, после чего данные документы были предоставлены Ш. в Пенсионный фонд РФ, сотрудниками которого была назначена Ш. пенсия по инвалидности[1].

Пенсия по старости[2].

С. (осуждена по ч.3 ст.159.2 УК РФ), являясь многодетной матерью, действуя умышленно, не имея необходимого трудового стажа сроком не менее 15 лет, обратилась в управление Пенсионного фонда РФ с заявлением о назначении досрочной трудовой пенсии по старости как многодетной матери, предоставив подложную трудовую книжку, содержащую сведения о работе в совхозе, подложную справку о заработной плате за этот период работы, на основании которой ей была назначена пенсия по старости с максимально возможным коэффициентом[3].

Пенсия по случаю потери кормильца[4].

После рождения дочери у Л. (осуждена по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ) возник преступный умысел, направленный на умышленное незаконное получение ежемесячной выплаты – пенсии по случаю потери кормильца. При регистрации в свидетельстве о рождении отцом ребёнка по просьбе Л. был указан М.,

---

[1] Уголовное дело № 1-146/2016 // Архив Туапсинского районного суда Краснодарского края; приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 24 октября 2016 г. № 1-146/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/LUpIkY2xNiNx/ (дата обращения 16.12.2016).

[2] О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

[3] Уголовное дело № 1-201 // Архив Нефтекумского районного суда Ставропольского края; приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края по делу № 1-201 06 октября 2014 года 2014 // Интернет-ресурс «Росправосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-neftekumskij-rajonnyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-505910369/ (дата обращения 11.011.2017)

[4] О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

фактически им не являвшийся. Затем, с целью признания в установленном законом порядке мужа М. умершим, Л. обратилась в суд, после чего по решению суда М. был объявлен таковым. Далее Л. обратилась в управление Пенсионного фонда РФ с заявлением о выплате пенсии по случаю потери кормильца на нетрудоспособного члена семьи (ребенка) и на неё, как на супругу умершего кормильца, занятую уходом за ребёнком, не достигшим возраста 14 лет. В результате Л. незаконно получила средства государственной социальной выплаты – пенсии по случаю потери кормильца в крупном размере[1].

Преступление выявлено в ходе проведения проверок, осуществляемых органами опеки и попечительства, направленных на установление фактических обстоятельств, позволяющих лицам получать средства государственной социальной помощи.

Субсидия на оплату жилищных и коммунальных услуг[2].

Р. (осуждена по ч.3 ст.159.2 УК РФ) имела право на получение субсидии на оплату жилищных и коммунальных услуг. После трудоустройства Р. утратила это право и умолчала об изменении размера дохода семьи. В результате Р. незаконно получила средства субсидии[3].

Субсидия на развитие предпринимательской деятельности[4].

К. (осуждённый по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ) совершил преступление при следующих обстоятельствах. К. был зарегистрирован в качестве индивиду-

---

[1] Уголовное дело № 1-89/2016 // Архив Еткульского районного суда Челябинской области; приговор № 1-89/2016 от 22 сентября 2016 г. по делу № 1-89/2016 Еткульского районного суда Челябинской области // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/ncB7WMcQ9SW6/ (дата обращения 11.01.2017).

[2] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 3 апреля 2018 г.) // СПС «Консультант Плюс».

[3] Уголовное дело № 1-58/2014 // Архив Туруханского районного суда Красноярского края; приговор Туруханского районного суда Красноярского края от 10 сентября 2014 г. № 1-58/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/P0pyTXhUdl1W/ (дата обращения 16.12.2016).

[4] О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 27 ноября 2017 г. № 356-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

ального предпринимателя. В нарушение Порядка предоставления субсидий на оказание государственной поддержки в виде грантов – субсидий начинающим малым предприятиям, в том числе инновационным, на создание собственного дела в целях возмещения части затрат, связанных с началом предпринимательской деятельности, К. не проходил соответствующее обучение, что являлось одним из обязательных условий получения субсидии. Имея умысел на незаконное получение указанной субсидии, К. при подаче заявки в региональное Министерство поддержки малого предпринимательства, потребительского рынка и услуг предоставил полный комплект документов, необходимый для участия в отборе субъектов малого предпринимательства, в том числе собственноручно заверенную им поддельную копию удостоверения о краткосрочном повышении квалификации[1].

Субсидия на приобретение жилого помещения[2].

П. (осуждённый по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ), от имени своей матери В. обратился о предоставлении ей как вдове участника Великой Отечественной войны социальной выплаты для приобретения в собственность жилого помещения. В. выдала П. соответствующую нотариально заверенную доверенность. В дальнейшем он вступил в преступный сговор с Н., желающей продать дом и земельный участок. Реализуя преступный умысел, П. склонил Н. внести в оформляемый ими договор купли-продажи земельного участка с жилым домом ложные сведения относительно стоимости дома и участка, завышая их. Затем П. зарегистрировал заключенный им с Н. договор купли-продажи, получив свидетельство о государственной регистрации права собственности В. на жилой дом. Далее П. от имени В. обратился с заявлением о

[1] Уголовное дело № 1-26/2015 // Архив Сергачского районного суда Нижегородской области; приговор Сергачского районного суда Нижегородской области от 30 марта 2015 г. № 1-26/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/oDOnOZvwRLUX/ (дата обращения 16.12.2016).

[2] О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015−2020 годы: Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 (в ред. от 30 декабря 2017 г. № 1710) // СПС «Консультант Плюс».

перечислении на счет В. социальной выплаты (субсидии) для приобретения в собственность жилого помещения, которая и была в дальнейшем получена[1].

Субсидия на возмещение затрат на обустройство рабочего места для инвалида[2].

А. (осуждённый по ч.3 ст. 159.2 УК РФ), являясь директором ООО, узнал о возможности получить субсидию на возмещение затрат для обустройства рабочего места для инвалидов в рамках государственной программы «Содействие занятости населения региона до 2017 года». А. самостоятельно изготовил фиктивную товарную накладную, согласно которой его организация приобрела у другого оборудование для системы видеонаблюдения (предназначалась для обустройства рабочего места для инвалида, принимаемого на работу в качестве контролера торгового зала, с целью обеспечения безопасности сотрудника). Затем он подал сформированный пакет документов, в котором, в том числе, была эта фиктивная накладная, в центр занятости населения. Данное оборудование приобретено не было, рабочее место трудоустроенного инвалида А. не оборудовал. В результате А. незаконно получил средства государственной субсидии[3]. В дальнейшем преступление было выявлено в ходе проверки целевого расходования средств предоставленной субсидии.

Субсидия на переезд из районов Крайнего Севера[4].

---

[1] Уголовное дело № 1-11/2015 // Архив Покровского районного суда Орловской области; приговор Покровского районного суда Орловской области от 23 марта 2015 г. № 1-11/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/0owVJBWzJvZc/ (дата обращения 16.12.2016).

[2] О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ, с изм. и доп., вступ. в силу с 18 марта 2018 г.) // СПС «Консультант Плюс».

[3] Уголовное дело № 1/1-9/2015 // Архив Кромского районного суда Орловской области; приговор Кромского районного суда Орловской области от 18 марта 2015 года № 1/1-9/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/7BzJrB2YaMYK/ (дата обращения 16.12.2016).

[4] О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: Федеральный закон РФ от 25.10.2002г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4188.

Д. (осуждённая по ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, за мошенничество, совершенное в особо крупном размере или группой лиц), обратилась в отдел по учету и распределению жилья с письменным заявлением о выдаче ей государственного жилищного сертификата для приобретения жилого помещения в связи с переселением граждан из районов Крайнего Севера. Д. умолчала о том, что у нее имелось в собственности жилое помещение, пригодное к проживанию, в связи с чем Д. должна была быть исключена из списков граждан, имеющих право на социальную выплату. Далее она получила в отделе по учету и распределению жилья (в администрации муниципального образования) сертификат и реализовала его путем приобретения жилого помещения[1]. В данном случае преступление было совершено путём умолчания о фактах, наличие которых не позволяет лицу получить право на предоставление ему государственной социальной помощи. В заявление о предоставлении выплаты не были внесены соответствующие сведения о наличии жилого помещения.

Вновь отметим, что изложенные выше примеры свидетельствуют о корреляционных зависимостях между такими элементами криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат, как: типичные способы совершения преступления, типичные данные о предмете преступного посягательства и личности преступника.

2.3. Особенности личности типичного преступника и следовых картин мошенничества при получении выплат

В соответствии с установленной ранее логикой корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат («способ – обстановка – предмет – личность – следовые

[1] Уголовное дело № 1-406/2014 // Архив Воркутинского городского суда Республики Коми; приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 29 сентября 2014г. № 1-406/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/87x3tQL9VfNd/ (дата обращения 16.12.2016).

картины»), обратимся далее к изучению особенностей личности типичного мошенника. Исследования по данному вопросу уже проводились. Так, по данным И. В. Маховой и Е. И. Смык, «согласно статистике, в большинстве случаев мошенничество при получении выплат совершают лица женского пола, как правило, не состоящие в браке, имеющие среднее или высшее образование и ранее не судимые. Часто они не имеют постоянного места работы, проживают на денежные средства, получаемые от случайных и временных заработков»[1]. Исследователи также указывают, что «…Обычно мошеннические действия при получении выплат совершаются лицом в одиночку и лишь изредка – в соучастии»[2]. Полученные нами результаты исследования в части лиц, осужденных за совершение мошенничества при получении выплат, в целом соответствуют данным И. В. Маховой и Е. И. Смык[3], за некоторыми исключениями. Так, лицами женского пола преступления рассматриваемой категории совершаются в 66% случаев. В 92% случаев приговоры постановлены в отношении ранее не судимых лиц (как женского, так мужского полов). 63% осужденных состояли в браке; не женаты, не замужем либо были разведены 37%. 16% осужденных на момент постановления приговора нигде не работали, остальные осужденные (84%) были трудоустроены, проходили военную службу, занимались индивидуальным предпринимательством. 78% осужденных имели на иждивении малолетних или несовершеннолетних детей. Высшее образование имели 42% осужденных, 58% осужденных имели среднее общее и среднее профессиональное образование. Характерно, что в 77% случаев судами при назначении наказания учитывалось в качестве смяг-

[1] *Махова И. В.* Методика расследования мошенничества при получении выплат / И. В. Махова, Е. И. Смык // Расследование отдельных видов мошенничества: учебное пособие / под ред. А. Г. Филиппова, Л. Е. Чистовой. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 39.

[2] Там же. – С. 40.

[3] Данная информация получена по результатам обобщения нами приговоров (и иных материалов уголовных дел), вынесенных судами Новосибирской области и других регионов Российской Федерации по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 159.2 УК РФ. Материала обобщения доступны для скачивания и размещены по следующему электронному адресу: https://1drv.ms/x/s!As9o6v7SEKOTi2XgXJVdVzKhLcB2.

чающего обстоятельства наличие у подсудимых положительных характеристик с места работы и жительства, наличие детей.

Официальная статистика подтверждает данные эмпирического исследования. В 2013–2017 годах из примерно 8 000 ежегодно изобличаемых лиц, совершивших мошенничество при получении выплат: женщины – примерно 3,5 - 4 тысячи лиц; служащие – примерно 2 тысячи; руководители – примерно 1,5 тысячи; индивидуальные предприниматели – около 500 человек[1]. Из анализа изученных нами материалов следственно-судебной практики удалось также установить, что уголовные дела возбуждались по одному эпизоду (86%). По 14% уголовных дел мошенничество представляло собой многоэпизодное преступление: 2 эпизода (6%), 3 эпизода (3%), 4 эпизода (1%), 5 эпизодов (3%), 9 эпизодов (1%) (Приложение 1). Уже отмечалось, что к такого рода сведениям здесь и далее следует относиться критически, поскольку выявляется и расследуется в основном «бытовой» тип мошенничества при получении выплат.

Преступления (ст. 159. 2 УК РФ) совершались единолично - 61 % случаев, группой лиц по предварительному сговору в 14 % случаев, в составе организованной группы – 3% случаев от числа изученных уголовных дел. По 22% уголовных дел соучастники не были установлены (Приложение 1). Таким образом, выявленные факты мошенничества при получении выплат представляют собой преступления, совершаемые большей частью лицами женского пола, со средним образованием, состоящими в браке, имеющими несовершеннолетних детей, трудоустроенными, положительно характеризующихся по месту работы и жительства. Вместе с тем, нередкими являются факты совершения данного преступления лицами с высшим образованием, в составе преступной группы, при участии «неустановленных следствием лиц», многоэпизодно, системно.

[1] По данным Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД РФ, запрошенным через информационный центр ГУ МВД по Новосибирской области.

Представляется очевидным, что официальные статистические сведения о судимости лиц за мошенничества при получении выплат недостаточно полно отражают реальную картину соответствующей преступной деятельности. Криминалистическая характеристика типичного преступника соответствует лишь такому типу мошенничества при получении выплат, как «бытовое» (Тип 1). Если принять во внимание тот факт, что согласно полученным статистическим данным каждое четвертое мошенничество совершается в составе группы, а каждое третье – при активном участии «неустановленных следствием лиц», то можно утверждать, что характерные черты личности типичных мошенников должны быть существенно иными. Речь прежде всего идет о личностях типичных преступников, совершающих групповые, организованные и организованно-коррумпированные типы мошенничества. Следовательно, требуется охарактеризовать личность типичных преступников, увязав ее с приведенной ранее криминалистической типологией данного вида преступной деятельности.

С учетом необходимости выявления корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат считаем оптимальным подход к описанию признаков личности типичного преступника, который в настоящее время реализуется в работах ряда исследователей. Так, Е. В. Шишмарева и В. А. Антонов выделяют две группы преступников, совершающих мошенничество со средствами материнского капитала: «Первую группу составили лица женского пола в возрасте от 22-40 лет, имеющие среднее и средне-специальное образование, как правило, ранее не судимые, имеющие двух и более детей, находящиеся в трудном материальном положении и нуждающиеся в денежных средствах»[1]. Данную группу авторы разделили на две подгруппы: 1) положительно характеризующиеся женщины, ведущие социально благополучный образ жизни и

[1] *Шишмарева Е. В., Антонов В. А.* Личность преступника, совершившего мошенничество с материнским капиталом, как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. – Вып. 6. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. – С. 238.

обладающие правом на материнский капитал; 2) женщины, ведущие асоциальный образ жизни, состоящие на учете в психоневрологическом и (или) неврологическом диспансерах[1]. «Вторую группу, – по мнению исследователей, – составили лица, в силу своих должностных обязанностей или рода деятельности имеющие отношение к оформлению документов на получение материнского сертификата. Это люди в возрасте 25-50 лет, имеющие высшее образование, обладающие определенной психологической устойчивостью, сильным даром убеждения, позволяющим им чувствовать себя в любых ситуациях лидером. По внешнему виду это солидные, состоявшиеся люди. Данная категория лиц осуществляет преступную деятельность под видом или в связи с выполнением своих непосредственных профессиональных обязанностей. К данной категории относятся: уполномоченные сотрудники подразделений Пенсионного фонда РФ, ответственные за прием заявлений на перечисление средств материнского капитала; нотариусы; сотрудники банков; сотрудники медицинских учреждений; ЗАГСов; работники органов опеки и попечительства; сотрудники агентств недвижимости и т.д. Преступная деятельность данных лиц носит групповой характер и представляет собой сложные и тщательно спланированные схемы, направленные на приискание лица, которое законно обладает или якобы обладает правом на получение материнского капитала и последующее его обналичивание»[2]. Легко заметить, что криминалистическая характеристика личности типичного преступника, совершающего мошенничество со средствами материнского капитала, дана Е. В. Шишмаревой и В. А. Антоновым во взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики данных преступлений, в первую очередь, со способами его совершения.

Подобным образом рассуждает В. А. Корзун, который в своей работе, посвященной способам мошенничества при получении средств материнского

[1] Там же.

[2] *Шишмарева Е. В., Антонов В. А.* Личность преступника, совершившего мошенничество с материнским капиталом, как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. – Вып. 6. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. – С. 239.

капитала, в привязке к данным способам классифицирует лиц, совершающих соответствующие преступления. Автор указывает: «По составу лиц, принимающих участие в совершении противоправных деяний, способы совершения преступлений вышеуказанной категории можно классифицировать на три вида: 1. Совершение мошенничества при получении средств материнского капитала непосредственно лицом, получившим сертификат на материнский (семейный) капитал (далее – сертификат). Данный способ совершения преступления можно разделить на следующие подвиды: а) совершение мошенничества непосредственно лицом, получившим сертификат на законных основаниях; б) совершение мошенничества непосредственно лицом, незаконно получившим сертификат 2. При соучастии сотрудников кредитной или другой организации… 3. При соучастии сотрудников государственных органов (Пенсионного фонда РФ, органов ЗАГС)»[1].

Представляется, что такой подход к криминалистической характеристике личности преступника позволяет не только описать определенные статистически закономерные свойства соответствующей личности, но, что многократно важнее, дает возможность продемонстрировать те устойчивые взаимосвязи и взаимозависимости, которые складываются между типичными свойствами личности преступника и типичными способами совершения им преступлений, особенностями предметов и обстановки преступного посягательства.

На основе проведенного нами анализа следственной и судебной практики по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат охарактеризуем далее особенности личности типичных преступников, совершающих данное преступление с учетом выделенной выше типологии.

[1] *Корзун В. А.* Способы совершения мошенничества при получении средств материнского капитала // Власть и управление на Востоке России. – 2015. – № 2 (71). – С. 176–178.

Особенности личности типичного преступника[1] – рядового исполнителя, участвующего в организованном мошенничестве, зачастую лишь незначительно отличаются от личности «бытового» преступника (совершающего внегрупповое бытовое мошенничество). Данные лица в той же степени подвержены влиянию типичных криминальных заблуждений (см. гл. 3.4), столь же неосмотрительны в выборе партнеров для своих целей, также легко поддаются на просьбы оказать преступную услугу родственникам, друзьям, близким, коллегам, равно как и внимают их советам о том, как можно «немного обойти» закон, получив льготу, субсидию, компенсацию или пособие.

Вместе с тем следует указать на особенности личности тех преступников, которые становятся соучастниками путем совершения подделки и сбыта фальшивых документов (далее, для краткости – «фальсификаторы»). Как уже говорилось ранее, по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат было установлено, что каждое третье преступление совершается при участии таких лиц. Проведенное В. В. Омельяновичем исследование показывает, что можно выделить несколько групп лиц, осуществляющих изготовление и сбыт поддельных документов (наград, печатей, штампов и т.д.):

1) лица, фальсифицирующие документы для личного пользования;

2) лица, фальсифицирующие документы, государственные награды, печати, штампы, бланки для их использования другими лицами, совершающие преступления: а) в одиночку; б) в составе организованной группы[2]. Автор, видимо опираясь только на изученные уголовные дела, констатирует: «Для личного использования документы подделывались в 91,1% случаев и лишь в 8,9% случаев - для использования другими лицами»[3].

---

[1] *Холопова Е. Н.* Перспективы развития криминалистической теории изучения личности / Я. В. Комиссарова, Е. Н. Холопова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2 (19). – С. 261–268.

[2] *Омельянович В. В.* Сведения о личности преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 4 (63). – С. 42.

[3] Там же.

Согласно полученным нами сведениям, у «неустановленных следствием лиц» для целей совершения мошенничества при получении выплат приобретались: свидетельство о рождении ребенка, трудовая книжка, свидетельство о смерти лица, справка о заработной плате, товарные чеки, счет-фактуры, товарные накладные, счета и квитанции к приходному кассовому ордеру, листок нетрудоспособности, справка об инвалидности, справки о заработной плате, документы о проживании в гостинице и об оплате такого проживания (Приложение 1).

Принимая во внимание то обстоятельство, что большая часть мошенничеств, при совершении которых использовались вышеуказанные документы, следствием и судом были квалифицированы как оконченные преступления, можно сделать вывод о том, что качество поддельных документов было достаточно высоким. Обнаружить подделку документов на этапе оформления соответствующей социальной выплаты не представилось возможным по подавляющему большинству дел. Это означает, что поддельные документы приобретались у лиц, как правило, обладающих серьезными знаниями и навыками по подделке документов, что говорит о существовании криминальной специализации среди лиц, оказывающих содействие мошенникам-исполнителям. На это обращает внимание и В. В. Омельянович, который указывает, что «преступники-одиночки занимаются подделкой, изготовлением и сбытом определенного вида подложной продукции, постоянно оттачивая свое профессиональное мастерство, внедряя новые и более совершенные приемы доработки фальсификатов, максимально приближая их к варианту подлинников»[1]. Что касается организованных преступных групп, занимающихся, в том числе, подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов и т.п., такие группы также отличаются «высокотехнологичными способами совершения подлога и, что самое важное, «криминальным профессионализмом» ее членов»[2].

[1] Там же. – С. 43.
[2] Там же. – С. 44.

Именно криминальный профессионализм играет значительную роль в механизме организованного типа мошенничества при получении выплат (тип № 2).

Характеристика личности типичных преступников, совершающих организованно-коррумпированное мошенничество при получении выплат, предполагает выделение нескольких разновидностей таких типичных преступников:

– непосредственные исполнители;

– организаторы (лидеры ОПГ, ОПС);

– иные участники организованной группы;

– коррумпированные соучастники, использующие то или иное служебное положение.

Непосредственные исполнители приискиваются членами организованных групп (как организаторами, так и иными членами группы – «вербовщиками») для выполнения номинальных преступных ролей. Социальные характеристики таких лиц соответствуют аналогичным характеристикам преступников-дилетантов, совершающих «бытовое» мошенничество при получении выплат.

Типичные особенности личности организаторов (лидеров) и участников преступных групп, в том числе специализирующихся на совершении мошен-

ничеств, достаточно подробно рассмотрены в криминологической[1] и криминалистической литературе[2].

В рамках настоящего исследования представляется необходимым показать особенности личности типичных организаторов и участников мошенничеств при получении выплат, которые находят выражение в способах совершения ими преступлений и других элементах криминалистической характеристики.

Приведем пример, который иллюстрирует собой механизм преступной деятельности организованно-коррумпированного типа. В. (организатор), работая сотрудником территориального управления Пенсионного фонда РФ, формировала подложные пенсионные дела на вымышленных лиц и вносила в информационную базу пенсионеров номера банковских счетов подставных лиц. В. удалось склонить к участию в данном преступлении свою мать М.,

---

[1] См.: *Агапов П. В.* Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / П. В. Агапов; под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 272 с.; *Антонян Ю. М.* Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. – С. 206–223; *Багаутдинов Ф. Н.* Финансовое мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия) / Ф. Н. Багаутдинов, Л. С. Хафизова. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 272 с.; Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Юридическая литература, 1975. – 270 с.; *Миненок М. Г.* Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы / М. Г. Миненок, Д. М. Миненок. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 367 с.; *Шеслер А. В.* Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: учебное пособие / А. В. Шеслер. – Тюмень, 2004. – 61 с.; *Ямашкин С. В.* Организованное мошенничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис … канд. юрид. наук: 12.00.08 /Ямашкин Сергей Владимирович. – Самара, 2010. – 253 с. и др.

[2] См.: *Антонян Ю. М.* Психология преступника и расследования преступления / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.; *Ахмедшин Р. Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника / Р. Л. Ахмедшин. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. – 210 с.; *Ведерников Н. Т.* Личность обвиняемого и подсудимого. Понятие, предмет и методика изучения / Н. Т. Ведерников. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. – 174 с.; *Волохова О. В*. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования / О. В. Волохова; под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 128 с.; *Игошев К. Е*. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: учебное пособие / К. Е. Игошев. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. – 168с.; *Лаврухин С. В.* Механизм поведения преступника: криминалистические аспекты / С. В. Лаврухин. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 471 с.; *Малыхина Н. И.* Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / Н. И. Малыхина; под ред. А. Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 312 с.; Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения: научно-практическое пособие / под общ. ред. Г. Н. Мухина. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 208 с. и др.

которая должна была организовать открытие банковских счетов на подставных лиц и передавать эти данные В. для начисления пенсий по сфальсифицированным пенсионным делам. Для открытия данных банковских счетов использовались поддельные паспорта, изготавливаемые В. Она же получила согласие своей родной сестры Н. – банковского работника, оказывать содействие преступлению путем продления срока действия банковских карт и открытия банковских счетов на несуществующих лиц. Данные о вымышленных лицах В. (даты рождения, вступления в брак, трудового стажа, смерти) брала из других пенсионных дел, к которым имела доступ по службе. Для сокрытия следов преступления В. изменяла даты рождения и смерти, а также номера документов. Путем фабрикации подложных пенсионных дел В. незаконно начисляла пенсии вымышленным лицам (пенсии по случаю потери кормильца, федеральные социальные доплаты к пенсии), перечисляла средства данных пенсий на счета, открытые при участии Н., затем обналичивала данные средства и похищала их. В дальнейшем В. обратилась к своему супругу Е. с просьбой оказать помощь в обналичивании незаконно получаемых пенсионных выплат, тем самым включив его в состав организованной группы. Согласно договоренности, Е. передавал В. полученные по банковским картам деньги и сами банковские карты. В состав организованной группы В. удалось также вовлечь К., который выполнял действия, аналогичные тем, что совершал Е.[1].

Как следует из приведенного примера, организованная группа была создана на принципах родства и семейного доверия, что нередко наблюдается при совершении мошенничества при получении выплат. Преступники-дилетанты для исполнения номинальных преступных ролей в данном случае членами группы не приискивались. Организатором группы выступил высо-

[1] Уголовное дело № 1-67/2015 // Архив Нефтекумского районного суда Ставропольского края; приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края № 1-67/2015 [Электронный ресурс] // Сайт «РосПравосудие». – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-neftekumskij-rajonnyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-497153591 (Дата обращения 01.12.2016).

копоставленный сотрудник Пенсионного фонда, ключевым соучастником – руководитель подразделения кредитной организации. Оба соучастника-коррупционера использовали свое служебное положение, пользуясь доверием руководства и репутацией ответственных сотрудников.

Подводя итог рассмотрению вопроса об особенностях личности типичных преступников, укажем следующее. Приведенные выше характеристики лиц, совершающих бытовые, организованные и организованно-коррумпированные типы мошенничества при получении выплат свидетельствуют о существовании ряда закономерностей.

1. Показательными являются взаимосвязи отдельных данных личности типичного мошенника со способами мошенничества при получении выплат. Данные взаимосвязи проявляются в следующем:

а) особенности личности типичного преступника, совершающего внегрупповое бытовое мошенничество при получении выплат (юридическая и финансовая неграмотность, типичные заблуждения, финансовые затруднения, наличие на иждивении малолетних лиц, корыстная мотивация, положительные социальные характеристики, доверие со стороны работодателя и др.) имеют прямую корреляцию со сравнительно несложными способами мошенничества (как правило, путем самостоятельного изготовления поддельных и подложных документов, служащих основанием для начисления социальной выплаты);

б) особенности личности типичных преступников, совершающих организованное мошенничество при получении выплат путем оказания содействия в обеспечении мошенника-исполнителя подложными документами – «фальсификаторы» (криминальный профессионализм, нацеленность на систематическое совершение преступлений как преступного бизнеса, чувство безнаказанности и др.) определяют существование более совершенных способов (путем предоставления качественно подделанных и подложных документов, что существенно затрудняет выявление мошенничества при получении выплат);

в) особенности личности типичных преступников, совершающих организованно-коррумпированное мошенничество при получении выплат, – речь идет об организаторах и лидерах организованных групп, их активных участниках, в том числе коррупционерах (глубокие антиправовые установки в сочетании с финансовой грамотностью и опытом юридической деятельности, высокий интеллект и психологическая устойчивость, широкий кругозор, восприятие незаконного получения социальных выплат как источника получения систематических доходов, знание и использование законодательных пробелов, хорошие организаторские и лидерские качества, высокая степень социализации личности, авторитет среди подчиненных, коллег и знакомых, положительные характеристики как ответственного работника и др.), – определяют существования сложных, многоходовых, высокотехнологичных способов.

2. Применительно к организованно-коррумпированному типу мошенничества при получении выплат характерно, что особенности личности типичных преступников коррелируют с данными об обстановке преступной деятельности. Определенные элементы обстановки, которая характеризуется благоприятными возможностями для совершения преступления (например, недостатки системы учета в документообороте, слабость внутреннего контроля за движением материальных ценностей, широкий доступ к персональным сведениям и т.п.), коррелируют с элементами способов (создание аффилированных юридических лиц, широкая реклама посреднических услуг, имитация коммерческой и иной хозяйственной деятельности и т.п.).

В завершение представления криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат приведем сведения об особенностях следовых картин данной преступной деятельности. Представим данные сведения, обобщив ранее изложенную информацию о типичных способах и других элементах криминалистической характеристики внегруппового бытового, группового и организованного (с элементами коррупции) мошенничества. Следо-

вые картины мошенничества при получении выплат характеризуются следующими типовыми элементами и особенностями[1]:

1) в части материальных следов:

– банковские переводы, следы получения и траты денежных средств в виде соответствующих выплат;

– следы документального подлога обнаруживаются при изучении таких документов как, например: трудовая книжка (сведения о трудовом стаже, местах работы, интенсивности и сложности труда, иных условиях труда и др.), листок нетрудоспособности (сведения о продолжительности нетрудоспособности, месте работы и др.), трудовой договор (сведения о характере работы, должности, сроках действия договора и др.), справки о тяжелых условиях труда, справка о заработной плате (сведения о размере полученной заработной платы и др.), документы о трудовом стаже (трудовой договор, архивные справки), свидетельство о рождении ребенка (сведения о ребенке, его возрасте, месте рождения и др.), справка об инвалидности (сведения о группе инвалидности), свидетельство о смерти, документы об отсутствии совместного проживания с супругом, справка о заработной плате родителей, удостоверение (сведения о прохождении службы в горячей точке, участии в боевых действиях), документы о проживании в гостинице и об оплате такого проживания (сведения о времени проживания и сумме оплаты за проживание), авансовый отчет, договор найма жилого помещения, рапорт о выплате компенсации за найм жилого помещения, договор купли-продажи жилого помещения, справка по форме 2-НДФЛ (сведения о начислениях заработной платы, удержаниях и др.).

2) в части идеальных следов, сведения о личностных и деловых контактах с преступниками остаются в памяти следующих лиц:

– ответственных за назначение социальных выплат: сотрудники пенсионного фонда (при оформлении пенсионного дела, приеме документов, кон-

[1] Далее нами приводятся данные, полученные в ходе изучения материалов уголовных дел о мошенничестве при получении выплат (Приложение 1).

сультировании), органов социальной защиты населения (при оформлении документов (при постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, малоимущего), служб занятости (при постановке на учет в качестве безработного), сотрудников фонда социального страхования (при оформлении пособия по временной нетрудоспособности в связи с беременностью и рождением ребенка), командование, кадровые службы и бухгалтерия воинской части и т. п.;

– обеспечивающих оформление необходимых документов для получения социальной выплаты: руководители и сотрудники подразделений кадров (при оформлении документов о заработной плате, получении копий трудового договора, написании заявлений и др.), бухгалтерии организаций-работодателей (при получении справок 2-НФДЛ), сотрудники медицинских учреждений (при приеме больного, оформлении медицинской карты, больничного и др.), сотрудники органов медико-социальной экспертизы (при прохождении освидетельствования), сотрудники архивов (при получении архивных справок), управляющих компаний (при получении расчетов о размере начисляемой платы на жилое помещение и коммунальные услуги), работники гостиниц (при оформлении чеков и квитанций об оплате за проживание) и собственники арендуемых жилых помещений (при договоренности о заключении договора найма), сотрудники органов юстиции (при выдаче выписки из ЕГРП), сотрудники органов ЗАГС (при выдаче свидетельств о рождении и смерти), пенсионного фонда (при оформлении пенсионного дела) и др.

В заключении изложения криминалистической характеристики преступлений, связанных с мошенничеством при получении выплат, следует отметить, что знание этой криминалистической характеристики, включая взаимосвязи между ее элементами, дает следователю и иным субъектам настоящей методики надлежащую информационную основу в выдвижении, проверке версий и в выборе основных направлений расследования всего спектра анализируемых преступлений. И речь здесь, прежде всего, идет об эффек-

тивности выявления, расследования и предупреждения организованного и организованно-коррумпированного типов данной преступной деятельности.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

3.1. Основные направления и принципы расследования мошенничества при получении выплат; обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию

В положениях № 4 и 5, выносимых на защиту, и в гл. 2 подробно аргументировано, что наиболее опасными типами мошенничества при получении выплат являются не «бытовой» его тип, а прежде всего типы «организованного» и «организованно-коррумпированного» мошенничества. Еще раз подчеркнем, что важность выделения данной типологии трудно переоценить, поскольку она имеет системный характер и выражается во многих (вернее, во всех) аспектах настоящей методики, прежде всего, в необходимости выделения основных направлений расследования мошенничества при получении выплат на первоначальном этапе. К числу таких направлений мы относим:

– выявление и расследование, прежде всего, организованной преступной деятельности в данной сфере, то есть «организованного» и «организованно-коррумпированного» мошенничества;

– изобличение, прежде всего, организаторов, руководителей, наиболее активных членов ОПГ / ОПС, «профессиональных» преступников («фальсификаторов» и других), участвующих в совершении преступлений, их осуждение;

– пресечение деятельности ОПГ и ОПС в соответствующей сфере, выявление и разрушение коррупционных связей преступных формирований с должностными лицами, последующим расследованием всех сопутствующих коррупционных преступлений и осуждением виновных;

– активная криминалистическая профилактика мошенничества при получении выплат на районном, региональном и общегосударственном (феде-

ральном) уровнях путем выявления и устранения причин и условий совершения этих преступлений (прежде всего организованных и организованно-коррумпированных), правового просвещения участников уголовного судопроизводства, прежде всего непрофессиональных, а также широких слоев населения (этому будет специально посвящен пар. 3.4).

Данные основные направления выделены нами на основе двух научных концепций. Первая из них – концепция Н. П. Яблокова. Так, в ряде публикаций автор выделил основные стратегические цели (которые, на наш взгляд, можно считать и направлениями. Отмечено мной – А. Ч.) следственных и оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов по расследованию и раскрытию преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, а также соответствующие этим целям «частно-тактические и более общие» задачи[1].

Как верно, в том числе и для задач настоящего исследования, отмечает Н. П. Яблоков, решение этих целей и задач может позволить уже на стадии расследования, еще до его окончания пресечь деятельность ОПГ / ОПС, лишить их руководства, а также поддержки со стороны коррумпированных чиновников, парализовать дальнейшую преступную деятельность[2].

Важно отметить, что расследование всего обозначенного нами в определении преступной деятельности, связанной с мошенничеством при получении выплат (пар.1.1), спектра преступных деяний без учета предложенных на основании указанной концепции направлений расследования следует считать малоэффективным. Выявление только «бытовых», единично совершенных мошенничеств без изобличения и наказания организованных, профессионально действующих преступников, «фальсификаторов» и коррупционеров,

---

[1] *Яблоков Н. П.* Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие / Н. П. Яблоков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 112–113.

[2] Там же. См. также: *Яблоков Н. П.* Расследование организованной преступной деятельности / Н. П. Яблоков. – М., 2002. – С. 106–107; Организованная преступность – 2. С. 36–208. Цит. по *Яблоков Н. П.* Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие / Н. П. Яблоков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 140.

без развала ОПГ/ОПС в соответствующей сфере (сферах) социальных выплат приводит лишь к тому, что одни «бытовые» преступники, получатели выплат, легко заменяются на других и организованные коррумпированные формирования продолжают свою системную и крайне опасную для общества и государства преступную деятельность. Приведем характерный пример.

Д. была осуждена по ч. 3 ст. 159.2 и ч. 1 ст. 159.2 УК РФ за совершение двух мошенничеств при получении выплат при следующих обстоятельствах[1]. Так, Д. с целью незаконного получения средств материнского капитала в неустановленном месте вступила в предварительный сговор с неустановленным следствием лицом, которому заказала изготовление фиктивного медицинского свидетельства о рождении ребенка. Получив его, Д. представила поддельный документ в орган ЗАГСа, где получила свидетельство о рождении ребенка. Затем Д. представила данное свидетельство вместе с другими необходимыми документами в региональное управление Пенсионного фонда РФ, на основании чего получила государственный сертификат на материнский (семейный) капитал на сумму 408 960,50 рублей. Похищенные деньги Д. направила в счет погашения кредитной задолженности по договору ипотечного кредитования. Преступление было выявлено в ходе проверки правильности назначения выплат материнского (семейного) капитала в 2015 году, проведенной сотрудниками Пенсионного фонда РФ.

Показательным является то, что следствию не удалось установить лицо, представившее Д. подложный документ. По материалам уголовного дела видно, что следователь не ставил перед собой задачу пресечь организованную преступную деятельность, которая, по сути, выступила решающим фактором, определившим готовность «бытового» мошенника совершить преступление. Оставшиеся неизобличенными организаторы и фальсификаторы убедили Д. в высоком качестве подделки и в ненаказуемости действий. Пола-

[1] Уголовное дело № 1-24/2015 // Архив Кумторакалинского районного суда Республики Дагестан; приговор Кумторакалинского районного суда Республики Дагестан от 24.03.2015 г. № 1-24/2015 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/Keepn6cMTZF (дата обращения 03.02.2017)

гаем, что расследование мошенничества при получении выплат должно иметь основное направление – обнаружение и пресечение данных сопутствующих организованных, совершаемых на профессиональной основе преступлений.

Разумеется, до тех пор, пока на этой деятельности можно извлекать преступные доходы в крупном и особо крупном размере, преступники будут только плодиться, преступная деятельность будет только совершенствоваться. К сожалению, именно на такой малоэффективный путь в настоящее время направлена бóльшая часть усилий всех правоохранительных органов страны. Несправедливым по отношению к практическим работникам было бы утверждение о том, что преступления 2-го и 3-го типа (организованные и организованно-коррумпированные) не выявляются совсем. Приводимые в диссертации примеры показывают, что борьба ведется и в этом направлении.

Так, по одному из уголовных дел первым был выявлен следующий преступный эпизод. Б. вступил в сговор с М., которая имела государственный сертификат на получение маткапитала после рождения второго ребенка. Б. предложил М. предоставить в отделение ПФ РФ подготовленные им фиктивные документы (договор купли-продажи жилого дома с умышленно завышенной стоимостью домовладения, договор займа между М. и ООО «К.»). М. написала заявление о переводе денежных средств маткапитала на расчетный счет данного ООО, как организации, предоставившей займ на жилье. Б. пояснил М., что после перечисления денег на расчетный счет ООО они будут поделены между ними. М. была формально трудоустроена в ООО, директором которого являлось лицо, аффилированное с Б., после чего последний оформил фиктивный договор займа на сумму 350 000 рублей на приобретения жилья М., которая выдала Б. доверенность на предоставление ее интересов при заключении сделки купли-продажи недвижимости и последующей госрегистрации перехода права собственности. Б. заключил от имени М. договор купли-продажи жилого дома с третьим лицом. Этот дом был реально оценен в 30 000 рублей. Но в договоре преступники указали ложные сведе-

ния о стоимости строения 355 000 руб. М. предоставила пакет фиктивных документов в ПФ РФ, на основании чего было принято решение об удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского капитала на сумму 343 378 руб. По данному факту действия Б. и М. были квалифицированы по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ - мошенничество при получении выплат, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, с использованием служебного положения[1].

После выявления первого эпизода следствие использовало принцип наступательности, и в дальнейшем было раскрыто еще 14 эпизодов преступной деятельности Б. с иными лицами – членами ОПГ, чья преступная деятельность носила организованный и профессиональный характер. В данном примере, как и во многих подобных, следователь вначале обратил внимание на признаки (следы) отлаженного механизма преступной деятельности, выдвинул и проверил версии о многоэпизодности преступной деятельности сначала Б. и далее – иных лиц в соучастии. Следователь обеспечил надлежащее взаимодействие с региональным управлением ПФР и прокуратурой, в ходе проверок которых (до возбуждения уголовного дела) было установлено, что целый ряд жилых помещений, для компенсации затрат на приобретение которых заявителям начислялись средства маткапитала, находятся в аварийном и/или нежилом состоянии и их реальная стоимость явно не соответствовала договорной. Одним из критериев совместных проверок было участие в преступном механизме организации, выдававшей множество займов на приобретение домов, и возглавляемой фактически Б. Этот инициативный и наступательный метод проверки и дальнейшего расследования позволил раскрыть 14 эпизодов преступной деятельности.

[1] Уголовное дело № 1-13/2013 // Архив Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода; приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода № 1-13/2013 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/PtGKOCwYWAms/ (дата обращения 05.02.2017).

Однако повторимся, что соответствующие крупные и сложные уголовные дела достаточно редки по сравнению с валом простых в расследовании[1] одноэпизодных дел о «бытовом» мошенничестве. Вот почему основной целью настоящего диссертационного исследования является разработка теоретических основ и прикладных рекомендаций в рамках особенностей криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат, прежде всего, организованных и коррумпированных типов этих преступлений.

Вторая из используемых нами концепций взята из работ Ю. П. Гармаева. Так, по мнению автора, в криминалистических методиках необходимо уточнять содержание целей расследования. К таковым следует относить, в том числе, полное очищение от преступности определенной сферы деятельности, организационной структуры на районном, региональном, федеральном уровне. «Все это невозможно без наступательности криминалистического мышления и криминалистической же деятельности»[2].

В части выделенного нами направления – активной криминалистической профилактики и правового просвещения мы берем за основу концептуальный подход, ранее предложенный Ю. П. Гармаевым и Р. А. Степаненко[3]. Авторы предложили в рамках правового просвещения, подразумевая при этом и криминалистические методические рекомендации, демонстрировать, разъяснять широким слоям населения:

– типичные заблуждения относительно разграничения преступных посягательств и правомерного поведения;

---

[1] До классификации В. Д. Зеленского. См. *Зеленский В. Д.* Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография / В. Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – С. 31–34.

[2] *Гармаев Ю. П.* Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений / Ю. П. Гармаев // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 11.

[3] *Гармаев Ю. П.* Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: монография / Ю. П. Гармаев, Р. А. Степаненко. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2016. – С. 57. Обобщая мнение авторов, интерпретируем их в соответствии с предметом настоящего исследования.

– за какого рода типичные преступления (способы), в каких типичных ситуациях привлекаются к юридической ответственности лица именно в данной сфере деятельности;

– как и кем, какими средствами и методами ведется борьба с этими преступлениями;

– как не допустить вовлечения себя в преступную деятельность в типичных, хорошо знакомых гражданам ситуациях.

Авторы отмечают, что большая часть этих рекомендаций имеет криминалистическую природу, а в целом они носят ярко выраженный междисциплинарный характер.

Применительно к настоящей методике расследования, использование и интерпретация подхода указанных авторов подразумевает учет нескольких важных методологических правил:

− криминалистическая характеристика мошенничества при получении выплат может излагаться в двух формах: сначала – для профессиональных участников процесса (дознавателя, следователя и др.); затем в доступной форме для широких слоев населения в целях их антикриминального просвещения, частной и общей превенции (по данному вопросу нами подготовлена специальная просветительская памятка);

− иные прикладные рекомендации в рамках методики расследования мошенничества при получении выплат также должны излагаться в двух формах: для профессионалов и для населения (просветительская форма). Таким образом, в рамках некой процедуры преобразования могут быть созданы рекомендации следующего типа: об упомянутых выше типичных заблуждениях в различных сферах выплат; о типичных способах и механизмах преступлений, включая способы вовлечения граждан в мошеннические схемы; о типичных криминальных и следственных ситуациях по делам анализируемой категории, с учетом определенной сферы выплат; о средствах и методах

борьбы с этими преступлениями, а также о том, как гражданину не допустить вовлечение себя в эти преступные деяния в типичных житейских ситуациях[1].

Кроме того, мы вслед за многими другими учеными считаем, что создание криминалистических методик расследования должно сопровождаться формулировкой и обоснованием специальных принципов – основополагающих начал данной методики и/или группы смежных и более общих. В криминалистической литературе многократно упоминается необходимость выделения и неукоснительного следования принципам криминалистических методик. Специальные принципы применения методики – это основополагающие начала, идеи, которыми должен руководствоваться следователь, дознаватель, иной работник правоохранительных органов в рамках расследования соответствующего вида, группы преступлений[2]. В рамках настоящего исследования, в частности, путем применения метода экспертных оценок, была установлена валидность[3] для настоящей разработки некоторых принципов методики расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений. Помимо результатов экспертных оценок, валидность обусловлена следующими доводами. Общеизвестно, что экономические и коррупционные преступления, средства и методы их расследования и предупреждения имеют множество общих закономерностей. Неслучайно, например, наличие в си-

---

[1] Пункты перечня выделены на основе следующих работ: *Гармаев Ю. П.* Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: монография / Ю. П. Гармаев, Р. А. Степаненко. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2016. – С. 58; *Гармаев Ю. П.* Современные информационные технологии в механизме внедрения криминалистических и межотраслевых средств противодействия коррупции // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 25–26 сент. 2014 г.). – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 270; *Гармаев Ю. П.* Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М. – 2015. – № 5 (22). – С. 258–271.

[2] См. например: *Колесниченко А. Н.* Общие положения методики расследования преступлений / А. Н. Колесниченко. – Харьков, 1965. – С. 27; *Шмонин А. В.* Методология криминалистической методики: монография / А. В. Шмонин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 72 и др.

[3] То есть мера соответствия теории эмпирическим данным, возможность делать разумно точные предсказания на основании теории. См. например: Социология: Энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск: Книжный Дом, 2003. – С. 145.

стеме МВД РФ единых подразделений «экономической безопасности и противодействия коррупции» (ЭБ и ПК, ранее – БЭП, ОБХСС), традиционно объединяющих два этих направления противодействия преступности[1]. В том же направлении развиваются и криминалистические исследования. Так, в крупном по объему учебно-методическом пособии по расследованию экономических преступлений две главы (12 и 13) посвящены коррупционным преступлениям[2]. Множество примеров такого объединения имеется в научной литературе. Так, в популярном среди практиков учебно-практическом пособии, разработанном в рамках научной школы кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, формулируются теоретико-криминалистические основы и тактико-методические особенности деятельности по расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности[3].

Как известно, преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, отнесены к подследственности дознавателей органов внутренних дел (ОВД) и расследование осуществляется в форме дознания (что лишний раз указывает на невысокий уровень сложности расследования «бытовых» мошенничеств – А. Ч.). Преступления, предусмотренные ч. 2-4 ст. 159.2 УК РФ расследуются в форме предварительного следствия следователями ОВД[4]. Однако в случае выявления коррупционных преступлений (ст. 201, 204-204.2, 285, 290-291.2, 292 УК РФ и др.) уголовное дело передается по подследственно-

---

[1] См. например: Об утверждении положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации N 340 от 16 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoj_bezop/Polozhenie. – Загл. с экрана (дата обращения: 16.11.2016).

[2] Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / под общ. ред. А. И. Бастрыкина; науч. ред. А. Ф. Волынский, В. А. Прорвич. – М.: Спутник+, 2016. – 624 с.

[3] Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: учебно-практическое пособие / под ред. А. Ф. Лубина и С. Ю. Журавлева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. – 416 с.

[4] *Серебренникова М. В*. Особенности расследования хищений денежных средств при получении социальных выплат // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2015. – № 3. – С. 34–43.

сти следователям Следственного комитета РФ. С позиции организации расследования в ситуациях выявления организованного типа анализируемых преступлений (тип № 2), ввиду их повышенной сложности, многоэпизодности, рекомендуется создание следственно-оперативной группы (СОГ), а в случаях выявления организованно-коррумпированного типа (тип № 3) рекомендуется создание межведомственной СОГ в составе оперативных сотрудников и следователей ОВД, следователей СК РФ.

Возвращаясь к вопросу о специальных принципах применения методики расследования мошенничества при получении выплат[1], в числе таковых выделим следующие положения[2]:

1) принцип приоритета активного взаимодействия следователя с организациями, осуществляющими выдачу социальных выплат, специалистами в этой области;

2) принцип приоритета активности, наступательности расследования;

3) принцип приоритета выявления и расследования совокупностей преступлений и серийности их совершения (см. признаки анализируемых преступлений – пар. 1.1).

Думается, нет особой необходимости подробно рассматривать все эти принципы здесь. Они будут раскрыты в рамках научных положений и прикладных рекомендаций всей настоящей главы.

Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам о мошенничестве при получении выплат.

В криминалистике считается общепризнанным положение о том, что перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию (далее,

---

[1] Здесь и далее формулируем эти принципы, с некоторыми уточнениями и дополнениями, на основе следующих работ: *Степаненко Р. А.* Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12. – Краснодар, 2015. – С. 54–73; *Гармаев Ю. П.* Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие / Ю. П. Гармаев, А. А. Обухов. – М.: Норма, 2009. – С. 72; *Гармаев Ю. П.* Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений / Ю. П. Гармаев // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 6–12.

[2] Ниже обозначенные принципы выделены нами, в том числе, на основе данных анкетирования сотрудников правоохранительных органов (см. Приложение 4).

для краткости – «перечень обстоятельств»), как правило, шире, чем предмет доказывания по делу[1]. В любом случае в этот перечень обстоятельств должны входить положения статьи 73 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию».

Безусловно, перечень, предусмотренный ст.73 УПК РФ, не учитывает особенностей расследования отдельных видов преступлений (частные методики). Он является для криминалиста-разработчика и далее – для следователя, только исходным процессуальным ориентиром для установления более широкого «перечня обстоятельств» в процессе расследования определенных видов преступлений. В нашем случае – мошенничеств при получении выплат и сопутствующих преступлений.

Мы, вслед за Р. А. Степаненко[2], выделим несколько направлений пополнения сформулированного в кодексе перечня. Первая пара направлений выделена по критерию содержания настоящей методики:

– пункты перечня, выделенные из теоретических основ настоящей методики (гл. 1);

– пункты перечня, выделенные из криминалистической характеристики мошенничеств при получении выплат и сопутствующих преступлений (гл. 2).

Вторая пара направлений пополнения перечня обстоятельств выделена по критерию вида науки:

1) уголовно-правовое направление. «Перечень обстоятельств» должен быть пополнен за счет уголовно-правовых признаков составов анализируемых преступлений. Для настоящей методики расследования речь идет о признаках мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), а также:

---

[1] *Филатова Т. В*. К вопросам об обстоятельствах, подлежащих установлению при расследовании взяточничества как проявления коррупции // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 1. – С. 147.

[2] *Степаненко Р. А*. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12. – Краснодар, 2015. – С. 138–150.

1) сопутствующих экономических, 2) сопутствующих коррупционных и должностных, 3) иных сопутствующих (пар. 1.1).

2) криминалистическое направление. Перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, может учитывать криминалистически значимые признаки преступлений[1], связанных с мошенничеством при получении выплат.

Таким образом, «перечень обстоятельств» является самостоятельным по отношению к криминалистической характеристике структурным элементом данной методики расследования. Мы вслед за многими другими криминалистами считаем подобные перечни отдельным элементом структуры криминалистических методик, притом не в качестве альтернативы, а в дополнение к криминалистической характеристике[2]. По этой же причине считаем возможным и даже необходимым размещать «перечень обстоятельств» не во второй, а в третьей главе диссертации, посвященной собственно расследованию преступных посягательств.

В ряде публикаций последних лет, посвященных расследованию преступлений, предусмотренных ст. 159.2 УК РФ, фигурируют более или менее объемные «перечни обстоятельств»[3]. Они обязательно будут использованы в предложенном ниже перечне. Однако следует иметь в виду, что ранее пред-

---

[1] О соотношении понятий «криминалистически значимые признаки» и «криминалистическая характеристика» см., например: *Соловьев А. Б.* Криминалистическая характеристика преступлений: понятие и значение / А. Б. Соловьев // Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Проспект, 2011 // СПС Консультант Плюс; *Мартынов А. Н.* Криминалистическая характеристика преступлений: проблемы структурированности // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия Право. – 2014. – № 2. – С. 39–44.

[2] См.: *Танасевич В. Г., Образцов В. А*. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – 1976. – Вып. 25. – С. 95.

[3] См. например: *Атоян А. А*. Отдельные вопросы расследования мошенничества при получении выплат // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2015. – № 23. – С. 53–55; *Данилова Н. А., Елагина Е. В., Серова Е. Б.* Основные направления анализа прокурором проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 159.2 УК РФ // Криминалистъ. – 2015. – № 2 (17). – С. 27–28; *Серебренникова М. В.* Особенности расследования хищений денежных средств при получении социальных выплат // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2015. – № 3. – С. 34-43. Для формирования перечня обстоятельств ниже мы использовали эти и другие работы.

ложенные перечни обстоятельств, с учетом более широкого предмета и задач настоящего исследования, не являются достаточно полными, поскольку посвящены расследованию в основном только собственно состава мошенничества при получении выплат, без учета сопутствующих преступлений и иных – криминалистически важных признаков соответствующей преступной деятельности.

Кроме того, как было сформулировано в пар. 1.2, методика расследования мошенничества при получении выплат – это сформированный на основе и в дополнение к более общим методикам расследования мошенничества и иных экономических, коррупционных преступлений комплекс научных положений и прикладных рекомендаций, выделенный по уголовно-правовому (статья 159.2 УК РФ и сопутствующие) и криминалистически значимым признакам, отражающий закономерности механизма преступлений, связанных с хищениями при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, а также средств и приемов расследования и предупреждения этих общественно опасных посягательств. Соответственно, более общие криминалистические методики расследования мошенничества (в целом), коррупционных и иных преступлений и смежная с ними (менее общая, настоящая) находятся в диалектической взаимосвязи целого и его частей, класса и отдельных видов объектов, входящих в класс в качестве элементов[1]. Таким образом, более общие перечни обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о мошенничестве и о коррупционных преступлениях, как системы рекомендаций более высокого уровня могут быть основой для разработки менее общего «перечня обстоятельств».

Приведем пример, иллюстрирующий в том числе широкий перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делам анализируемой категории. Б., как организатор преступной группы, специализирующейся на мошенничестве при получении выплат, был осужден по 11-ти эпизодам

[1] См. например: *Гармаев Ю. П.* Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика / Ю. П. Гармаев, А. Ф. Лубин. – СПб.: Юридический центр Пресс. – 2006. – С. 162.

преступной деятельности в составе ОПГ, в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ и другие)[1]. Б., имея опыт работы в сфере предпринимательства, банковской деятельности и юридического консультирования, создал преступную группу и руководил ею, включая подбор участников, распределение преступных доходов и т. п. В состав группы входили: руководитель кредитной организации, сотрудник юридической фирмы, риелтор, сотрудник администрации органа местного самоуправления и другие. Б. распределял роли в соответствии с определенными личностными характеристиками членов группы. Например, взаимодействие с лицами, желающими обналичить сертификаты на маткапитал, поручил члену группы, имеющему юридическое образование, высокий уровень коммуникабельности и опыт риэлтерской деятельности. Члену преступной группы – работнику администрации муниципального образования, Б. поручил поиск жилых помещений и документальное их оформление в собственность лиц, обналичивающих материнский сертификат. Группа отличалась строгой иерархичностью и системой конспирации, включая способы сокрытия преступлений, алгоритмы противодействия расследованию, включая содержание ответов на возможные вопросы проверяющих и сотрудников правоохранительных органов.

По данному уголовному делу следователю пришлось устанавливать обстоятельства, характерные не только и не столько для уголовных дел о мошенничестве при получении выплат. Большинство обстоятельств были типичны для иных категорий дел: о коррупционных преступлениях и об организованной преступной деятельности.

Итак, по делам о мошенничестве при получении выплат и сопутствующих преступлениях установлению подлежат следующие типовые обстоятельства:

[1] Уголовное дело № 1-5(1)/2015 // Архив Вольского районного суда Саратовской области; приговор Вольского районного суда Саратовской области от 27 февраля 2015 года № 1-5(1)/2015 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/TPtOUeWcUl51 (Дата обращения 01.12.2016).

1) установлен ли факт произведенной выплаты (компенсации, субсидии, иной установленной законодательством социальной выплаты), факт получения ее адресатом или обстоятельства приготовления, покушения на соответствующее преступление;

2) какого типа выплата была передана, относится ли она к установленным законодательством социальным выплатам, предусмотренным ст. 159.2 УК РФ[1];

3) какими нормативными правовыми актами (НПА) предусмотрено назначение и передача данной выплаты, каковы территория и период их действия, на какой круг лиц они (НПА) распространяются[2];

4) установлен ли период, в течение которого лицо незаконно получало выплаты;

5) кто конкретно обратился с заявлением о назначении и получении выплаты, является ли он адресатом пособия или уполномоченным им лицом; если последнее, то от чьего имени действовал заявитель (от своего имени либо от имени «подставных» или вымышленных лиц), использовались ли при этом подложные документы, если да, то какие;

6) кому фактически была передана сумма выплаты, имеет ли данное лицо право на ее получение, как распределялись денежные средства;

7) если лицо не имело права на получение соответствующей выплаты, осознавало ли оно эти обстоятельства до и в момент ее получения, или оно добросовестно заблуждалось о наличии у него данного права;

8) какие конкретно действия для получения выплаты были выполнены и/или планировались лицом (лицами); каков способ (способы) мошенничества: была ли фальсификация оснований для незаконных получения социаль-

[1] Не лишним будет напомнить, что если не относится, то действия преступника (преступников) при определенных обстоятельствах могут быть квалифицированы по основному составу мошенничества (ст. 159 УК РФ).

[2] Соответствующие перечни НПА приведены нами в сносках к названию способов преступлений в гл. 2.2.

ных выплат и (или) незаконного увеличения размеров данных выплат, и/или путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат[1];

9) какие документы должны необходимо было представить для назначения выплаты, в какой орган и какие документы были представлены фактически;

10) содержали ли представленные документы (каждый из них и в целом) достоверную информацию; если нет, какая недостоверная информация в них (в каком из них) содержалась, как она повлияла на принятие решения о начислении социальной выплаты;

11) кто (в соучастии с кем), когда, какими способами и при каких обстоятельствах изготовил документы, содержащие недостоверную информацию (либо внес в документы исправления, искажающие достоверную информацию); является ли подлог материальным или интеллектуальным; осознавало ли лицо (лица) недостоверность соответствующей информации на момент до, во время и после получения (создания) документов;

12) применялись ли преступниками какие-либо технические средства при совершении мошеннических действий, если да, то когда, кем, где и какие именно, место их приобретения или изготовления и т. д.;

13) как были представлены документы в орган, уполномоченный принимать соответствующее решение (далее – «уполномоченный орган»): лично заявителем, по почте, по Интернету, через многофункциональный центр (МФЦ); когда документы были зарегистрированы, был ли выдан соответствующий талон-уведомление и кому;

14) должна ли была проводиться проверка представленных документов, кем и в какие сроки; кем и какие проверочные действия проводились

[1] «Необходимо обратить внимание, что сообщаемые ложные и (или) недостоверные сведения, в том числе сведения, о которых умалчивается, могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, связанным с наличием установленных нормативно-правовыми актами оснований для предоставления социальных выплат». Данное пояснение дано в этой работе: *Атоян А. А*. Отдельные вопросы расследования мошенничества при получении выплат // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2015. – № 23. – С. 54–55.

фактически; если таковые не проводились (проводились ненадлежащим образом, несвоевременно), то имеются ли в действиях соответствующих должностных лиц (иных служащих) соответствующие нарушения законодательства; могут ли они быть привлечены к юридической ответственности[1];

15) когда, кем и какое правовое решение было принято в результате рассмотрения заявления; нет ли признаков соучастия должностных и иных содействующих лиц в хищениях и иных преступлениях;

16) доведены ли преступления до конца; была ли реально осуществлена выплата, когда, каким образом, в какой сумме, за счет средств какого бюджета; является ли размер хищения превышающим минимальное значение для возбуждения уголовного дела, крупным (свыше 250 тыс. руб.) или особо крупным (свыше 1 млн руб.)[2];

17) имели ли место изменения материального положения подозреваемых (обвиняемых), улучшения жилищных условий, состояния здоровья, прекращения обучения и иных фактов, являющихся основанием для прекращения получения соответствующих выплат;

18) какие обязанности были возложены на получателя выплаты после ее назначения и получения; были ли они доведены до сведения данного лица, когда, каким образом; исполнены ли получателем выплаты эти обязанности;

19) не совершено ли преступление лицами в соучастии, если да, то каков вид соучастия (ст. 33 УК РФ), какова форма соучастия (ст. 35 УК РФ);

20) использовалось ли кем-то из соучастников служебное положение, имеются ли признаки коррупционной преступной деятельности;

21) кто и какие меры предпринимал для сокрытия следов преступления;

---

[1] Вплоть до привлечения к уголовной ответственности по ст. 293 УК РФ – халатность.

[2] В соответствии с п. 4 Примечания к ст. 158 УК РФ, крупным размером в статье 159.2 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей.

22) имеются ли свидетели и очевидцы; кому именно было известно о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, из каких источников и т. п.;

23) усматриваются ли в материалах проверки (уголовного дела) признаки типичных сопутствующих преступлений: иные преступления в сфере экономики, прежде всего хищения (ст. 158-160 УК РФ и др.), взяточничество, иные коррупционные и должностные преступления (ст. 201, 204 – 204.2, 285, 291-291.2, 293 УК РФ и др.), иные сопутствующие: приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК РФ), подделка официального документа (ч. 1 ст. 327 УК РФ), использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) и др.;

24) не совершались ли в данном районе (регионе, сфере деятельности) преступления, подобные выявленным, многократно (серийно); не реализованы ли преступниками, членами ОПГ, ОПС (если таковые имели место) иные разновидности преступного промысла, связанные с мошенничеством, иными экономическими, коррупционными преступлениями и т. п.;

25) каковы особенности личности преступников: 1) получателей выплаты (например, сведения об инвалидности, наличие иждивенцев, особый социальный статус, отсутствие возможности трудоустройства, чрезвычайные жизненные обстоятельства и т. п.); 2) организаторов и иных соучастников мошенничества и сопутствующих преступлений (преступный опыт, криминальные установки, судимость, уровень профессионализма, лидерские качества и т. п.); 3) «фальсификаторов»; 4) коррупционеров;

26) каков размер причиненного ущерба и кому он причинен;

27) обращены ли полученные выплаты или право на их получение в пользу преступников или в пользу иных лиц; имеются ли у последних признаки соучастия в преступлениях;

28) виновность лица (лиц), формы вины, цели и мотивы преступного поведения[1];

29) каковы обстоятельства, характеризующие личность обвиняемых;

30) каковы обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

31) каковы обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

32) каковы обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

33) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

34) обстоятельства, способствовавшие преступной деятельности[2].

Разумеется, в рамках расследования конкретного дела, в зависимости от его особенностей содержание перечисленных обстоятельств может и должно уточняться и расширяться. Данный перечень может быть дополни-

---

[1] Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц. – см.: пункт 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.

[2] Как уже отмечалось выше, при создании этого перечня, помимо положений ст. 73 УПК РФ, использовались (в существенно переработанном виде) рекомендаций из следующих публикаций: Данилова Н.А. Елагина Е.В., Серова Е.Б. Основные направления анализа прокурором проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 159.2 УК РФ // Криминалистъ. – 2015. – № 2 (17). – С. 27–28; *Атоян А. А.* Отдельные вопросы расследования мошенничества при получении выплат // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2015. – № 23. – С. 53–55; См.: Расследование отдельных видов мошенничества: учебное пособие / под ред. А. Г. Филиппова, Л. Е. Чистовой. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 40.

тельно расширен и дополнен и в силу специфики настоящей криминалистической методики. Так, в случае выявления признаков сопутствующей коррупционной деятельности, раскрытия организованно-коррумпированного типа мошенничества (см. тип № 3, пар. 2.1) в данный перечень необходимо будет дополнительно включить элементы, относящиеся к перечню обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о коррупционных преступлениях.

Так, по уголовному делу о мошенничестве при получении пособия по безработице путем передачи взятки в размере 10 000 рублей должностному лицу центра занятости населения, следователю, кроме прочих обстоятельств, пришлось устанавливать: должностное положение Б. и В. – сотрудников центра; за какие деяния по службе им передавалась взятка, в каком размере и при каких обстоятельствах сформировался умысел на ее получение, и другие сведения[1]. Характерно, что они относятся к перечню обстоятельств по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях. С теоретико-методологических позиций у приведенного выше перечня обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат, есть и еще некоторые существенные особенности. В частности, он сформулирован довольно подробно по сравнению с иными, включенными в публикации по аналогичной теме. Авторский подход заключается в том, что такой объемный перечень может использоваться в качестве памятки для следователя на допросе (опросе), специалистов, сотрудников организации, выдавшей социальное пособие, свидетелей, а также подозреваемых и обвиняемых. При таком подходе нет особой необходимости дублировать аналогичные вопросы в тех разделах криминалистической методики, которые раскрывают тактику допросов соответствующих участников процесса. Другой вариант: в указанных разделах можно указывать только

[1] Уголовное дело № 1-519/2014 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска; приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 8 октября 2014 года № 1-519/2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-traktorozavodskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-458547982/ (дата обращения 06.02.2017)

номера пунктов представленного перечня обстоятельств. Это удобно, если следователь использует методику, представленную в электронном виде, например, в виде мобильного приложения (см. гл. 3.4).

3.2. Первоначальный этап расследования мошенничества при получении выплат

3.2.1. Типовые следственные ситуации и версии

Вне зависимости от категории преступлений успех расследования будет обеспечен только тогда, когда следователь основывается на ситуационном подходе. Соответственно и при разработке криминалистической методики использование ситуационного подхода не имеет альтернатив. Как верно отмечает Т. С. Волчецкая «анализ и оценка следственной ситуации имеют весьма существенное прикладное значение, поскольку способствуют:

– выдвижению обоснованных следственных версий, определению дальнейших путей расследования;

– выбору оптимального сочетания и последовательности проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ);

– использованию наиболее целесообразных направлений взаимодействия следователя с органами дознания, иными службами;

– выбору наиболее эффективных тактических приемов, комбинаций и операций;

– выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений»[1].

Как было отмечено в криминалистической характеристике, выявление подобных преступлений осложняется тем, что мнимо-законная финансово-

[1] *Волчецкая Т. С.* Криминальные и криминалистические ситуации / Т. С. Волчецкая // Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова, И. В. Александрова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 73.

посредническая деятельность, как правило, маскируется значительным количеством документов гражданско-правового характера (договоры, нотариально удостоверенные доверенности и т. п.). Как отмечает М. В. Серебренникова, сложность заключается в том, что при получении первичной информации, в том числе из поступивших сообщений, довольно затруднительно сразу и однозначно решить вопрос о наличии или отсутствии состава преступления. Необходимо проведение тщательной доследственной проверки любых обращений[1].

В этой связи можно говорить не о типичных поводах к возбуждению уголовного дела, как их именуют И. В. Махова, и Е. И. Смык[2], а о поводах к началу доследственной проверки. Их же можно именовать и трансформировать как типичные следственные ситуации начального этапа расследования.

Исходя из авторских подходов к формированию криминалистической характеристики и основных направлений расследования, а также с учетом изученной правоприменительной практики, выделены 6 типичных следственных ситуаций:

Ситуация 1. Поступило заявление (иное сообщение) из органа исполнительной власти, учреждения или организации о фактах незаконного получения кем-либо социальных выплат (разновидности ситуации 1):

а) по документам, содержащим недостоверные сведения;

б) по истечении срока или прекращения действия обстоятельств, установленных законом.

Ситуация 2. Отдельной ситуацией можно назвать поступление в орган предварительного расследования материала из прокуратуры для решения вопроса об уголовном преследовании. Разница лишь в том, что поступившее

---

[1] *Серебренникова М. В.* Особенности расследования хищений денежных средств при получении социальных выплат // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2015. – № 3. – С. 34–43.

[2] *Махова И. В*. Методика расследования мошенничества при получении выплат / И. В. Махова, Е. И. Смык // Расследование отдельных видов мошенничества: учебное пособие / под ред. А. Г. Филиппова, Л. Е. Чистовой. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 41.

первичное заявление стало ранее предметом прокурорской проверки, что в определенной мере облегчает задачи следствия.

Так, К. получала пособие к пенсии неработающим пенсионерам в размере 2000 рублей. Она была уведомлена о необходимости сообщения о выезде на постоянное место жительства за пределы административного округа для решения вопроса о приостановлении выплаты пособия. К. умолчала о таком выезде, в результате чего ей были незаконно назначены средства пособия в размере 14 554 рубля. В ходе прокурорской проверки было установлено, что решением суда К. была снята с регистрационного учёта по месту жительства. Сведения об этом были получены сотрудниками прокуратуры, которые провели проверку, после чего было вынесено постановление о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании[1].

Ситуация 3. Поступило заявление иных юридических лиц, а также граждан о ставших им известными фактах мошеннического похищения денежных средств или иного имущества, полученных в качестве пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат;

Ситуация 4. Сообщение о преступлении было распространено в средствах массовой информации;

Ситуация 5. Оперативными сотрудниками в ходе ОРМ инициативно выявлены факты мошенничества при получении выплат;

Ситуация 6. Обстоятельства мошенничества выявлены в результате расследования иных преступлений, прежде всего, деятельности ОПГ, ОПС и/или коррупционной деятельности.

Безусловно, обобщенные данные, изложенные как перечень типичных следственных ситуаций, являются достаточно условными, поскольку «…любая конкретная следственная ситуация строго индивидуальна в силу

[1] Уголовное дело // Архив Салехардского городского суда; приговор Салехардского городского суда от 31 июля 2013 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-g-salexard-s/act-215668838/ (дата обращения 06.02.2017)

влияния на нее большого числа связей и отношений»[1]. Между тем, такое обобщение безусловно необходимо для повышения эффективности расследования.

Необходимо отметить, что в криминалистической литературе выделяется множество классификаций следственных ситуаций. В частности, по отношению к возможности достижения целей расследования Р. С. Белкин классифицировал все ситуации на благоприятные и неблагоприятные (общая классификация)[2].

К сожалению, «как показывает анализ следственной и судебной практики, в большинстве ситуаций информация о совершенном или готовящемся мошенничестве при получении выплат поступает из отделений Пенсионного фонда РФ, уполномоченных принимать решение о производстве различных социальных выплат»[3]. На наш взгляд, несмотря на широкую распространенность, такие исходные следственные ситуации (ситуации 1 и 2) для следствия не являются благоприятными. Во-первых, при таких ситуациях, как правило, выясняется, что мошенничество совершено относительно давно, что зачастую серьезно затрудняет установление личности преступников, их розыск (в случае если они скрываются), реальные возможности для возврата похищенного и возмещения ущерба. «…Например, в отношении жилища, на приобретение которого были получены средства материнского капитала, могут быть совершены последующие сделки, согласно которым оно уже на законных основаниях находится в собственности у иных – добросовестных покупателей»[4].

Во-вторых, в расследовании уголовных дел от таких криминалистических ситуаций (№ 1 и 2), как правило, не реализуются заявленные в пар. 3.1

---

[1] *Волчецкая Т. С.* Криминалистическая ситуалогия / Т. С. Волчецкая; под общ. ред. проф. Н. П. Яблокова. – Калининград, 1997. – С. 179.

[2] *Белкин Р. С.* Перспективы исследования проблемы следственной ситуации // Следственная ситуация: сб. науч. тр. – М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1985. – С. 3–6.

[3] *Серебренникова М. В.* Особенности расследования хищений денежных средств при получении социальных выплат // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2015. – № 3. – С. 37.

[4] Там же.

основные направления расследования, заключающиеся прежде всего в пресечении деятельности ОПГ / ОПС в соответствующей сфере, ликвидации коррупционных связей, в очищении соответствующей сферы от преступных посягательств на районном, региональном, федеральном уровне.

Согласно данным экспертных оценок, именно типичные ситуации (№ 5 и 6) и поводы к началу доследственной проверки являются наиболее благоприятными, предпочтительными для правоохранительных органов. Они коррелируют с двумя наиболее общественно опасными типами мошенничества при получении выплат (типы № 2 и 3. – см. пар. 2.1) – организованные и организованно-коррумпированные типы. В рамках именно этих следственных ситуаций наиболее эффективно применение заявленных принципов расследования: № 2 «принцип наступательности» и № 3 «принцип приоритета выявления и расследования совокупностей преступлений…» (см. пар. 3.1).

Приведем пример уголовного дела, возбужденного в рамках успешного разрешения следственной ситуации по типу № 6. Гр-ке Б. стало известно о том, что ее знакомый А. может оказать содействие в оформлении без каких-либо посещений учреждения здравоохранения фиктивного листка нетрудоспособности за взятку врачу - травматологу-ортопеду областной больницы С. В дальнейшем Б. передала А. – посреднику взятку в размере 4 200 рублей для передачи С. за оформление фиктивной справки о нетрудоспособности. После получения справки Б. оформила пакет документов для назначения пособия по временной нетрудоспособности[1]. Преступления удалось выявить при проверке оперативными подразделениями деятельности врача-травматолога-ортопеда С., в ходе которой были установлены многочисленные факты взяточничества и выдачи фиктивных листков нетрудоспособности. Изучение материалов дела позволило предположить,

[1] Уголовное дело № 1-456/2016 // Архив Калининского районного суда г. Челябинска; приговор Калининского районного суда г. Челябинска от 23 августа 2016 года № 1-456/2016 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/WVMY0HvrAVVv (Дата обращения 01.12.2016).

что до его возбуждения оперативными подразделениями были проведены ОРМ, суть которых – инсценирование (без провокации) ситуации временной нетрудоспособности[1] и применение принципов наступательности и «выявления совокупностей».

Переходя к вопросу о разрешении перечисленных типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования, начнем с ситуаций № 1 и 2 как наиболее распространенных. Тем более, что аналогичные действия на первоначальном этапе расследования необходимо предпринять и для разрешения иных типичных следственных ситуаций.

Прежде всего, необходимо сразу после получения сообщения о фактах, имеющих признаки мошенничества при получении выплат, опросить представителя заявителя, а также наладить взаимодействие, получить консультацию и оформить письменные объяснения специалиста, допросить его. Эти мероприятия желательно провести в минимально короткие сроки с тем, чтобы установить подозреваемого и предотвратить противодействие уголовному преследованию, в том числе, в форме попытки скрыться.

Далее необходимо:

– наладить взаимодействие с участковыми уполномоченными для получения данных о лице, обманным путем получившем (получающем) выплаты: место работы, где и с кем проживает, интересы, привычки, злоупотребляет ли спиртными напитками и т. п.;

– обеспечить активное и постоянное взаимодействие с подразделениями организации, уполномоченной к осуществлению выплат, медицинскими учреждениями. Если лицо пыталось или пытается незаконно получить пособие, связанное с болезнью или травмами, необходимо сделать запросы и в медучреждения;

---

[1] Подробнее об такого рода инсценировании см.: *Давыдов С. И.* Инсценирование ситуаций в оперативно-розыскной деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т. С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. – С. 256–261.

– если подозреваемый имеет постоянное место работы, необходимо запросить характеристику и получить иные сведения, которые могут иметь значение для дела;

– если подозреваемый не имеет места работы и пытается, например, получить пособие по безработице, необходимо запросить центр занятости населения и выяснить, действительно ли данное лицо признано безработным и т. д.

Иные типичные следственные ситуации будут раскрыты в рамках исследования далее.

Важным элементом методики расследования мошенничества при получении выплат является выдвижение, разработка и проверка типичных версий. Как верно отмечает Л. Я. Драпкин, метод построения и проверки версий является основным структурно-функциональным элементом в процессе раскрытия преступлений[1]. Прежде всего для реализации этой функции была разработана и представлена криминалистическая характеристика данных преступлений, поскольку «данные, необходимые для формирования типовых версий, лежат в основе криминалистической характеристики преступления»[2].

По результатам исследования выделены следующие типичные общие, исходные версий по делам о мошенничестве при получении выплат:

1) мошенничество имело место при тех обстоятельствах, что указаны в заявлении, сообщении, рапорте;

2) имеют место некоторые признаки мошенничества (и сопутствующих преступлений), но состав как минимум данного преступления (ст. 159.2 УК РФ) отсутствует, поскольку, например, заявитель на предоставление выплаты не имел прямого умысла на хищение, добросовестно заблуждался; имеются или могут быть получены иные сведения, указывающие на отсут-

[1] *Драпкин Л. Я.* Основы теории следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1987. – С. 32.

[2] *Лубин А. Ф.* Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 1997. – С. 128.

ствие судебной перспективы по делу с позиции уголовно-правовой характеристики основного и сопутствующих преступлений[1];

3) взаимодействие между сторонами в сделке имеют характер гражданско-правовых отношений при отсутствии признаков преступления.

Тщательная проверка версий 2 и 3 (их можно назвать защитительными версиями) очень важна. На первоначальном этапе, включая доследственную проверку, их следует обозначить как приоритетные в силу требования п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, поскольку при подтверждении указанных обстоятельств оправдывающего характера необходимо незамедлительно отказать в возбуждении уголовного дела, прекратить уголовное преследование.

Однако при всей значимости выдвижения и проверки указанных первых 3 версий, следует обратить особое внимание на следующие. Назовем их ключевыми версиями:

4) помимо выявленного единичного факта мошенничества при получении выплат усматриваются признаки совокупности преступлений, серийности подобных способов, а также сопутствующих преступлений, совершенных как этим лицом (лицами), так и иными людьми из его окружения (круга общения), с места его работы, жительства и т.п.

5) помимо выявленного единичного факта имеют место признаки организованной преступной деятельности, деятельности ОПГ и ОПС, специализирующихся на мошенничестве при получении данного и иных типов выплат, совершающих серийно и иные – сопутствующие преступления.

6) выявленный факт либо организованная преступная деятельность (при наличии признаков версий 4 и 5) могли иметь место только при условии совершения сопутствующих коррупционных преступлений, например, взяточничества (статьи 290-291.2 УК РФ), соучастия в преступном механизме должностного лица, например, органа, осуществляющего выплаты.

---

[1] Две подобные версии выделяют многие авторы. См. например: *Микрюкова Т. Е.* Типичные версии по делам о мошенничестве при получении выплат // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 256.

Выдвижение, разработка и проверка этих ключевых версий обеспечивает наиболее эффективное применение заявленных принципов расследования: № 2 «принцип наступательности» и № 3 «принцип приоритета выявления и расследования совокупностей преступлений…» (см. пар. 3.1).

Помимо названных 6 основных версий следователь должен выдвинуть и проверить множество частных версий: о способе мошенничества и сопутствующих преступлений, о предполагаемых преступниках, о целях и мотивах посягательств и иных элементах криминалистической характеристики. Однако приоритетными для следователя должны быть версии, направленные на выявление возможных организованных и организованно-коррумпированных типов мошенничества. Косвенные подтверждения такого подхода находим в литературе.

Так, Т. Е. Микрюкова рекомендует выдвижение и проверку следующих частных версий относительно субъекта мошенничества:

1. Мошенничество совершено одним лицом.
2. Мошенничество совершено группой лиц.
3. Мошенничество совершено лицами, состоящими в родстве.
4. Мошенничество совершено лицом, раннее судимым за аналогичные преступления.
5. Мошенничество совершено местным жителем.
6. Мошенничество совершено преступником-гастролером.
7. Преступление совершено преступником-профессионалом[1].

Как видим, большинство версий из этого списка (№ 2–4, 7) описывают обстоятельства, которые относятся именно к организованным типам мошенничеств (по нашей типологии – типы № 2 и 3). Как отмечает Т. Е. Микрюкова, после выдвижения указанных частных версий дальнейшая работа следователя по проверке сводится к их подтверждению либо опровержению путем сбора сведений о: личности подозреваемого, его характеристике, образе

[1] *Микрюкова Т. Е.* Типичные версии по делам о мошенничестве при получении выплат // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 256–259.

жизни, месте жительства и работы, судимости, мотивах деяния, роли в преступной группе, возможно ранее совершенных преступлениях и т. п.[1].

К сожалению, практически во всех публикациях, посвященных методике расследования мошенничества при получении выплат, фактически рассматривается только первый тип (по нашей классификации) – «бытовое мошенничество»[2], а групповые, организованные и организованно-коррумпированные типы лишь упоминаются вскользь.

Для первого типа преступной деятельности – «бытового» мошенничества, по нашему мнению, не представляющему особой сложности, на первоначальном этапе складываются следующие типичные следственные ситуации[3]:

1) лицо, совершившее мошенничество при получении выплат, выявлено непосредственно во время совершения преступления или через непродолжительное время после совершения. Для этой ситуации типична следующая программа первоначальных следственных действий: личный обыск, допрос подозреваемого; допрос представителя потерпевшего, обыски по месту жительства и работы подозреваемого, наложение ареста на его имущество, допросы специалистов, свидетелей и непосредственно после них - очные ставки с подозреваемым;

---

[1] Там же. – С. 258.

[2] См. например: *Донских И. В.* Особенности расследования уголовных дел, подследственных дознавателям ФССП России // Практика исполнительного производства. – 2016. – № 3. – С. 47–64; *Ерохов А. М.* Некоторые аспекты криминалистически значимой информации мошенничества при получении выплат // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. Оренбург. – 2013. – Вып. 17. – С. 88–89; *Казачек Е. Ю.* К вопросу о способах совершения мошенничества при получении выплат // Вестник Академии Следственного комитета РФ. – 2015. – № 1. – С. 93–98; *Корзун В. А.* Способы совершения мошенничества при получении средств материнского капитала // Власть и управление на Востоке России. – 2015. – № 2. – С. 177–182; *Лебедева А. А.* Первоначальный этап расследования хищения денежных средств материнского (семейного) капитала // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014; *Майорова Е. И.* Типичные способы хищения средств материнского капитала (уголовно-правовой аспект // Российский следователь. – 2015. – № 5. – С. 19–22 и другие.

[3] Речь идет о частных разновидностях вышеназванных следственных ситуаций № 1 и 2, выделенных по иному основанию: характер имеющейся информации и время, прошедшее с момента совершения преступления.

2) заподозренное лицо (подозреваемый) известно, но пока не изобличено, однако следствие располагает о нем определенной значительной по объёму и характеру информацией;

3) имеется большое количество сведений об объективных признаках мошенничества, но информация о преступнике очень незначительна либо он скрывается от следствия.

По мнению ряда авторов, для второй и третьей следственной ситуации характерна следующая типовая программа следственных мероприятий на первоначальном этапе: подробный допрос представителя потерпевшего; осмотр и приобщение документов, обеспечивших получение той или иной выплаты, переданных мошенником в соответствующую организацию; допрос свидетелей, принятие необходимых мер к розыску подозреваемого (назначение и проведение ОРМ, составление фотокомпозиционного портрета, проверка по учётам и т. п.)[1].

Проанализировав и оценив имеющуюся на текущий момент определенную следственную ситуацию, выдвинув основные версии, следователь приступает к их проверке путем проведения ряда следственных действий и иных мероприятий первоначального этапа расследования.

3.2.2. Тактические особенности производства первоначальных следственных действий

По мнению И. М. Лузгина этап расследования – это взаимосвязанная система действий, объединенных единством задач, условиями расследования, спецификой криминалистических приемов. При этом автор отмечал, что этапы (части) и отдельные следственные действия составляют структуру расследования[2]. В настоящее время большинство авторов диссертационных и

[1] *Филиппов А. Г.* Методика расследования мошенничества // Криминалистика. Полный курс: учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – С. 42–43.

[2] *Лузгин И. М.* Методологические проблемы расследования. –М., 1973. –С. 86.

иных монографических исследований по частным методикам расследования преступлений, как правило, придерживаются позиции выделения двух этапов (периодов) расследования: начального и последующего, не игнорируя, но и не выделяя в своих работах заключительного этапа. Так, по мнению А. Г. Филиппова, на первоначальном этапе следователь должен решить следующие основные задачи (приведем мнение автора с некоторыми сокращениями и уточнениями с учетом предмета настоящего исследования): проверить общие типичные версии, выдвинутые на основании данных, имеющихся к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела;

1) уяснить для себя факты, подлежащие исследованию;

2) безотлагательно собрать и закрепить доказательства, могущие быть утраченными;

3) принять меры для розыска и задержания подозреваемого;

4) принять срочные меры к возмещению причиненного ущерба;

5) начать работу по выявлению обстоятельств, способствующих преступлению.

В то же время на последующем этапе продолжается работа по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью полного установления всех обстоятельств дела. Границей между первоначальным и последующим этапами, по мнению автора, нередко становится тот весьма условно обозначаемый момент, когда следователь, выполнив неотложные мероприятия и собрав значительный доказательственный материал, приступает к его анализу и составлению развернутого плана расследования по делу. Например, границей может оказаться момент задержания подозреваемого, факт получения какого-либо важного доказательства, определяющего дальнейшее направление расследования, и т. д.[1].

Стоит также разделить позицию Р. С. Белкина о том, что первоначальный этап расследования «фактически может иметь своим исходным момен-

[1] *Филиппов А. Г.* Методика расследования мошенничества // Криминалистика. Полный курс: учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – С. 510–511.

том осмотр места происшествия, производимый до возбуждения уголовного дела (курсив мой – А. Ч.)… Момент окончания этого этапа нельзя зафиксировать в общем виде, связав его категорически с каким-то определенным процессуальным решением по делу»[1].

Полностью поддерживая мнение названные ученых, остается лишь дополнить их суждения в той части, что первоначальный этап расследования мошенничества при получении выплат, включающий и доследственную проверку, специфичен не только необходимостью выполнения неотложных следственных действий (допросы, обыски, следственные осмотры, выемки, назначения ряда судебных экспертиз), оперативно-розыскных и организационных мероприятий, связанных с получением, закреплением и анализом информации о преступлении (преступлениях), о чем будет сказано далее. Как показал опрос респондентов и анализ научных трудов, данный этап расследования специфичен особенностями проведения предварительной проверки и специфическими проблемами и трудностями в установлении истины, наличия либо отсутствия состава преступления в типичных, описанных ранее следственных ситуациях. Так, по мнению Д. В. Занькина, сложностью первоначального этапа является то, что преступники зачастую стремятся к тому, чтобы замаскировать преступление под безобидные, с точки зрения закона, действия[2]. С этой целью виновные фальсифицируют либо обманным путем получают различные документы (как это показано в криминалистической характеристике, в гл. 2. – Отмечено мной – А. Ч.), дающие право на определенные законом выплаты. В связи с этим, как считает автор, основной трудно-

---

[1] *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – С. 395–398. Вероятно нет нужды отдельно выделять еще и предварительный, «нулевой» этап расследования, предлагаемый, в том числе А. В. Шмониным, хотя аргументация данной позиции также вызывает поддержку. См.: *Шмонин А. В.* Методология криминалистической методики: монография / А. В. Шмонин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 109.

[2] См. *Занькин Д. В.* Отдельные проблемы расследования мошенничества при получении выплат // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 110–114. Автор ссылается на следующую работу: *Подольный Н. А.* Информация о противодействии расследовании – методологическая основа расследования преступлений, составляющих молодежную организованную преступность // Следователь. – 2007. – № 2. – С. 37–44.

стью является выявление этих преступлений. Незаконные выплаты почти невидимы в массе выплат, осуществляемых законно. В этой связи автор предлагает включать в методику расследования данных преступлений рекомендации по проведению предварительной проверки до возбуждения уголовного дела и по взаимодействию следователей и оперативных сотрудников со специалистами по выплатам[1].

Выявление подобных преступлений осложняется тем, что мнимая финансово-посредническая деятельность, как правило, маскируется значительным количеством документов гражданско-правового характера (договоры, нотариально удостоверенные доверенности и т. п.). В связи с этим незаконные действия, например, по обналичиванию средств материнского (семейного) капитала зачастую предстают в виде законных сделок гражданско-правового характера.

Кроме того, как отмечает М. В. Серебренникова, сложность заключается в том, что при получении первичной информации, в том числе из поступивших сообщений, довольно затруднительно сразу и однозначно решить вопрос о наличии или отсутствии состава преступления. Необходимо проведение тщательной доследственной проверки любых обращений[2]. Не случайно ранее (пар. 1.1.) было отмечено, что авторы пояснительной записки к законопроекту[3] в качестве причин введения специальных составов мошенничества привели, в том числе, следующие аргументы: снижение числа ошибок и злоупотреблений в части возбуждения уголовных дел о мошенничестве, способствование повышению качества работы по выявлению и расследованию

---

[1] *Занькин Д. В*. Указ. соч. – С. 110–114; см. также: *Серебренникова М. В*. Особенности расследования хищений денежных средств при получении социальных выплат // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2015. – № 3. – С. 34-43.

[2] *Серебренникова М. В*. Особенности расследования хищений денежных средств при получении социальных выплат // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2015. – № 3. – С. 34–43.

[3] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» / Паспорт проекта федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

таких преступлений, правильной квалификации содеянного органами предварительного расследования и судом, более четкому отграничению уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений[1].

Так, постановлением суда уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, было возвращено прокурору в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. В судебном заседании было установлена необходимость предъявления А. более тяжкого обвинения – по ст. 159 УК РФ. Полученные А. денежные средства за участие в проведении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона являются дополнительными, и не относились к социальным выплатам[2].

Ошибки на стадии возбуждения уголовных дел, а также проблемы отграничения уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений именно на этом – первоначальном – этапе расследования следует признать одними из самых острых в практике расследования соответствующих посягательств. В научных трудах также отмечались проблемы иного рода. Так, А. А. Атоян предупреждает о типичных ошибках следователей, говоря о том, что в случае, если подозреваемый получал выплаты, назначенные на законных основаниях другому лицу по его документам, его действия не могут быть квалифицированы по ст. 159.2 УК РФ, так как отсутствует один из признаков объективной стороны - получение выплаты на основании документов, содержащих заведомо ложные, недостоверные сведения; нет также умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Квалификация по

---

[1] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» / Паспорт проекта федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[2] Уголовное дело № 1-97/2016 // Архив Махачкалинского гарнизонного военного суда Республики Дагестан; постановление Махачкалинского гарнизонного военного суда Республики Дагестан от 27 декабря 2016 года № 1-97/2016 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/3DSXhEgZ7ilj (Дата обращения 01.12.2016).

ч.1 ст. 159.2 УК РФ невозможна также в ситуации, когда в отношении лица ошибочно принято решение о выплатах (например, в силу тождественности фамилии и инициалов с лицом, которому эти выплаты положены), а подозреваемый умалчивает о том, что незаконно получает выплаты[1].

Действительно, как показал опрос экспертов и последующее анкетирование респондентов (Приложения 2, 3, 4), по данной категории дел, в том числе, в практике имеются типовые, хотя и противоположные по своей сути проблемы правоприменения:

1) проблема принятия незаконного, принятого без достаточно тщательного анализа законодательства, правового решения о возбуждении дела по ст. 159.2 УК РФ с последующими волокитой и прекращением по реабилитирующим основаниям;

2) проблема существенного нарушения разумного срока доследственной проверки (п. 3.1-3.3 ст. 6.1 УПК РФ), возбуждения уголовного дела и дальнейшего расследования, пассивность следователей, дознавателей, вызванная их неуверенностью в обоснованности подозрения (обвинения) и судебной перспективе уголовного дела; бесконечные поручения оперативным сотрудникам «собрать больше материала» и т. п.[2].

Есть все основания полагать, что со вступлением в законную силу Федерального закона от 19.12.2016 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», призванного, по мнению авторов издания «Российская газета», защитить предпринимателей и в целом всех граждан «от надуманных, а то и заказных уголовных дел»[3], вторая про-

---

[1] *Атоян А. А.* Отдельные вопросы расследования мошенничества при получении выплат // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2015. – № 23. – С. 53–55.

[2] Подробнее об этих проблемах см.: *Гармаев Ю. П.* Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 6–12.

[3] *Куликов В.* К делу не пришьют // Сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2016/12/22/za-nezakonnoe-presledovanie-biznesmenov-vveli-ugolovnoe-nakazanie.html (дата обращения 02.03.2017).

блема - нарушение разумных сроков и пассивности следствия могут еще более усугубиться. Ведь теперь «принцип «был бы человек, а статья найдется» опасен для самих правоохранителей. За попытку подобрать статью к невиновному человеку можно отправиться далеко и надолго под охраной конвоя»[1].

Одним из эффективных путей решения данного комплекса проблем могут быть повсеместное внедрение предложений организационного характера, изложенных Н. Г. Шурухновым и Н. Е. Мерецким[2]. Авторы сначала констатируют уже исследованную нами закономерность: как правило, в результате выявления органами социального обеспечения случаев переплат по вине получателей социальных услуг, эти органы составляют акты о переплате и уведомляют получателя о необходимости ее возврата. В лучшем случае добросовестный гражданин возвращает деньги добровольно. Однако зачастую граждане отказываются сделать это либо невозможно установить их местонахождение.

Действительно, по данным проведенного нами интервьюирования, вероятно, сотни и тысячи преступлений не выявляются правоохранительными органами просто в силу недостаточной правовой грамотности и типичных заблуждений, имеющихся в сознании сотрудников органов социальной защиты, а также в сознании граждан из самых широких слоев населения (см. гл. 3.4.).

Продолжим излагать мнение Н. Г. Шурухнова и Н. Е. Мерецкого. Авторы предлагают организационный подход, в соответствии с которым после выявления переплаты по вине получателя органы социальной защиты сразу же направляли бы информацию о выявленном деянии в правоохранительные органы. Далее, в рамках надлежащего взаимодействия можно получить све-

---

[1] *Куликов В.* К делу не пришьют // Сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2016/12/22/za-nezakonnoe-presledovanie-biznesmenov-vveli-ugolovnoe-nakazanie.html (дата обращения 02.03.2017)..

[2] *Шурухнов Н. Г., Мерецкий Н. Е.* Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о мошенничестве при получении социальных выплат / Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты / Сб. матер. Международной науч.-практич. конференции (г. Кисловодск 3-5 мая 2017 г.) под общ. ред. С. Е. Туркулец. – М.: ООО «Научный консультант», 2017. – С. 272–275.

дения не только о субъекте, совершившем преступление, но и о его соучастниках[1]. Данный подход полностью соответствует предложенным нами принципам расследования – принципам наступательности и приоритета взаимодействия. Однако его (подхода) широкое внедрение требует принятия соответствующего межведомственного нормативно-правового акта.

Продолжая следовать методологическим правилам настоящего исследования, отметим, что в связи с тем, что в нем создается не «полная», а «сокращенная», «усеченная» методика расследования, полагаем возможным более подробно остановиться лишь на некоторых, но не на всех элементах, традиционно входящих в конструкции первоначального этапа расследования.

Тактика допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемого.

Как уже отмечалось, в тактике допроса и очных ставок указанных участников уголовного судопроизводства можно ориентироваться на «перечень обстоятельств» из пар. 3.1 - предмет расследования, преобразовав его в типичные вопросы допрашиваемому. Однако некоторые существенные особенности имеются в тактике допроса применительно к «бытовому» мошенничеству. Поэтому соответствующие вопросы условно разделены на две группы: типовые (по «бытовому мошенничеству») и направленные на выявление организованных и организованно-коррумпированных типов преступлений. К первой группе отнесем следующие вопросы[2]:

– когда, где и при каких обстоятельствах, на каких основаниях возникло право на назначение выплат;

– кто, когда и как изготовил поддельные (подложные) документы, внес недостоверные сведения о возникновении права на назначение выплат (умолчал об изменившихся обстоятельств и т. д.);

---

[1] Там же. – С. 274.

[2] За основу взят перечень из учебника под редакцией А. Г. Филиппова, существенно уточненный с учетом особенностей настоящего исследования. См.: *Филиппов А. Г.* Методика расследования мошенничества / А. Г. Филиппов // Криминалистика. Полный курс: учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – С. 590–607.

– кто и при каких обстоятельствах направил в соответствующие государственные органы поддельные (подложные) документы либо сообщил заведомо ложные сведения о появлении прав на выплаты (умолчал о соответствующих фактах и т. п.);

– каковы были конкретные условия назначения выплат (рождение ребенка, учёба, инвалидность, временная нетрудоспособность и т. п.);

– в каком размере, на протяжении какого времени, с какой периодичностью, в каком порядке выплачивались денежные средства;

– кто, сам получатель выплат или иное лицо получали денежные средства;

– каким образом денежные средства поступали получателю (через оператора банка, через платёжные терминалы по пластиковой карте, через сотрудника почтового отделения и т. п.);

– когда и в связи с какими конкретно обстоятельствами перестали действовать условия получения выплат (трудоустройство, достижение определённого возраста, прекращение учёбы, смерть лица, прекращение предпринимательской деятельности и т. п.);

– каким образом лицу удалось скрыть утрату права на получение выплат;

– когда и как лицо распорядилось незаконно полученными денежными средствами,

– и другие подобные вопросы.

Однако наиболее важными представляются предлагаемые нами вопросы второго типа – направленные на выявление возможных организованных и организованно-коррумпированных типов преступлений:

1) кто, когда и как подсказал, посоветовал, помогал получить выплату незаконно, помогал скрыть следы преступления и т. п. Имелся ли у «советчиков» и иных «помощников» собственный преступных опыт, профессионализм, преступные связи;

2) использовалось ли кем-то из соучастников личные и прочие связи, в том числе с лицами, имеющими какое-либо служебное положение, как «благодарили» или иным образом заинтересовывали должностных лиц и управленцев;

3) имеются ли свидетели и очевидцы преступлений на всех его фазах; кому именно было известно о подготавливаемом, совершаемом или совершенном мошенничестве, из каких источников и т. п.;

5) что известно допрашиваемому или иным известным ему лицам в данном районе (регионе, сфере деятельности) о преступлениях, подобным выявленным, и о других сопутствующих преступлениях;

6) обращены ли полученные выплаты или право на их получение в пользу допрашиваемого или в пользу иных лиц, понимали ли последние как, какими способами получены выплаты;

7) куда направлено имущество (и доходы от него), полученные в результате преступления; не использовалось ли оно как средство совершения иных преступлений либо для финансирования ОПГ, ОПС[1].

Безусловно, если преступления совершены группой лиц по предварительному сговору, в составе ОПГ и/или ОПС, в соучастии с коррупционерами, то в рамках такого рода допросов и иных следственных мероприятий могут возникнуть серьезные трудности в получении полных и правдивых показаний о роли каждого из соучастников. Для преодоления противодействия допрашиваемых далее необходимо применять криминалистические и оперативно-розыскные рекомендации по расследованию организованной и кор-

[1] И так далее, в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

рупционной преступной деятельности[1], а также криминалистическое обеспечение компромиссных процедур[2], включая досудебное соглашение о сотрудничестве[3]. При этом важно постоянно применять принципы наступательности расследования и приоритета выявления совокупностей преступлений, серийности их совершения (пар. 3.1).

Приведем пример, иллюстрирующий типичные негативные последствия неприменения указанного принципа. Так, по делу в отношении Ш. (осуждён по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ) было установлено, что он приобрел у неустановленного лица подложные документы о проживании в гостинице, которые впоследствии представил в отдел финансового обеспечения военной части. В ходе проверки в указанной гостинице было выяснено, что Ш. в гостинице в период, указанный в платёжных документах, не проживал, то есть незаконно получил компенсацию командировочных расходов[4]. Преступление было выявлено после проведения внутренней проверки финансовой документации в командовании военной части, после чего было подано заявление в правоохранительные органы.

---

[1] См. напр.: *Тишутина И. В*. Преодоление противодействия организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы): дис. ... д-ра юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – М., 2013. – С. 264–333; *Шепитько В. Ю.* Тактика расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными организациями. – Харьков, 2000. – С. 27–64; *Крюков В. В.* Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Челябинск, 2011. – С. 157–172; *Кузьмин М. Н.* Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом // Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 106–109;

[2] См., например: *Попова Е. И.* Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) / Е. И. Попова; науч. ред. Ю. П. Гармаев. – М.: Юр-литинформ, 2017. – 214 с.

[3] *Хамидуллин Р. С*. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис…. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 200 с.

[4] Уголовное дело № 1-9/2015 // Архив Ульяновского гарнизонного военного суда Ульяновской области; приговор Ульяновского гарнизонного военного суда Ульяновской области от 24 марта 2015г. № 1-9/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/gLCE1dL9mhgu/ (дата обращения 16.12.2016).

Изучение материалов дела показало, что следователь в ходе допросов Ш. не использовал все перечисленные вопросы и, вероятно, не включил в перечень обстоятельств, подлежащих установлению, соответствующие пункты, позволяющие расширить объем обвинения и перечень привлекаемых к уголовной ответственности лиц, то есть не применил предлагаемый здесь принцип «приоритета выявления совокупностей преступлений и серийности их совершения». Как результат – не изобличено «неустановленное лицо», не проверены версии о совершении Ш. ранее подобных преступлений, версии о соучастии в них должностных лиц военной части.

Очень важно тщательно допросить лицо о возможных личных и деловых контактах с преступниками лиц, ответственных за назначение социальных выплат:

– из пенсионного фонда – по поводу оформления пенсионного дела, приема документов, консультирования;

– из органов социальной защиты населения – по поводу оформления документов при постановке на учет в качестве нуждающегося (например, в жилом помещении), малоимущего;

– из служб занятости – при постановке на учет в качестве безработного;

– из фонда социального страхования – по поводу оформления пособия по временной нетрудоспособности в связи с беременностью и рождением ребенка;

– из командования, кадровых служб и бухгалтерии военных организаций, правоохранительных и иных органов – по поводу оформления соответствующих отчетных документов по зарплате, командировкам и т. п.;

– из медицинских учреждений – по поводу приема больного, оформления медицинской карты, больничного, прохождения освидетельствования и комиссий;

– из архивов – по поводу обстоятельств получения архивных справок;

– из управляющих компаний – по поводу получения расчетов о размере платы за коммунальные услуги;

– из гостиниц – по поводу оформления чеков и квитанций об оплате за проживание;

– из органов юстиции – по поводу выдачи выписки из ЕГРП и т. п.;

– из органов ЗАГС – по поводу выдачи свидетельств о рождении и смерти;

– из Пенсионного фонда – по поводу оформления пенсионного дела, и др.

Изъятие (до возбуждения дела, в ходе ОРМ), выемка (обыск) и осмотр предметов и документов. Изымаемые и осматриваемые документы и предметы – вещественные доказательства, тесно связаны, прежде всего, с предметами преступной деятельности. В рамках доследственной проверки, ОРМ и далее – после возбуждения уголовного дела изымаются предметы, документы и наличные денежные средства, относящиеся к определенным видам выплат. Прежде всего, изъятию, осмотру и приобщению к делу подлежат документы – вещественные доказательства, со следами подлога и подделки. Таковыми бывают, например:

1) при хищении средств материнского (семейного) капитала: свидетельство о рождении ребенка; документы о приобретении строительных материалов для строительства жилого дома; договор купли-продажи жилого помещения; договор ипотечного займа или целевого кредита, справка о размерах остатка долга по займу; договор сберегательного вклада в кредитный потребительский кооператив; договор товарного кредита;

2) при хищении средств государственных пенсий (трудовой, по случаю потери кормильца и социальной пенсии): трудовая книжка, документы о трудовом стаже (трудовой договор, архивные справки), свидетельство о смерти лица; справка о заработной плате; справки о тяжелых условиях труда;

3) при хищении средств субсидий на развитие предпринимательской деятельности (например, сельскохозяйственной): платежные документы по оплате товаров на цели сельскохозяйственного назначения, накладные о получении товаров, информация об израсходованных кредитных средствах;

выписка из похозяйственной книги; справка-расчет; акт приема-передачи основных средств; технические условия; учредительные документы и документы о хозяйственной деятельности юридического лица; документ, подтверждающий прохождение обучения в сфере, связанной с предпринимательской деятельностью (удостоверение о краткосрочном повышении квалификации); кредитный договор и документы о целевом расходовании кредитных средств;

4) при хищении средств субсидий на возмещение затрат по обустройству рабочих мест для инвалидов: приказ о приеме на работу, договоры поставки оборудования и материалов для обустройства рабочего места для инвалида, товарные чеки, счета-фактуры, товарные накладные, счета и квитанции к приходному кассовому ордеру, договор аренды жилого помещения; бизнес-план;

5) при хищении средств пособий по беременности и родам, временной нетрудоспособности в связи с рождением ребенка, в связи с болезнью: трудовой договор, трудовая книжка, справка по форме 2-НДФЛ; справка-расчет суммы среднего заработка, листок нетрудоспособности;

6) при хищении пенсии по инвалидности: справка об инвалидности (предметом подлога может быть и заключение медико-социальной экспертизы);

7) при хищении средств субсидии на оплату жилищных и коммунальных услуг: справки о заработной плате и иных доходах;

8) при хищении средств субсидии на приобретение жилого помещения: договор купли-продажи жилого помещения;

9) при хищении средств компенсации за наем жилого помещения, компенсации командировочных расходов: документы о проживании в гостиницах, авансовый отчет, договор найма жилого помещения, заявление (рапорт) о выплате компенсации и т. п.

Кроме поддельных и подложных документов, в большинстве случаев (как показало изучение уголовных дел) независимо от вида выплаты, изъя-

тию по большинству дел подлежат оригиналы (иногда – заверенные копии) следующих документов: трудовая книжка подозреваемого, обвиняемого, листки нетрудоспособности, трудовой договор, документы о расчете и выдаче заработной платы, документы о трудовом стаже, свидетельства о рождении детей, справка об инвалидности, справка о заработной плате, служебные удостоверения (сведения о прохождении службы и т. п.), справка по форме 2-НДФЛ и т. п.

В целом тактика следственных действий и иных мероприятий первоначального этапа определяется избранными направлениями расследования мошенничества при получении выплат, а также сложившимися следственными ситуациями. По результатам первоначального этапа следователь получает определенную, хотя бы минимальную совокупность доказательств, на основании которой в рамках последующего этапа расследования происходит развернутое, последовательное и методичное доказывание всех обстоятельств, подлежащих установлению, реализация принципа наступательности и принципа приоритета поиска совокупности преступлений и неоднократности их совершения.

3.2.3. Особенности использования специальных знаний

Одним из ключевых условий успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений является эффективное использование специальных знаний. А. Н. Колесниченко, равно как и другие ученые, включал в структуру криминалистической методики вопросы применения специальных знаний, интегрируя в данном информационном блоке следующие элементы: использование специальных знаний следователем, привлечение специалистов, производство экспертизы[1].

[1] *Колесниченко А. Н.* Об основных (общих) положениях методики расследования преступлений (доклад) // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма. Тезисы докладов и научных сообщений (6–9 марта 1962 г.). – Харьков, 1962. – С. 232–236.

Проведенное исследование позволило прийти к выводам о том, что имеется в целом положительная закономерность совершенствования технико-криминалистического обеспечения по данной категории уголовных дел. Однако широко распространены и ошибки правоприменителей в части использования специальных знаний, например: несвоевременное или неполное изъятие всех необходимых документов, неустранение противоречий между данными в них и другими доказательствами; неверная оценка значимости документов; отсутствие надлежащего анализа нормативной базы, обстановки, в которой протекала преступная деятельность и т. д.[1]. Уже отмечалось к каким проблемам могут привести такого рода следственные ошибки: от волокиты, нарушения разумных сроков доследственной проверки и расследования до незаконного привлечения лиц к уголовной ответственности и т. п. И все эти ошибки, а также их негативные последствия предопределены, прежде всего, не достаточным вниманием со стороны следователя к проблематике использования специальных знаний.

Достаточно тщательно данная проблематика по делам анализируемой категории освещена в исследовании Н. А. Даниловой, Е. Б. Серовой и Е. В. Елагиной, которые исходят из того, что по этим делам целесообразно привлекать сведущих лиц для консультаций, а также к производству: осмотра документов, исследования документов; получения образцов для сравнительного исследования; производству судебных экспертиз[2].

По мнению авторов, необходимость консультаций специалистов по соответствующему виду выплат может возникнуть в следующих ситуациях (в кратком изложении):

---

[1] *Толстухина Т. В.* Проблемы использования специальных знаний специалиста в стадии возбуждения уголовного дела / Т. В. Толстухина, И. В. Устинова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1–2. – С. 79–86.

[2] *Данилова Н. А., Серова Е. Б., Елагина Е. В.* Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования мошенничества при получении выплат // Законность. – 2016. – № 9. – С. 59–64.

– необходимость пояснений нормативно установленного порядка и особенностей реализации назначения соответствующих выплат;

– для разъяснения системы документооборота и требований, предъявляемых к оформлению документов;

– для пояснения отдельных обстоятельств деятельности конкретных должностных лиц;

– для оказания помощи в выявлении признаков преступления, отраженных в документах и т. п.[1]

Соглашаясь с предложенными рекомендациями, следует отметить, что специфика расследования уголовных дел данной категории выражается, в том числе, в безусловной необходимости применения заявленного ранее принципа № 1 – принципа приоритета активного взаимодействия следователя с организациями, осуществляющими выдачу социальных выплат, специалистами в этой области.

Применительно к задачам использования специальных знаний необходимо рассмотреть специфические проблемы ситуационного характера по делам исследуемой категории. Например, как уже отмечалось выше, одной из проблем расследования данной разновидности мошенничества, которая создает трудности в установлении истины, по мнению Д. В. Занькина, является то, что преступники зачастую стремятся к тому, чтобы замаскировать преступление под безобидные, с точки зрения закона, действия[2]. С этой целью виновные фальсифицируют либо обманным путем получают различные документы (как это показано в криминалистической характеристике, в гл. 2. – Отмечено мной – А. Ч.), дающие право на определенные законом выплаты. В связи с этим, как считает автор, основной трудностью является выявление этих преступлений. Для решения этой проблемы необходимо включать в ме-

[1] Там же. – С. 63.

[2] См. *Занькин Д. В.* Отдельные проблемы расследования мошенничества при получении выплат // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 110–114. Автор ссылается на следующую работу: *Подольный Н. А.* Информация о противодействии расследовании – методологическая основа расследования преступлений, составляющих молодежную организованную преступность // Следователь. – 2007. – № 2. – С. 37–44.

тодику расследования рекомендации по взаимодействию следователей и оперативных сотрудников со специалистами по выплатам, использованию их специальных знаний[1].

Так, по одному из уголовных дел граждане К., О., З. и Ф. были осуждены по ч.3 ст.159.2 УК РФ. В ходе расследования было установлено, что они являлись соучредителями ООО. Они искали и приобретали без юридического оформления сделок купли-продажи земельные участки, предназначенные под индивидуальное жилищное строительство. Затем они подыскивали держателей сертификата на маткапитал, помогали им оформить банковский счёт для получения средств, оформляли фиктивные договоры купли-продажи земельных участков, реальная стоимость которых была значительно меньше средств маткапитала. Следствие установило, что держатели сертификатов находились в полной уверенности, что сделки имеют реальный характер. После фиктивной сделки преступники получали от держателя сертификата свою долю. Этот механизм преступной деятельности реализовывался преступниками на протяжении более двух лет[2]. Следователем длительное время проводилась доследственная проверка. И лишь после многочисленных консультаций со стороны соответствующих специалистов была установлена судебная перспектива по делу, наличие состава преступлений, включая умысел виновных, после чего и было возбуждено дело.

Между тем, как верно отметила А. А. Атоян, по делам анализируемой категории взаимодействие правоохранительных органов с контрольно-ревизионными органами находится на низком уровне. На это указывает, в том числе, отсутствие нормативного регулирования правоотношений соответствующих контролирующих государственных органов и должностных

[1] *Занькин Д. В*. Указ. соч. – С. 110–114; см. также: *Серебренникова М. В.* Особенности расследования хищений денежных средств при получении социальных выплат // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2015. –№ 3. – С. 34-43.

[2] Уголовное дело № 1-23/2016 // Архив Куйбышевского районного суда г. Омска; приговор Куйбышевского районного суда г. Омска № 1-23/2016 от 18.01.2016 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-kujbyshevskij-rajonnyj-sud-g-omska-omskaya-oblast-s/act-517834286/ (дата обращения 18.09.2017).

лиц с правоохранительными органами, единых целей, взаимосогласованных задач, координации всей деятельности. Все это создает условия для латентности названных преступлений[1].

Верно отмечает Д. В. Занькин, рекомендуя по каждому делу организовывать активное взаимодействие между следователем (дознавателем), органами социального обеспечения и другими органами, уполномоченными на осуществление социальных выплат, а также с контрольно-ревизионными органами, используя имеющиеся у них специальные знания. На данный момент такое взаимодействие системно не организовано и носит зачастую несогласованный характер, что создает условия для латентности преступлений[2]. Здесь же автор, указывая на сложность разграничения преступных и непреступных деяний, связанных с получением выплат, а также о способах маскировки преступлений под законные действия, верно указывает на необходимость взаимодействия следователя со специалистом с его последующим опросом, допросом.

Как верно отметила Л. Г. Шапиро, документы являются важнейшим средством доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Специфика преступлений данной категории обусловливает изучение документов, прежде всего, с позиции их экономического содержания[3]. В этой связи, безусловно, необходим совместный со специалистом осмотр документов с целью выявления признаков материального и интеллектуального подлога, получения образцов для сравнительного исследования и производства судебных экспертиз. Как отмечают А. Г. Головин

---

[1] *Атоян А. А.* Особенности проверки сообщений, содержащих сведения о признаках мошенничества при получении выплат / под общ. ред. А. В. Шарковой, О. Н. Васильевой. г. Феодосия (Крым) // Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы. Сб. матер. международной науч.-практич. конференции, 4-6 мая 2016 г. – М.: ООО «Научный консультант», 2016. – С. 203–206.

[2] *Занькин Д. В.* Отдельные проблемы расследования мошенничества при получении выплат // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 111–112.

[3] *Шапиро Л. Г.* Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: дис. … докт. юрид. наук / Л. Г. Шапиро. – Саратов, 2008. – С. 21–22.

и М. М. Макаренко[1], следователь для начала должен определить, какого профиля специалиста необходимо привлечь, какие вопросы подлежат разрешению с его участием[2]. Например, необходимость в обращении за консультацией к специалисту по определенному виду выплат может возникнуть в следующих случаях:

– для дачи пояснений относительно нормативно установленного порядка и особенностей назначения соответствующих выплат, прав и обязанностей лиц, ответственных за организацию назначения выплат;

– для разъяснения системы документооборота и требований, предъявляемых к конкретным документам;

– для правильного толкования отдельных обстоятельств деятельности конкретных должностных лиц;

– для оказания помощи в выявлении признаков преступления, нашедших отражение в конкретных документах и т. п.[3].

Следует обращать внимание на: «выполнение документа на бланке неустановленной формы и неустановленным способом, отсутствие необходимых реквизитов (оттиска печати, штампа, подписи, даты составления, номера документа, части текста) или наличие излишних …, сомнительных реквизитов (дописок, подчисток, недопустимых или неоговоренных исправлений) либо не имеющих отношения к документу (посторонних записей, пометок), противоречия между отдельными реквизитами документа, соответствие содержащейся в документе информации фактически установленным данным». Неиспользование помощи специалиста, как указывают авторы цитируемого, влечет многочисленные следственные ошибки: неустранение противоречий между данными, содержащимися в документах и другими доказательствами

[1] *Головин А. М., Макаренко М. М*. Применение специальных знаний для установления признаков мошенничества при получении выплат // Эпоха науки. – № 9. – 2017. – С. 22–25.

[2] Здесь авторы ссылаются на следующую работу: *Макеева Н. В*. Специалист на досудебных стадиях уголовного процесса: лекция / Н. В. Макеева. – Калининград, 2003. – 28 с.

[3] *Головин А. М., Макаренко М. М*. Применение специальных знаний для установления признаков мошенничества при получении выплат // Эпоха науки. – № 9. – 2017. – С. 22–25.

по уголовному делу; односторонность в их оценке; отсутствие качественного анализа содержания документов – доказательств по делу, в обвинительном заключении[1]. «…В ходе осмотра документа могут быть установлены признаки интеллектуального подлога, который трудно выявить[2]. Это обстоятельство обусловлено тем, что при интеллектуальном подлоге документ составляется надлежащим лицом (уполномоченным на составление этого документа), которое вносит в него заведомо ложные и (или) недостоверные сведения. В результате документ по своему внешнему виду не отличается от подлинного, поскольку искажению подвергается только его содержание»[3].

Назначение судебных экспертиз. Наиболее востребованными в практике расследовании мошенничества при получении выплат являются:

1. Почерковедческая экспертиза, проводимая с целью установления обстоятельств выполнения подписи на документах, отдельных фрагментов текста конкретным лицом[4].

2. Технико-криминалистическая экспертиза документов (ТКЭД), проводимая с целью установления способа изготовления документов в целом или отдельных их реквизитов, установления возможных фактов изменения первоначального содержания документов, выявления их первоначального содержания, а также идентификации материалов, предметов и механизмов, которые использовались для составления документов либо изменения их первоначального содержания.

---

[1] *Данилова Н. А., Серова Е. Б., Елагина Е. В*. Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования мошенничества при получении выплат // Законность. – 2016. – № 9. – С. 61–62.

[2] Авторы ссылаются на следующую работу: *Тришкина Е. А.* Основы аудита и экономико-криминалистического анализа: учебное пособие / Е. А. Тришкина, В. В. Пушкарев. – Волгоград, 2006.

[3] *Головин А. М., Макаренко М. М*. Применение специальных знаний для установления признаков мошенничества при получении выплат // Эпоха науки. – № 9. – 2017. – С. 22–25.

[4] По данным Микрюковой эта экспертиза проводится в 29% случаев расследования уголовных дел о мошенничестве при получении выплат. См.: *Микрюкова Т. Е*. Значение криминалистического исследования документов в процессе расследования мошенничества при получении социальных выплат // Вестник КРУ МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 203–205.

С помощью данной экспертизы, как полагает Т. Е. Микрюкова, можно установить не только изложенное, но и определить последовательность выполнения реквизитов документа, определить давность изготовления документа и выполнения штрихов паст шариковых ручек на нем и т.д.[1].

По одному из уголовных дел у гр-ки Р. (осуждена по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ) возник умысел, направленный на систематическое хищение субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг путем предоставления в орган социальной защиты населения заведомо ложных сведений о размере дохода. Реализуя задуманное, используя своё служебное положение главного бухгалтера, Р. изготовила подложную справку о собственных доходах (5000 рублей в месяц при реальных – 10 000 рублей), собственноручно расписавшись за генерального директора ООО и поставив печать. В дальнейшем Р. изготовила на одном из бланков справку, в которую внесла аналогичные заведомо ложные сведения о своем супруге. Фиктивные справки Р. направила в управление социальной защиты населения в результате чего незаконно была начислена субсидия на оплату жилья и коммунальных услуг[2].

Укажем, что решающим обстоятельством совершения Р. преступления стало наличие у нее практического опыта работы в области бухгалтерии, а также доступа в силу служебных обязанностей к определенным атрибутам хозяйственной деятельности организации (печатям, бланкам). Проведенные по делу экспертизы (почерковедческая и ТКЭД) подтвердили факт подложности документов, учинения подписей самой Р., а не генерального директора.

3. В некоторых следственных ситуациях назначаются и проводятся судебно-медицинские экспертизы живых лиц для проверки версий:

---

[1] *Микрюкова Т. Е.* Значение криминалистического исследования документов в процессе расследования мошенничества при получении социальных выплат // Вестник КРУ МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 204.

[2] Уголовное дело № 1-1224/2014 // Архив Советского районного суда г. Красноярска; приговор Советского районного суда г. Красноярска от 27 января 2015 г. по делу № 1-1224/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/t1t7TzFPqCYn/ (дата обращения 03.02.2017).

– о самоповреждениях, аггравации (дезаггравации), симуляции заболеваний;

– по поводу утраты трудоспособности и т. п.

В любой из последующих в рамках назначения и производства судебных экспертиз следственных ситуаций необходимо выдвигать версии об организованном либо организованно-коррумпированном типе мошенничества. «Например, при получении заключения эксперта о наличии подделки документов может возникнуть подозрение о том, что в совершении преступления были задействованы иные лица»[1].

Ранее в настоящем исследовании был приведен пример успешного выявления, раскрытия, расследования и осуждения лиц в составе организованной группы, специализировавшихся на серийном совершении мошеннических посягательств на средства материнского (семейного) капитала. Уточним некоторые детали примера. Согласно приговору[2], Б. и другие лица были осуждены за совершение 14 эпизодов мошенничества при получении выплат (материнского капитала), совершенных путем предоставления в региональное управление ПФР договоров купли-продажи жилых помещений и других подложных документов. Для изобличения виновных, в ходе проведенного расследования были назначены и проведены экспертизы, направленные на: определение рыночной стоимости объектов недвижимости (жилого дома и земельного участка); установление пригодности жилого дома для проживания; почерковедческие экспертизы. Соответствующие заключения экспертов были приняты судом в качестве доказательств обвинения.

Рассмотрим более подробно вопросы назначения и производства технико-криминалистической экспертизы документов (ТКЭД) и почерковедческой экспертизы. Возьмем за основу результаты уже упомянутого исследова-

---

[1] *Микрюкова Т. Е.* Типичные версии по делам о мошенничестве при получении выплат // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 256–259.

[2] Уголовное дело № 1-13/2013 // Архив Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода; приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода № 1-13/2013 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/PtGKOCwYWAms/ (дата обращения 05.02.2017).

ния, проведенного Н. А. Даниловой, Е. Б. Серовой и Е. В. Елагиной[1], внося лишь некоторые сокращения и коррективы, а также возражения, с учетом особенностей предмета настоящего исследования. При производстве ТКЭД, можно решить следующие задачи:

– идентификационные: по материально-фиксированным отображениям конкретных объектов (печати и штампы, технические устройства и приспособления и т.п.); идентификация материалов документа и материалов письма, использованных для изготовления документа, и т. п.; установление целого документа по его части; идентификация лица, изготовившего документ (по особенностям навыков), включая криминальный профессионализм, навыки «профессиональных фальсификаторов»[2];

– неидентификационные (классификационные, диагностические): установление способа изготовления документа или его части, признаков устройств и приспособлений, использовавшихся для изготовления документа; исследование материалов документа и материалов письма в целях решения классификационных задач, признаков технической подделки подписей; установление факта изменения первоначального содержания (травление, подчистка, дописка и допечатка, переклейка фотографии, замена листов); восстановление содержания документа; установление относительной давности изготовления документа.

В части последней задачи вынуждены возразить авторам, поскольку по результатам экспертного опроса респондентов – экспертов учреждений системы МВД РФ, в настоящее время корректность методики установления давности изготовления документа подвергается сомнению. Есть данные о том, что, по меньшей мере, в экспертных учреждениях органов внутренних дел такие экспертизы не проводятся.

Вопросы, разрешаемые экспертами в рамках ТКЭД:

---

[1] *Данилова Н. А., Серова Е. Б., Елагина Е. В.* Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования мошенничества при получении выплат // Законность. – 2016. – № 9. – С. 59–64.

[2] Подробно выделенные и описанные нами в пар. 2.3.

– не отпечатаны ли различные бланки с применением одной печатной формы (с использованием одного технического устройства)?

– на этом ли копировальном аппарате (принтере) отпечатан документ?

– не использовалась ли эта печатная форма для изготовления конкретного документа (бланка), представленного на исследование?

– нанесен оттиск печати на документ этим клише или иным?

В рамках неидентификационных экспертных исследований могут быть разрешены следующие вопросы:

– каковы вид и способ печати, примененные при изготовлении документа?

– какие материалы использовались при изготовлении документа?

– обладает ли изготовитель документа определенными профессиональными навыками?

– каким способом нанесены реквизиты документа (оттиски печатей и штампов, подписи, служебные и иные отметки)?

– каков способ изготовления клише, оттиск которого есть на документе?

В качестве образцов для сравнительного исследования направляются подлинные бланки и документы. Для разрешения вопросов по поводу изготовления разных документов с использованием одного и того же технического устройства на экспертизу представляется само устройство. При назначении ТКЭД с целью идентификации модели принтера вместе с печатающим устройством эксперту, как правило, представляется системный блок[1].

Далее авторы (Н. А. Данилова, Е. Б. Серова и Е. В. Елагина) представляют рекомендации по назначению почерковедческой экспертизы, в рамках которой могут быть разрешены задачи как идентификационного, так и диагностического характера.

[1] *Данилова Н. А., Серова Е. Б., Елагина Е. В.* Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования мошенничества при получении выплат // Законность. – 2016. – № 9. – С. 62–63.

Идентификационные задачи: установление исполнителя текстовых записей в исследуемом документе, факта исполнения почерковых реализаций в различных документах одним лицом или несколькими.

Неидентификационные задачи: получение ориентирующей информации о половой принадлежности, возрастной группе предполагаемого исполнителя документа, нахождение его в необычном физическом и психическом состоянии и т. п.

Вопросы, разрешаемые экспертами:

– кем: таким-то, таким-то или другим лицом выполнен рукописный текст исследуемого документа?

– кем: таким-то, таким-то или другим лицом – выполнены цифровые записи?

– кем: самим таким-то или другим лицом – выполнена подпись от его имени, расположенная там то?

– одним или разными лицами выполнены тексты (подписи) в нескольких документах?

Если возникает необходимость установления иных данных, например, признаков лица, являющегося исполнителем почерковой реализации, перед экспертом могут быть поставлены вопросы неидентификационного характера[1].

К изложенному необходимо добавить положения и рекомендации по производству иных видов судебных экспертиз. Так, при осмотре предметов и документов, переданных в орган, ответственный за получение выплат, могут быть обнаружены следы рук преступника. Поэтому при их обнаружении в ходе осмотра для последующей идентификации лиц назначается дактилоскопическая экспертиза. Объектами экспертного исследования являются следы рук мошенников на предметах и документах, пластиковых папках, мультифорах, на телефонах и т. п.

Объектами экспертного трасологического исследования для установле-

[1] Там же. – С. 63–64.

ния целого по частям направляются изъятые в ходе обыска и выемки части бумаги, утерянные или брошенные мошенниками. Экспертиза части документов и иных предметов производится в случаях, когда исследуемое имеет одну общую линию разрыва, разреза или разлома. Судебная экспертиза назначается в типичных следственных ситуациях, когда становиться известно, например, что у мошенника осталась часть («корешок», отрывной талон) финансового документа.

Изучение практики расследования организованных и организованно-коррумпированных типов мошенничества при получении выплат показало, что для их успешного выявления и расследования в большинстве случаев проводятся оперативно-розыскные мероприятия, включая оперативное наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, прослушивание телефонных переговоров и другие ОРМ и их комплексы (ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Далее – ФЗ об ОРД). Соответственно активно применяется практика использования в доказывании результатов ОРД, представленных в виде видео- и звукозаписей, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 6 ФЗ об ОРД «… в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства…». Соответственно после реализации соответствующей процедуры представления результатов ОРД[1] в дальнейшем может быть назначена видео-фоноскопическая и автороведческая экспертизы идентификационного характера, позволяющие определить принадлежность зафиксированного на видео- аудио фрагменте изображения, голоса конкретному лицу, решить иные задачи.

[1] См. Инструкцию «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденной Приказом МВД России № 776, Министерства обороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 года.

В ряде типичных следственных ситуаций расследования мошенничеств при получении выплат, особенно организованных их типов, требуется назначение компьютерно-технических экспертиз, например, когда сведения о заключенных незаконных сделках, посредниках, «фальсификаторах», получении и расходовании полученных социальных выплат и т.п. содержится на электронных носителях информации, в Интернете. Назначение такой экспертизы необходимо также в типичных ситуациях размещения рекламы об услугах, связанных с получением выплат, например, по «обналичиванию» маткапитала и т. п.

В рамках расследования сопутствующих коррупционных преступлений назначаются и проводятся в основном те же экспертизы, на разрешения ставятся те же вопросы, что перечислены выше. Так, в большинстве учебников по криминалистике воспроизводится примерно следующие рекомендации: «При выявлении в ходе расследования подделок (подлогов) в служебных документах или фиктивных документов назначаются и проводятся судебно-почерковедческие, судебно-технические экспертизы документов. Стоимость предмета взятки определяется судебно-товароведческой экспертизой. Для установления принадлежности участников преступления, следов рук, обнаруженных на объектах взятки, производится дактилоскопическая экспертиза, а для определения химического состава, которым обработан предмет взятки, производится химическая экспертиза[1]. Такого рода рекомендации лишний раз указывают на смежный характер анализируемой методики и методик расследования коррупционных преступлений.

В заключение данного параграфа следует вновь отметить, что активное взаимодействие между следователем, дознавателем и сведущими лицами (специалистами, экспертами) уже с момента начала доследственной проверки по признакам мошенничества при получении выплат и далее – в рамках всех этапов расследования обеспечивает реализацию основных направлений и

[1] *Топорков А. А.* Методика расследования коррупционных преступлений (глава 32) / А. А. Топорков // Криминалистика: учебник. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2012. СПС «Консультант Плюс».

принципов настоящей методики и в конечном итоге – высокую эффективность всего производства по делу.

3.3. Специфика последующего этапа расследования мошенничества при получении выплат

Формируя криминалистическую методику расследования преступлений, каждый исследователь сталкивается с проблемой необходимости более или менее четкого определения этапов такого расследования, то есть периодизации методики и обобщаемой ею правоприменительной деятельности. Вновь следует отметить единство с мнениями тех криминалистов-разработчиков, которые, проведя собственное исследование, утверждают, что четкого разграничения между этапами расследования нет. Оно достаточно условно, а все мероприятия, проводимые на первоначальном этапе, гибко, а иногда практически незаметно перетекают в последующий[1].

В то же время можно отчасти согласиться с мнением А. В. Шмонина и других авторов, утверждающих, что последующий этап заканчивается в тот момент, когда предъявлено обвинение и процессуальные действия по уголовному делу произведены, для составления обвинительного заключения собранных доказательств достаточно[2]. Соглашаемся лишь отчасти, поскольку, во-первых, как показало исследование, по наиболее сложным делам об организованным и организованно-коррумпированным типам мошенничества при получении выплат, как правило, предъявляется не одно, а два обвинения: первоначальное (в начале расследования, для обоснования избрания меры пресечения, отстранения обвиняемых от должности) и окончательное (перед выполнением требований ст. 217 УПК РФ). Во-вторых, с учетом негативной

[1] См., например: *Ямашкин А. С.* Методика расследования побегов из мест лишения свободы / А. С. Ямашкин. – М., 2012. – С. 140.

[2] *Шмонин А. В.* Методика расследования преступлений / А. В. Шимонин. – М., 2006. – С. 137.

закономерности превалирования в практике несложных уголовных дел о «бытовом» мошенничестве, эти уголовные дела расследуются в форме дознания (ч. 3 ст. 150 УПК РФ) и чаще всего далее рассматриваются судом в особом порядке (глава 40 УПК РФ), что, как известно, существенным образом упрощает расследование, а потому вряд ли можно всерьез говорить о каких-то сложностях последующего этапа расследования подобных преступлений, заслуживающих рассмотрения в настоящей, как и в любой иной криминалистической методике.

Таким образом, приходим к выводу о том, что прикладные рекомендации данной части исследования посвящены, прежде всего, предварительному расследованию (а не дознанию), по делам, рассматриваемым далее судом в общем порядке и о преступлениях, относящимся в 2-му и 3-му – наиболее общественно опасных типам мошенничества при получении выплат.

Следует также иметь в виду, что уже имеющиеся публикации в рамках данной методики и более общей – методики расследования мошенничества, достаточно подробно раскрывают тактику следственных и иных мероприятий по делам анализируемой категории[1], в том числе и на последующем этапе расследования. Так, в одном из недавно изданных крупных пособий, посвященных расследованию мошенничества в целом, отмечается, что в рамках

[1] См. напр.: *Антонов И. О.* Расследование мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности». – Казань, 1999. – С. 117–168; *Белов И. Т.* Криминалистическое обеспечение расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – Екатеринбург, 2015. – С. 96–172; *Гуйва О. А.* Криминалистические аспекты обеспечения выявления и раскрытия мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность». – Ижевск, 2004. – С. 130–150; *Исаев С. С.-Х.* Расследование мошенничеств, связанных с расходованием бюджетных средств: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – М., 2014. – С. 117–216; *Махова И. В.* Методика расследования мошенничества при получении выплат / И. В. Махова, Е. И. Смык // Расследование отдельных видов мошенничества: учебное пособие / под ред. А.Г. Филиппова, Л.Е. Чистовой. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 35–49; *Шумигай И. Н*. Методика расследования мошенничества, совершенного военнослужащими с использованием служебного положения: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Люберцы, 2011. – С. 90–169.

последующих следственных действий (последующего этапа расследования) обычно реализуется следующая программа: доставление к следователю и освидетельствование подозреваемого; допрос свидетелей и очные ставки; выемка и осмотр документов; предъявление подозреваемого, обвиняемого для опознания свидетелям – очевидцам, назначение и производство соответствующих экспертиз[1].

При всей полезности предлагаемых более общих рекомендаций следует отметить, что специфика по делам о данном специальном виде мошенничества и сопутствующих преступлениях, безусловно, имеется. И заключается она в следующем.

В рамках первоначального этапа расследования мошенничества при получении выплат следователь, как правило, уже приходит к выводу о том, что собранных доказательств достаточно для предъявления окончательного обвинения лицу (лицам), если только не применять принцип наступательности и ограничиться направлением в суд только тех эпизодов преступной деятельности, что были выявлены и раскрыты на первоначальном этапе. Однако, как мы уже отметили, это весьма распространенное, но не эффективное направление расследования. Наиболее серьезными проблемами расследования дел данной категории являются:

– зачастую необоснованная пассивность следствия;

– нераспознаваемость типовых сопутствующих преступлений, ограничение объема обвинения только статьей 159.2 УК РФ.

Эти проблемы по своему содержанию есть грубое нарушение принципа публичности уголовно-процессуального закона, в соответствии с которым в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры

[1] *Филиппов А. Г.* Методика расследования мошенничества / А. Г. Филиппова // Криминалистика: учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – С. 42–43.

по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ч. 2 ст. 21 УПК РФ)[1].

Так, по одному из уголовных дел было установлено, что М., имея двух детей, решила незаконно получить средства материнского (семейного) капитала. Однако на момент направления соответствующих документов она была лишена родительских прав в отношении второго ребёнка, в связи с чем утратила соответствующее право. Умышленно скрывая это, М. внесла в заявление о выдаче государственного сертификата заведомо ложные сведения и получила искомый документ. Преступление было выявлено лишь через значительное время после получения М. сертификата на маткапитал. Сведения о выдаче сертификата были направлены сотрудниками управления пенсионного фонда (УПФ РФ) в городскую администрацию. И только сотрудники органов опеки и попечительства выявили и проинформировали УПФ РФ о факте лишения М. родительских прав[2].

Приведенный пример служит негативной иллюстрацией недостаточно ответственного отношения отдельных сотрудников учреждений и органов власти, в чью компетенцию входит назначение выплат, к своей обязанности по проверке оснований для их получения[3]. В данном случае решение о назначении выплаты было принято без проверки факта лишения родительских прав или восстановления в таких правах. Помимо прочих недостатков расследования усматривается, на наш взгляд, некая его пассивность, безыни-

---

[1] Подробнее см. например: *Божьев В. П.* Конституционные принципы уголовного процесса / В. П. Божьев // Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – С. 76–77.

[2] Уголовное дело № 1-43/2015 // Архив Арзамасского городского суда Нижегородской области; приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 23 марта 2015 г. № 1-43/2015, 1-491/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/tlxJrq4jO5Ys (дата обращения 13.12.2016).

[3] См.: Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по организации назначения и выплаты пенсии»: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28 октября 2015 г. № 785н (зарегистрировано в Минюсте РФ 10.11.2015 № 39652) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.ru (дата обращения 11.01.2017).

циативность. Так, следовало бы тщательно проверить версии: о множественности подобных преступлений в районе обслуживания данного УПФ, а также о наличии в действиях соответствующих должностных лиц УПФ РФ признаков преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ – халатность, например, в ситуации, если в данном районе, регионе имело место множество подобных фактов несвоевременного выявления преступлений.

В рамках последующего этапа особо актуализируются ключевые направления дальнейшего расследования, рассмотренные в пар. 3.1, связанные с необходимостью выявления и расследования организованной преступной деятельности в данной сфере, то есть «организованного» и «организованно-коррумпированного» мошенничества. В тот же период могут быть обнаружены ошибки, нарушения закона, пробелы и противоречия в доказательствах. Для разрешения соответствующих проблем следователь должен исходить из типичных следственных ситуаций, сформировавшихся к данному моменту:

1. Обвиняемый скрывается от следствия, находится в розыске. Следователю необходимо провести необходимые розыскные действия, дать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий по розыску и задержанию преступника. Среди прочего здесь: допрос свидетелей, включая соседей, близких родственников, друзей и др. на предмет того, где может находиться подозреваемый, и т. д.

2. Обвиняемый полностью признает вину, сотрудничает со следствием, дает согласие на рассмотрение дела в порядке гл. 40 УПК РФ. В данной следственной ситуации следователю необходимо проявить особую бдительность, поскольку ситуация может быть мнимо бесконфликтной. Весьма вероятно, что обвиняемый укрывает соучастников, в том числе, коррумпированных чиновников, поскольку понимает, что в подобной ситуации он может рассчитывать на осуждение только по довольно «мягкой статье» – ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. В противном же случае обвинение может быть предъявлено по совокуп-

ности тяжких преступлений (например, по ч. 4 ст. 159.2 УК РФ и сопутствующим коррупционным преступлениям).

Иные типичные следственные ситуации в этой классификационной группе (обвиняемый частично признал вину, не признал и противодействует расследованию) не отличаются особой спецификой относительно иных преступлений, связанных с мошенничеством.

Итак, на последующем этапе расследования ключевое значение приобретает принцип наступательности расследования и принцип приоритета выявления совокупностей преступлений, серийности их совершения (пар. 3.1). Так, А. Е. Шарихин, исследуя формы борьбы с преступностью в других странах, говорит о необходимости для России выхода на новый уровень борьбы, прежде всего, с организованной, в том числе, коррупционной, экономической преступностью, а именно – перехода от неэффективной модели «нейтрализации и противодействия» к модели «…высокоразвитых стран, которые в рамках стратегии борьбы с преступностью руководствуются *принципом наступательности*, где предусмотрено активное использование оперативно-розыскной деятельности в качестве метода скрытого расследования…»[1].

Как верно отметил Ю. П. Гармаев, область применения принципа наступательности включает как раз расследование организованной (включая экономическую и коррупционную) преступной деятельности. Уголовные дела об единичных преступлениях, совершаемых случайными, непрофессиональными преступниками (в нашем случае – о «бытовых» мошенничествах), вероятно, не нуждаются в применении данного принципа[2].

Так, уголовное дело в отношении Б. было возбуждено по единичному факту мошенничества, связанного с незаконным получением пособия по безработице. В ходе наступательного расследования от Б. были получены показания о даче им взятки сотруднику центра занятости населения гр. Н., кото-

[1] *Шарихин А. Е.* К вопросу о формах борьбы с преступностью в различных моделях государственного устройства // Российский следователь. – 2006. – № 6. – С. 49–50.

[2] *Гармаев Ю. П.* Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 10.

рый изготовил для В. фиктивные документы о среднем заработке и помог длительное время получать названное пособие[1]. Далее в ходе расследования, путем применения принципа наступательности, были выявлены и расследованы иные факты мошенничества при получении выплат и коррупционных преступлений, носящих организованный характер.

Для последующего этапа расследования особо актуально и, безусловно, необходимо применять криминалистические рекомендации по расследованию организованной и коррупционной преступной деятельности[2].

Так, после первоначального этапа расследования, где обычно устанавливается и доказывается лишь один-два криминальных факта мошенничества, у следователя зачастую появляются данные об отдельных признаках организованной преступной деятельности. Но следователи не всегда обращают на них должное внимание, и мы находим множество соответствующих негативных примеров в правоприменительной практике.

По одному из уголовных дел было установлено, что во время нахождения в служебной командировке Ш. (осуждённый по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ), приобрел у неустановленного лица подложные документы о проживании в гостинице, которые впоследствии представил по месту службы. В ходе проверки было выяснено, что Ш. в гостинице в период, указанный в платёжных

---

[1] Уголовное дело № 1-535/2014 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска; приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 10 октября 2014 г. № 1-535/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/MYphS49Us5lQ (дата обращения 16.12.2016).

[2] См. напр.: *Халиков А. Н.* Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений: криминалистический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Уфа, 2011; *Тишутина И. В*. Преодоление противодействия организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы): дис. ... д-ра юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – М., 2013. – С. 264–333; *Шепитько В. Ю*. Тактика расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными организациями. – Харьков, 2000. – С. 27–64; *Крюков В. В.* Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Челябинск, 2011. – С. 157–172; *Кузьмин М. Н.* Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом // Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2013. – № 21. – 106–109.

документах, не проживал. Так, путём фальсификации платёжных документов, Ш. незаконно получил компенсацию командировочных расходов[1]. Преступление было выявлено после проведения внутренней проверки в воинской части, после чего было подано заявление в правоохранительные органы от отдела финансового обеспечения Министерства обороны РФ. Изучая материалы дела, мы не обнаружили данных о том, принимались ли меры к изобличению «неустановленного лица», по всей видимости, занимающегося подделкой документов как преступным промыслом.

На последующем этапе необходимо сосредоточить основные усилия на выявлении признаков организованной преступной деятельности. Они подробно изложены в криминалистической характеристике преступлений (гл. 2) и могут быть представлены в следующем обобщенном виде:

– дерзость деяния при его тщательной продуманности;

– сложный способ (способы) преступной деятельности и возможность ее безопасного осуществления только при условии участия в ней нескольких исполнителей с четким распределением ролей;

– направленность преступной деятельности на получение крупных денежных сумм, иных материальных ценностей;

– изощренные и быстрые способы реализации преступно нажитых денег и иных материальных ценностей;

– наличие сведений оперативно-розыскного характера, указывающих па связь совершенного деяния с деятельностью ОПГ/ОПС, находящегося под контролем правоохранительных органов;

– специфическое поведение задержанных подозреваемых лиц (проявление запирательства, стремление к обструкции, конфронтации со следователем, круговая порука между задержанными и др.);

– частое отсутствие свидетелей или их полная «неосведомленность»,

[1] Уголовное дело № 1-9/2015 // Архив Ульяновского гарнизонного военного суда Ульяновской области; приговор Ульяновского гарнизонного военного суда Ульяновской области от 24 марта 2015г. № 1-9/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/gLCE1dL9mhgu/ (дата обращения 16.12.2016).

неискренность в показаниях потерпевших и свидетелей;

– быстрое срабатывание защитных средств, характерных для преступного формирования, имеющего коррупционные связи, группы безопасности, «карманных» адвокатов (давление на следствие разных влиятельных лиц, подключение к участию в расследовании наиболее подготовленных адвокатов, поддержка арестованных, содержащихся в следственных изоляторах и т. д.)[1];

– и ряд других признаков.

В первую очередь следователь устанавливает факт совершения одного или нескольких преступлений группой лиц, затем – обстоятельства, указывающие на их вхождение в то или иное организованное преступное формирование (ОПГ, ОПС). Следователь выдвигает, разрабатывает и проверяет обозначенные в пар. 3.2.1 типовые версии:

– о совокупности преступлений, серийности подобных способов, а также сопутствующих преступлений, совершенных как уже изобличенным лицом (лицами), так и иными людьми из его окружения (круга общения), с места его работы, жительства и т. п.

– о деятельности ОПГ и ОПС, специализирующихся на мошенничестве при получении данного и иных типов выплат, совершающих серийно и иные – сопутствующие преступления.

– о совершении сопутствующих коррупционных преступлений: взяточничества (статьи 290-291.2 УК РФ), соучастия в преступном механизме должностных лиц, например, органа, осуществляющего выплаты.

На данном этапе следователь дает (уточняет) поручение о проведении ОРМ, направленных на установление в данном районе, городе либо регионе соответствующих преступных формирований, которые могли быть причастны к преступной деятельности такого типа. Здесь же необхо-

[1] Здесь и далее, после некоторых уточнений, используются положения и рекомендации из следующей работы: *Яблоков Н. П.* Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие / Н. П. Яблоков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 160–164.

димо установить базовую направленность криминальной деятельности ОПГ/ОПС[1], например, в отношении средств маткапитала, выплат по линии поддержки сельхозпроизводителей, иных крупных по своему размеру социальных выплат.

Ранее в пар. 3.1. мы приводили пример организованной преступной деятельности с элементами коррупции по незаконному получению выплат, связанных с предоставлением займов на приобретение жилья, с последующей компенсацией произведенных затрат за счет средств маткапитала. Уточним некоторые обстоятельства расследования данного сложного уголовного дела по 11-ти эпизодам преступной деятельности в составе ОПГ, в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ и другие)[2]. Б., имея опыт работы в сфере предпринимательства, банковской деятельности и юридического консультирования, создал и руководил преступной группой, включая подбор участников, распределение преступных доходов и т. п. В состав группы входили: руководитель кредитной организации, сотрудник юридической фирмы, риелтор, сотрудник администрации органа местного самоуправления и другие. Б. распределял роли в соответствии с определенными личностными характеристиками членов группы. Например, взаимодействие с лицами, желающими обналичить сертификаты на маткапитал, поручил члену группы, имеющему юридическое образование, высокий уровень коммуникабельности и опыт риэлтерской деятельности. Члену преступной группы – работнику администрации муниципального образования, Б. поручил поиск жилых помещений и документальное их оформление в собственность лиц, обналичивающих материнский сертификат. Группа отличалась строгой иерархичностью и системой конспирации, включая способы сокрытия пре-

[1] *Яблоков Н. П.* Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие / Н. П. Яблоков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 164.

[2] Уголовное дело № 1-5(1)/2015 // Архив Тракторозаводского Вольского районного суда Саратовской области; приговор Вольского районного суда Саратовской области от 27 февраля 2015 года № 1-5(1)/2015 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/TPtOUeWcUl51 (Дата обращения 01.12.2016).

ступлений, алгоритмы противодействия расследованию, включая содержание ответов на возможные вопросы проверяющих и сотрудников правоохранительных органов.

Преступление было выявлено в ходе ОРМ, основанием для проведения которых послужили инициативно полученные оперативными сотрудниками сведения (п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ Об ОРД) о систематической противоправной деятельности с базовой направленностью – «хищение средств маткапитала». В ходе оперативного наблюдения, оперативного эксперимента и ряда других ОРМ было установлено, что преступниками ведется целенаправленный поиск лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и имеющих право на получение маткапитала. Путем проведения ОРМ «Наведение справок» из разных источников, в том числе, из регионального УПФ РФ, было установлено, что несколько коммерческих структур, по сути – ОПГ, занимаются преступной деятельностью на систематической основе с привлечением сотрудников риэлтерских агентств и других посредников. Результаты проведения ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности…» и далее – следственные осмотры и судебные экспертизы, показали, что жилые помещения, для приобретения которых выдавались займы, явно не соответствовали стоимости, указанной в договорах на их приобретение. Таким образом, начав с одного эпизода преступной деятельности, сотрудникам правоохранительных органов путем применения принципа наступательности и поиска совокупностей преступлений удалось выявить серию крупных, хорошо организованных мошеннических посягательств.

Как верно заметил В. Ю. Шепитько, весь процесс расследования по делам о преступлениях, совершаемых ОПГ/ОПС, должен состоять из комплекса тактических операций, направленных на решение важных промежуточных задач, последовательно ведущих к достижению главных целей

по конкретным уголовным делам[1]. В литературе предлагается примерный перечень такого рода тактических операций[2]. Исследование показало, что из их числа по делам о мошенничестве при получении выплат наиболее часто эффективность демонстрируют следующие: пресечение и предупреждение готовящихся актов преступной деятельности; задержание преступников с поличным (например, при передаче взятки в виде денег работнику пенсионного фонда РФ); наблюдение за членами ОПГ / ОПС, установление номера телефона и места, откуда ведутся телефонные переговоры, переписка; прослушивание и запись телефонных и иных переговоров; выявление коррумпированных связей; обеспечение защиты потерпевших и свидетелей; тактические операции по реализации так называемых «особых порядков» (главы 40 и 40.1 УПК РФ), включая операции по заключению и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве; предупреждение и пресечение незаконного воздействия на участников судебного разбирательства и т. п. Таким образом, настоящая методика в качестве обязательного элемента включает криминалистическое обеспечение компромиссных процедур[3], включая досудебное соглашение о сотрудничестве[4].

Так, Е. И. Попова полагает, что следователь, осуществляя расследование с учетом возможности рассмотрения уголовного дела о хищении (в том числе о мошенничестве при получении выплат) судом в особом порядке, вправе реализовать тактическую операцию «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования». Речь идет о системе следственных, иных процессуальных действий, тактических приемов и

---

[1] *Шепитько В. Ю.* Тактика расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными организациями. – Харьков, 2000. – С. 61.

[2] *Яблоков Н. П.* Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие / Н. П. Яблоков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 170–171.

[3] См., например: *Попова Е. И.* Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) / Е. И. Попова; науч. ред. Ю. П. Гармаев. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 214 с.

[4] *Хамидуллин Р. С.* Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис…. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 200 с.

средств, которые осуществляет следователь в целях преодоления имеющегося и прогнозируемого противодействия и достижения компромисса со стороной защиты по вопросу о возможности рассмотрения уголовного дела о хищении в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, а также для согласования с потерпевшим вопроса о возможности дать свое согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке[1]. В своей диссертации автор подробно описывает тактические особенности проведения данной тактической операции, которая может быть использована по данной категории дел, причем фактически применительно ко всем их фигурантам, особенно по делам о «бытовом» мошенничестве.

Не менее интересными, существенным образом повышающими эффективность расследования наиболее опасных типов мошенничества при получении выплат, представляются методические рекомендации Р. С. Хамидуллина, предложившего в своем исследовании модели двух тактических операций: Тактическая операция № 1: «Привлечение лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения». По мнению автора, это комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых следователем и взаимодействующими с ним лицами (вероятно оперативными сотрудниками. Отмечено мной – А. Ч.) по единому плану в следственной ситуации, требующей в целях успешного расследования уголовного дела привлечения к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения лица, совершившего преступление.

Тактическая операция № 2: «Проверка показаний лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». По мнению Р. С. Хамидуллина, это комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организаци-

[1] *Попова Е. И.* Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Улан-Удэ, 2013. – С. 11–12.

онно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых следователем и взаимодействующими с ним лицами по единому плану с целью получения и проверки показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве[1].

Настоящее исследование показало, что согласно принципу наступательности, лицами, с которыми, прежде всего, следует инициировать и заключать досудебные соглашения, являются: получатели выплат – непрофессиональные преступники; лица, дающие и/или готовящиеся дать взятки коррумпированным должностным лицам; рядовые члены ОПГ/ОПС с базовой преступной направленностью – мошенничество при получении тех или иных социальных выплат. Цели заключения подобных соглашений о сотрудничестве соответствуют основным направлениям настоящей методики расследования.

При этом эффективная реализация перечисленных тактических операций невозможна без обеспечения надлежащего взаимодействия следователей с оперативно-розыскными подразделениями, прежде всего, органов внутренних дел. В том числе, в рамках специально сформированных следственно-оперативных групп. С позиции организации расследования в ситуациях выявления признаков организованного типа анализируемых преступлений (тип № 2), ввиду их повышенной сложности, многоэпизодности, рекомендуется создание следственно-оперативной группы (СОГ), а в случаях выявления организованно-коррумпированного типа (тип № 3) рекомендуется создание межведомственной СОГ в составе оперативных сотрудников и следователей ОВД и СК РФ.

В заключение вновь необходимо отметить важность применения по делам анализируемой категории предложенных направлений и специальных принципов расследования. Начиная с доследственной проверки, в рамках

[1] *Хамидуллин Р. С.* Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – С. 143-161.

расследования и далее – в ходе поддержания государственного обвинения, не только следователь, но и все субъекты уголовного преследования тем самым обеспечивают максимальную эффективность борьбы с наиболее опасными типами преступной деятельности, связанной с мошенничеством при получении выплат – организованными и организованно-коррумпированными, серийными преступными посягательствами.

3.4. Проблемы криминалистической профилактики мошенничества при получении выплат

В криминалистической научной литературе теоретико-методологического характера всегда уделялось и уделяется должное внимание вопросам и проблемам криминалистической превенции. Как верно отметил В. В. Вандышев: «Назначение рассматриваемого учения (криминалистической профилактики. Отмечено мной – А. Ч.) – в формировании теоретических начал, которые могли бы служить исходной базой для разработки конкретных вопросов выявления и установления причин и условий, способствующих совершению и сокрытию правонарушений, и их профилактики с помощью криминалистической техники, тактики и методики»[1]. В 20-м веке разработкой теоретических основ криминалистического предупреждения преступлений занимались И. А. Алиев, Р. С. Белкин, В. В. Вандышев, А. И. Винберг, И. А. Возгрин, Г. И. Грамович, В. Ф. Зудин, Г. Г. Зуйков, А. Н. Колесниченко, В. П. Колмаков, В. А. Ледащев, С. П. Митричев, А. И. Михайлов, Д.П. Поташник, В. И. Рохлин, И. Я. Фридман, Н. П. Ябло-

[1] *Вандышев В. В*. Криминалистическая профилактика в системе криминалистики / В. В. Вандышев // Правоведение. – 1982. – № 2. – С. 89–90.

ов, И. Н. Якимов и многие другие[1]. Позднее ряд важных задач в данном направлении решал М. Ш. Махтаев. В частности автор анализировал границы между криминалистическим и криминологическим предупреждением преступлений[2].

В уголовно-правовых исследованиях отмечается, что задача предупреждения преступлений состоит из: частной превенции, под которой понимается предупреждение новых преступлений лицами, ранее совершившими общественно опасные деяния, что достигается путем применения к ним уголовного наказания; общую превенцию, т.е. предупреждение совершения преступления всеми гражданами и иными лицами, что реализуется не только путем определения, возложения и применения уголовно-правовых запретов, но и установлением норм, стимулирующих правомерное, в том числе посткриминальное, поведение…»[3].

Не вдаваясь в дискуссию о месте криминалистической профилактики в системе науки и учебной дисциплины, отметим лишь, что разделяем точку зрения тех авторов (В. П. Бахин, И. А. Возгрин, Ю. П. Гармаев, А. Н. Колесниченко, Г. А. Матусовский, М. В. Салтевский, В. М. Шевчук и др.), которые считают, что вопросы криминалистической профилактики относятся к заключительному разделу науки – к методике расследования отдельных видов преступлений, а в структуре конкретных методик – в заключительных ее положениях.

Дело в том, что криминалистическая характеристика конкретного вида,

---

[1] См, например: *Ледащев В. А.* О предмете криминалистической профилактики // Правоведение. – 1984. – № 6. – С. 53; *Колмаков В. П.* Преодолеть отставание в разработке вопросов советской криминалистики // Социалистическая законность. – 1952. – № 2. – С. 30–31; *Зудин В. Ф.* Предотвращение и расследование преступлений (по материалам нарушений правил безопасности в угольных шахтах) / В. Ф. Зудин. – Саратов, 1963. – С. 79; *Пантелеев И. Ф.* Предмет советской криминалистики и смежные науки // Советское государство и право. – 1981. – № 10. – С. 81–84; *Яблоков Н. П.* Разработка приемов и способов профилактической работы в ходе следствия – одна из важнейших задач криминалистики // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 1985. – № 5. – С. 19.

[2] *Махтаев М. Ш.* Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2001. – С. 16.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015.

группы преступлений и далее – методика их расследования, является наилучшей основой для разработки криминалистических приемов и методов предупреждения преступных посягательств. Этот тезис нашел убедительное подтверждение в рамках настоящего исследования.

Однако прикладные и практически востребованные разработки по криминалистической профилактике по-прежнему редки. Так, И. И. Иванов высказался в том смысле, что в последние годы интерес ученых снизился не только к вопросам науковедческих, но даже и прикладных аспектов криминалистической профилактики преступлений. 67% опрошенных автором следователей признали, что изучение ими криминалистических работ по предупреждению преступлений редко способствует эффективному их применению на практике, а 20% отметили бесполезность таких пособий[1].

Такое положение в науке нельзя признать удовлетворительным. Ведь не вызывает сомнений, что актуальность, востребованность практикой такого рода рекомендаций очень высока, особенно на уровне криминалистической методики (как научного раздела). Отдельные разработки и рекомендации все же имеются, в том числе, со стороны разработчиков методики расследования мошенничества при получении выплат.

Так, Т. Е. Микрюкова отмечала, что в ходе проведенного ею опроса сотрудников МВД о недостатках, устранение которых, по их мнению, позволило бы сократить и предотвратить рост преступности в данной сфере, было названо повышение ответственности органов социального обеспечения по проверке подаваемых гражданами документов для назначения социальных выплат. Как показывает практика, как со стороны должностных лиц, осуществляющих сбор документации и подготовку проектов решений, так и со

[1] *Иванов И. И.* Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: дис. … д-ра юрид. наук / И. И. Иванов. – СПб., 2004. – С. 4–5.

стороны должностных лиц, которые согласились с проектами и назначают государственные пособия, данная инициатива часто не проявляется[1].

Некоторые (весьма немногочисленные) смежные методики расследования также имеют в своих структурах профилактические разделы, рекомендации из которых, как показало исследование, применимы и для уголовных дел о мошенничестве при получении выплат. Так, Е. В. Булгакова, определяя специфику системы мер криминалистической профилактической работы по уголовным делам о вымогательстве и мошенничестве, совершаемых путем фальсификации обстоятельств ДТП, предлагает следующую структуру[2]. Приведем позицию автора в сокращенной форме и с уточнениями, дополнениями, адаптирующими ее к предмету настоящего исследования:

1) разработка и реализация мер по устранению причин и условий преступных проявлений;

2) пресечение реально готовящихся и предотвращение замышляемых преступлений;

3) инициирование мер заинтересованных организаций, ответственных за социальные выплаты, по блокированию причин и условий преступной деятельности;

4) консультативная помощь населению по вопросам защиты от преступных посягательств со стороны, прежде всего, организованных преступных группировок, профессионально занимающихся мошенничеством при получении выплат. Эти меры, как отмечает автор в контексте своего исследования, направлены на распространение знаний среди населения о приемах, способах защиты от преступных посягательств (в виде буклетов, памяток и т. д.);

---

[1] *Микрюкова Т. Е.* Значение криминалистического исследования документов в процессе расследования мошенничества при получении социальных выплат // Вестник КРУ МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 203–205.

[2] *Булгакова Е. В.* Особенности расследования и предупреждение вымогательства и мошенничества, совершенных путем фальсификации обстоятельств дорожно-транспортных происшествий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2003. – С. 160–182.

5) правовое воспитание, правовое просвещение граждан, правовая пропаганда; обсуждение соответствующих проблем в СМИ, включая Интернет, освещение деятельности правоохранительных органов[1].

Следует обратить особое внимание на последние два элемента профилактической деятельности: консультативная помощь населению и правовое просвещение. Не случайно автор этих рекомендаций и другие разработчики конкретных криминалистических методик, вероятно применяя эмпирические методы исследования, приходят к выводам, аналогичным нашим. С учетом методологических подходов настоящего исследования (сокращенная, усеченная методика) рассмотрим именно эти – консультативные, просветительские аспекты криминалистической профилактики.

Так, Р. А. Степаненко в рамках своего исследования разработал сначала теоретические положения, а затем и прикладные рекомендации по профилактике посредничества во взяточничестве. Основываясь на концепции, предложенной Ю. П. Гармаевым, автор выдвинул следующие научные положения. Изложим их здесь также, как и ранее - сразу адаптируя под задачи настоящего исследования.

Применительно к методике расследования мошенничества при получении выплат, разработка мер правового просвещения населения как средства криминалистической профилактики подразумевает применение нескольких важных правил формирования:

– криминалистическая характеристика преступлений может и должна излагаться в двух формах: сначала – для представителей стороны обвинения; затем – в краткой и доступной форме – для широкого круга граждан, в целях их антикриминального просвещения и общей превенции;

– иные прикладные рекомендации в рамках настоящей методики расследования также могут излагаться в двух формах: «профессиональной» и «просветительской». Так, в рамках некой «процедуры преобразования» могут быть созданы рекомендации следующего типа: о типичных заблуждениях по

[1] Там же. – С. 172–173.

поводу непреступности и ненаказуемости отдельных способов и механизмов мошенничества; о типичных способах преступлений, включая способы вовлечения граждан в их совершение; о типичных криминальных и криминалистических ситуациях по делам данной категории, с учетом сферы деятельности адресатов рекомендаций; о средствах и методах криминалистической деятельности по борьбе с мошенничеством при получении выплат; а также о том, как гражданину не допустить вовлечение себя в эти противоправные деяния в типичных, хорошо знакомых ему ситуациях[1].

Здесь следует особо выделить следующее важное положение. Изучение уголовных дел о мошенничествах при получении выплат, а также опрос респондентов демонстрируют, что вовлечение граждан в преступную деятельность обусловлено наличием в современном обществе типичных заблуждений относительно непреступности, ненаказуемости, невыявляемости преступлений данной категории. Эти заблуждения принимаются во внимание опытными преступниками с целью вовлечения третьих лиц в преступную деятельность.

В криминалистической характеристике анализируемых посягательств (гл. 2), а также во множестве примеров по тексту работы неоднократно отмечалось, что типичные преступники, особенно «бытовой» их тип, подвержены влиянию типичных заблуждений о непреступности, невыявляемости и ненаказуемости типичных способов описанных ранее посягательств.

По одному из уголовных дел гр-ка Р. (осуждена по ч.3 ст.159.2 УК РФ) имела право на получение субсидии на оплату жилищных и коммунальных услуг. После трудоустройства Р. утратила это право и умолчала об измене-

[1] *Степаненко Р. А*. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12 / Р.А. Степаненко. – Краснодар, 2015. – С. 56–58.

нии размера дохода семьи[1]. Преступление было выявлено после обращения руководителя управления социальной защиты населения в правоохранительные органы. Опрошенные эксперты указали, что подобный способ преступлений – один из наиболее характерных в том плане, что преступники субъективно не осознают, что совершают преступление. Это означает, что криминалистические средства правового просвещения в отношении широкого круга граждан применительно к данному и подобным способам максимально востребованы.

Подавляющее большинство преступников крайне неосмотрительны в выборе соучастников, легко поддаются на просьбы оказать преступную услугу родственникам, друзьям, близким, коллегам, равно как и внимают их советам о том, как можно «немного обойти» закон, получив льготу, субсидию, компенсацию или пособие.

Приведем некоторые из наиболее распространенных заблуждений:

Заблуждение 1: типичные способы мошенничества широко распространены и уголовно не наказуемы. Тезис на бытовом уровне: «Это не преступление, а просто обыденная хитрость, мелкое баловство. Все так делают».

Заблуждение 2: эти преступления не выявляемы. Тезис на бытовом уровне: «Подумаешь, обманули государство немного… Кому надо это выявлять?! Да это и невозможно. Это мелочи!». В данном случае логика преступников сводится к следующему: никто не будет проверять документы, а тем более наличие фактических оснований самих выплат (даже если умолчать о возникновении фактов, влекущих их прекращение), соответственно государственным органам неоткуда будет взять информацию о преступлении и можно спокойно его совершить.

Заблуждение 3: можно совершить мошенничество и уклониться от уголовной ответственности, если довериться профессиональным преступни-

[1] Уголовное дело № 1-58/2014 // Архив Туруханского районного суда Красноярского края; приговор Туруханского районного суда Красноярского края от 10 сентября 2014 г. № 1-58/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/P0pyTXhUdl1W/ (дата обращения 16.12.2016).

кам или если помогают должностные лица соответствующего государственного органа. Тезис на бытовом уровне: «Если есть «нужные» люди, которые, например: 1) за меня профессионально подделают и представят все документы, 2) решат вопрос в самом госоргане, то вся ответственность на них. Я не причем. Все законно».

Заблуждение 4: мошенничество при получении выплат морально оправдано. Тезис на бытовом уровне: «Плохо обманывать простых людей. Но нет ничего зазорного в мелком обмане государства. Это просто игра, где выигрывает тот, кто умнее. Нас же постоянно вынуждают платить за всё, платить налоги… Так почему мы не можем получить обратно хоть немного бюджетных денег?!».

Следует отметить, что на уровне научного диссертационного исследования данные заблуждения, разумеется, не нуждаются в опровержении в силу очевидности их несостоятельности для юристов. Однако на уровне просветительского пособия (по данному вопросу нами подготовлена специальная памятка для лиц, уже получающих различные социальные выплаты или же имеющих право на их получение) необходимо каждому такому заблуждению противопоставить систему доступно изложенных аргументов в опровержение.

Приведем пример, иллюстрирующий одно из типичных заблуждений. Гр. А. получил от знакомых информацию о том, что можно встать на учёт в центр занятости населения в качестве безработного и ежемесячно получать пособие по безработице. А. собственноручно подделал свою трудовую книжку и справку о заработной плате, встал на учёт в центр занятости населения и далее систематически получал пособие на общую сумму 10 256 рублей. Одновременно с этим А. устроился на неофициальную работу, где ежемесячно получал заработную плату. Информация о преступной деятельности А. поступила в отдел ЭПиПК регионального УВД. В ходе проведения ОРМ был получена информация о том, что А. укрыл факт ежемесячного дохода, связи

с чем в действиях А. были установлены признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ[1].

В ходе допросов А. не отрицал содеянного и был уверен, что не сделал ничего незаконного, тем более преступного. По его мнению: «Все вокруг так делают, причем безнаказанно».

Вновь вернемся к упомянутой выше концепции. Она основана, прежде всего, на понятии правового просвещения в уголовном процессе и криминалистике. По мнению Ю. П. Гармаева, это реализуемая с учетом назначения уголовного судопроизводства деятельность ученых-разработчиков, а также сотрудников правоохранительных и судебных органов по формированию, распространению и разъяснению адресно, то есть отдельным категориям лиц и в широких слоях населения, специально адаптированной правовой информации (включая рекомендации об эффективных способах ее реализации), в целях повышения правосознания и правовой культуры, противодействия правовому нигилизму. Автор полагает, что со временем можно будет говорить о формировании самостоятельного учения и одного из важных направлений дальнейшего развития криминалистической науки, практики и дидактики[2].

Полностью разделяя положения данной концепции в рамках формирования соответствующей научной школы[3], следует далее развивать прикладные ее аспекты путем разработки средств правового просвещения как формы профилактики мошенничества при получении выплат. Необходимо создавать межотраслевые, но прежде всего криминалистические рекомендации в виде кратких, но емких по содержанию памяток, а также мобильных приложений.

---

[1] Уголовное дело № 1-89/2016 // Архив мирового судьи Емвинского судебного участка Княжпогостского района Республики Коми; приговор мирового судьи Емвинского судебного участка Княжпогостского района Республики Коми от 05 декабря 2016 г. № 1-89/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-emvinskij-sudebnyj-uchastok-knyazhpogostskogo-rajona-s/act-233915768/ (дата обращения 06.02.2017)

[2] *Гармаев Ю. П.* Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М. – 2015. – № 5 (22). – С. 258–270.

[3] Концепция «Антикриминального просвещения в Российской Федерации и участие юридических вузов, студенческой молодежи в ее реализации» поддержана грантом Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ (НШ-4484.2018.6), участником которого является автор.

Так, применительно к мошенничеству при получении выплат нами разработаны две печатные памятки и мобильное приложение.

Кратко опишем содержание и порядок внедрения данных средств правового просвещения. Первая из названных памяток[1] называется «Предупреждение мошенничества при получении выплат». Ее содержание включает следующие разделы: введение, основная часть, заключительные положения.

В основной части изложено:

1) описание типичных криминальных ситуаций мошенничества при получении выплат, признаков и следов, с высокой степенью вероятности свидетельствующих о преступной деятельности;

2) данные о типичных преступниках, включая тех, кто наиболее вероятно может подстрекать к таким преступлениям; характеристика наиболее типичных способов вовлечения в преступления;

3) характеристика основных средств противодействия преступному подстрекательству к мошенничеству (включая указание на правоохранительные органы, куда следует обратиться в типичной криминальной ситуации);

4) краткая уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат и сопутствующих преступлений, указание на негативные (правовые и иные) последствия привлечения к уголовной ответственности за общественно опасные деяния;

5) информация о том, какие органы ответственны за профилактику, а какие – за борьбу с данными преступлениями; в каком порядке и куда можно обратиться за помощью, консультацией; какая помощь может быть оказана.

В заключении, кроме прочего, приведены координаты правоохранительных органов и т. п.

В соответствии с названной концепцией правового просвещения в криминалистике все рекомендации представлены в краткой и доступной форме.

[1] Вторая Памятка имеет традиционную практическую направленность – для следователей и оперативных сотрудников, а потому не нуждается в описании процесса формирования.

Текст излагается с использованием индивидуального, дружеского обращения.

Упомянутое мобильное приложение под названием: «Мошенничество при получении выплат: что о нем нужно знать и как его предупредить» имеет примерно ту же структуру, что и Памятка, однако включает в себя дополнительные разделы, в частности, материалы опубликованной судебной практики по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат (извлечения из приговоров).

Процедура разработки и внедрения мобильного приложения в кратком изложении включает следующие этапы:

– подготовка содержания приложений;

– консультации со специалистами по IT-технологиям, включая вопросы структуры и дизайна мобильного приложения, а также отдельные технические решения (ссылки на внешние информационные ресурсы, размещенные в сети Интернет и т. п.);

– передача IT-специалистам текстового варианта рекомендаций в виде пособия, в печатном и электронном виде;

– изготовление макета мобильного приложения;

– размещение электронного мобильного приложения в магазинах мобильных приложений (PlayMarket, GooglePlay и др.);

– оформление документов для процедуры государственной регистрации мобильного приложения, направление документов в Роспатент для регистрации[1];

– далее необходимы процедуры внедрения, продвижения данного электронного мобильного информационного продукта, в широкие слои населения. Планируется внедрять его через социальные сети, популярные Интернет-ресурсы, посвященные криминалистике и иным наукам антикриминаль-

[1] Подробнее см. алгоритм, предложенный Р. Н. Боровских. *Боровских Р. Н.* Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования: монография / Р. Н. Боровских. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 278.

ного цикла, в рамках занятий в юридических вузах и в выступлениях на конференциях.

В заключение хотелось бы отметить, что криминалистическая превенция в отношении мошенничества при получении выплат и одно из ее средств (вернее направлений) – антикриминальное просвещение населения в этой сфере, должно иметь безусловный приоритет перед иными мерами уголовно-правового воздействия. Внедрение средств антикриминального просвещения в широких слоях населения (а не среди узкого круга профессиональных юристов) обеспечивает наилучший эффект в комплексе мер межотраслевого противодействия анализируемым преступным посягательствам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На начальном этапе разработки криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат ставилась и была решена задача определения типа и «границ» формируемой методики. В ходе ее решения были проверены сформулированные гипотезы о том, следует ли в качестве основания формирования (предмета) указанной методики принимать только состав преступления, предусмотренный ст. 159.2 УК РФ либо соответствующее основание должно быть более широким по кругу изучаемых преступлений.

Общепризнанно, что основанием криминалистической методики расследования преступлений определенного вида (группы) является определенная систематизированная совокупность преступлений (выделяемая на основании уголовно-правовых и/или криминалистических критериев). С учетом этого, было принято решение обратиться к вопросу о признаках преступной деятельности, связанной с мошенничеством при получении выплат и основанном на таких признаках понятии данного вида преступной деятельности как криминалистической научной категории.

Установлено, что с уголовно-правовой точки зрения состав преступления, предусмотренный ст. 159.2 УК РФ, в рамках формируемой методики является основным, но не единственным. Изучение практики и интервьюирование экспертов позволило выделить типичные сопутствующие составы преступлений, среди которых особенно распространены: 1) сопутствующие экономические, 2) сопутствующие коррупционные и иные должностные; 3) иные сопутствующие преступления.

С криминалистических позиций мошенничество при получении выплат характеризуется рядом особенностей, связанных с особой сферой деятельности, специфической группой способов преступлений, а также характерными предметами преступного посягательства.

На основании изложенного было предложено понятие данного вида преступной деятельности. Это предусмотренные статьей 159.2 УК РФ и сопутствующими составами преступлений (в сфере экономики, коррупционными, иными) общественно опасные деяния, совершаемые в сфере отношений социального обеспечения, направленные на хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, реализуемые различными способами обмана или злоупотребления доверием, в том числе за счет предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, внесения изменений в ранее предоставленную информацию, а равно умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат или препятствующих возникновению права на их получение.

Далее изложено обоснование нескольких методологически значимых параметров исследования:

1. Методика расследования мошенничества при получении выплат является актуальной и необходимой, поскольку имеющийся в криминалистическом арсенале методический инструментарий расследования мошенничества (всех видов) является недостаточным для эффективного противодействия изучаемой разновидности преступной деятельности.

2. Настоящая методика может быть представлена не в качестве полной, а в качестве сокращенной, усеченной методики. Дело в том, что многие типовые элементы ее структуры могут быть существенно сокращены во избежание дублирования валидной информации, уже имеющейся в смежных методиках расследования и корректно заимствованной в настоящем исследовании.

3. Методика расследования мошенничества при получении выплат относится к типу специальных (особенных), комплексных, полиродовых, «диссертационных» методик, не предназначенных для непосредственного внедрения в правоприменительную практику. Однако на ее основе создаются два типа криминалистических методических рекомендаций: адаптированных к

практическим нуждам представителей стороны обвинения, а также к использованию в целях криминалистической профилактики и правового просвещения населения.

Криминалистическая характеристика мошенничества при получении выплат в системе разработанной криминалистической методики может быть представлена элементной структурой, включающей:

– криминалистическую классификацию и типологию мошенничества при получении выплат как элементов криминалистической характеристики;

– типичные способы мошенничества при получении выплат;

– особенности личности типичного преступника, данные о типичной обстановке и следовых картинах.

Криминалистическая типология выделяет три типа анализируемых преступлений: «бытовое» (тип № 1), организованное (тип № 2) и «организованно-коррумпированное» мошенничество (тип № 3). Типы № 2 и 3 – наиболее общественно опасные виды преступной деятельности, высоколатентные, но при этом достаточно распространенные. Прежде всего, на борьбу с ними должна быть направлена настоящая криминалистическая методика.

Классификация мошенничества при получении выплат по уголовно-правовому критерию основана на идее о том, что, как ранее уже упоминалось, рассматриваемому виду мошенничества, как правило, сопутствуют иные преступления: в сфере экономики, прежде всего, хищения (ст. 158-160 УК РФ и др.), взяточничество, иные коррупционные и должностные (ст. 285, 291-291.2, 293 УК РФ и др.) и другие сопутствующие (приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК РФ), подделка официального документа (ч. 1 ст. 327 УК РФ), использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) и др.

Таким образом, представляется, что криминалистическая характеристика мошенничества при получении выплат, построенная на основе криминалистической типологии и уголовно-правовой классификации данного вида мошенничества, создаст возможности в дальнейшем сформулировать науч-

но-обоснованные и эффективные в практическом отношении криминалистические рекомендации по предупреждению, выявлению и расследованию, прежде всего, наиболее опасных преступлений, включая их организованные и коррумпированные формы.

В заключительной главе настоящего исследования, прежде всего, рассмотрены вопросы об основных направлениях и принципах расследования мошенничества при получении выплат, а также приведен перечень специфических обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию.

К числу основных направлений расследования относятся:

– выявление, раскрытие и расследование, прежде всего, организованной преступной деятельности в данной сфере, то есть «организованного» и «организованно-коррумпированного» мошенничества;

– изобличение, прежде всего, организаторов, руководителей, наиболее активных членов ОПГ / ОПС, «профессиональных» преступников («фальсификаторов» и других), участвующих в совершении преступлений, их осуждение;

– пресечение деятельности ОПГ и ОПС в соответствующей сфере, выявление и разрушение коррупционных связей преступных формирований с последующим расследованием всех сопутствующих коррупционных преступлений и осуждением виновных;

– активная криминалистическая профилактика мошенничества на районном, региональном и общегосударственном (федеральном) уровнях путем выявления и устранения причин и условий этих преступлений (прежде всего организованных и организованно-коррумпированных), правового просвещения участников уголовного судопроизводства, прежде всего, непрофессиональных, а также широких слоев населения.

Расследование спектра преступлений, связанных с мошенничествами при получении выплат, без учета предложенных направлений следует считать малоэффективным, равно как и неиспользование основных принципов, которые раскрыты в следующих положениях:

1) принцип приоритета активного взаимодействия следователя с организациями, осуществляющими выдачу социальных выплат, специалистами в этой области;

2) принцип приоритета активности, наступательности расследования;

3) принцип приоритета выявления и расследования совокупностей преступлений и серийности их совершения.

Содержание вышеперечисленных принципов, основанных на особенностях криминалистической характеристики преступлений, рассмотрено и раскрыто в рамках научных положений и прикладных рекомендаций всей заключительной главы.

Для первоначального этапа расследования, включающего и стадию доследственной проверки, выделено 6 типичных следственных ситуаций, две последние из которых являются наиболее благоприятными для субъектов расследования, поскольку коррелируют с двумя наиболее общественно опасными типами мошенничества при получении выплат: организованные и организованно-коррумпированные типы. Изложенные далее рекомендации по разрешению типичных следственных ситуаций позволяют повысить эффективность первоначального этапа расследования.

Выделение уже на первоначальном этапе типичных общих версий обеспечивает наиболее эффективное применение заявленных принципов расследования: № 2 «принцип наступательности» и № 3 «принцип приоритета выявления и расследования совокупностей преступлений…». Рассмотрены также особенности использования специальных знаний и взаимодействия со специалистами, иными сведущими лицами, включая рекомендации по назначению, производству и использованию результатов судебных экспертиз.

Последующий этап характеризуется тем, что по наиболее сложным делам об организованных и организованно-коррумпированных типах мошенничества при получении выплат, как правило, предъявляется не одно, а два обвинения: первоначальное и окончательное. Но приходится учитывать и

негативную закономерность превалирования в практике несложных уголовных дел о «бытовом» мошенничестве. Более подробно рассмотрены вопросы:

– выявления и использования следователем признаков ОПГ/ОПС;

– направления поручений о проведении ОРМ;

– по реализации ряда тактических операций.

Сформулированные научные положения и прикладные рекомендации представлены в исследовании применительно к выделенным трем типам рассматриваемой преступной деятельности. Однако в рамках всего диссертационного исследования акценты расставлены в пользу повышения эффективности предупреждения, раскрытия и расследования организованного и организованно-коррумпированного типа мошенничества при получении выплат.

После рассмотрения вопросов, касающихся теоретических основ криминалистической превенции и их адаптации для целей предупреждения анализируемых преступлений, особое внимание уделено задаче разработки научных положений и прикладных рекомендаций по правовому просвещению широких слоев населения. Для этого продемонстрирован исследовательский процесс разработки Памятки, направленной, прежде всего, на преодоление типичных заблуждений граждан о непреступности и ненаказуемости отдельных общественно опасных посягательств. Эти же рекомендации ориентируют на предупреждение вовлечения широких слоев населения в организованную преступную деятельность, связанную с мошенничеством при получении выплат.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые, нормативные и иные акты, судебная практика

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФЗК, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ и от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23 апреля 2018 г., с изм. от 25 апреля 2018г.) // СПС «Консультант плюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 23 апреля 2018 № 99-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001г. № 73-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 № 23-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 3 апреля 2018 г.) // СПС «Консультант Плюс».

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 5 февраля 2018 г.) // СПС «Консультант Плюс».

8. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

9. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г.

№ 56-ФЗ, с изм. и доп., вступ. в силу с 18 марта 2018 г.) // СПС «Консультант Плюс».

10. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

11. О государственной социальной помощи: Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

12. О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: Федеральный закон от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ (в ред. от 7 июня 2017 г. № 119-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

13. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

14. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 27 ноября 2017 г. № 356-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

15. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2017 г. № 423-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

16. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

17. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ, с изм. и доп., вступ. в силу с 1 мая 2018 г.) // СПС «Консультант Плюс».

18. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

19. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июля 2016 № 182-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

20. О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 (в ред. от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

21. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168 // Российская газета. – 2011. – № 151. – 14 июля.

22. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542 (дата обращения 19.01.2017).

23. О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг: Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. № 761(в ред. от 18 апреля 2018 г. № 464-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

24. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015−2020 годы: Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 (в ред. от 30 декабря 2017 г. № 1710) // СПС «Консультант Плюс».

25. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по организации назначения и выплаты пенсии»: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28 октября 2015 г. № 785н (в ред. от 16 декабря 2016 г. № 746н) // СПС «Консультант Плюс».

26. Об утверждении положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации N 340 от 16 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL:

https://xnb1aew.xn1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoj_bezop/Polozhenie. – Загл. с экрана (дата обращения: 16.11.2016).

27. Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утверждена Приказом МВД России № 776, Министерства обороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 года. // Российская газета. – 2013. – № 282. – 13 дек.

28. Официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 2 августа 2012 г. № 3904п-П4 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» / Паспорт проекта федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы) // СПС «Консультант Плюс».

29. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

30. Заключение Правового управления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 4 октября 2012 г. № 2.2-1/3364 / Паспорт проекта федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы) // СПС «Консультант Плюс».

31. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» / Паспорт проекта федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Феде-

рации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы) // СПС «Консультант Плюс».

32. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

33. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 // СПС «Консультант Плюс».

34. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 № 51 // СПС «Консультант Плюс».

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

35. *Аверьянова Т. В.* Расследование мошенничества // Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 990 с.

36. *Агапов П. В.* Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / П. В. Агапов; под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 272 с.

37. *Азарова Е. Г.* Социальное обеспечение детей: теоретические подходы: монография / Е. Г. Азарова. − М.: КОНТРАКТ, 2012. – 256 с.

38. *Антонян Ю. М.* Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.

39. *Антонян Ю. М.* Психология преступника и расследования преступления / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.

40. *Ахмедшин Р. Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника / Р. Л. Ахмедшин. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. – 210 с.

41. *Багаутдинов Ф. Н.* Финансовое мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия) / Ф. Н. Багаутдинов, Л. С. Хафизова. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 272 с.

42. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р. С. Белкин. – М.: Юридическая литература, 1988. – 304 с.

43. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / Р. С. Белкин. − 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. – 837 с.

44. *Божьев В. П.* Конституционные принципы уголовного процесса / В. П. Божьев // Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.

45. *Боровских Р. Н.* Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования: монография / Р. Н. Боровских. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 328 с.

46. *Боровских Р. Н.* Криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования / Р. Н. Боровских. – Новосибирск: Альфа-Порте, 2016. – 368 с.

47. *Ведерников Н. Т.* Личность обвиняемого и подсудимого. Понятие, предмет и методика изучения / Н. Т. Ведерников. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. – 174 с.

48. *Водянова Н. Б.* Алгоритмизация следственной деятельности: монография / Н. Б. Водянова, Е. П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 304 с.

49. *Возгрин И. А.* Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций / И. А. Возгрин. − СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1993. – 80 с.

50. *Волохова О. В.* Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования / О. В. Волохова; под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 128 с.

51. *Волчецкая Т. С.* Криминальные и криминалистические ситуации / Т. С. Волчецкая // Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова, И. В. Александрова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 752 с.

52. *Волчецкая Т. С.* Криминалистическая ситуалогия / Т. С. Волчецкая; под общ. ред. Н. П. Яблокова. – Калининград, 1997. – 248 с.

53. Выявление, раскрытие и расследование преступлений: современные проблемы теории и практики: монография / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков, О. Г. Каразей, Д. Г. Цыганков; под ред. Г. Н. Мухина. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 224 с.

54. *Гавло В. К.* Избранные труды / В. К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. – 850 с.

55. *Гавло В. К.* Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления / В. К. Гавло // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: сборник научных трудов / отв. ред. Д. А. Турчин. – Иркутск, 1980.

56. *Гавло В. К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В. К. Гавло. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. – 333 с.

57. *Галаганов В. П.* Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (постатейный) [Электронный ресурс] / В. П. Галаганов, Г. Г. Пашкова, Э. С. Бондарева, Н. А. Новикова и др. – Режим доступа: http: // www.consultant-plus.ru. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2017).

58. *Гармаев Ю. П.* Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие / Ю. П. Гармаев, А. А. Обухов. – М.: Норма, 2009. – 303 с.

59. *Гармаев Ю. П.* Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика / Ю. П. Гармаев, А. Ф. Лубин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 303 с.

60. *Гармаев Ю. П.* Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений / Ю. П. Гармаев. – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2003. – 342 с.

61. *Гармаев Ю. П.* Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: монография / Ю. П. Гармаев, Р. А. Степаненко. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2016. – 208 с.

62. *Головин А. Ю.* Криминалистическая систематика: монография / А. Ю. Головин; под общ. ред. Н. П. Яблокова. – М.: ЛексЭст, 2002. – 335 с.

63. *Гуров А. И.* Профессиональная преступность. Прошлое и современность / А. И. Гуров. – М.: Юридическая литература, 1990. – 304 с.

64. *Драпкин Л. Я.* Основы теории следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1987. – 163 с.

65. *Дубоносов Е. С.* Судебная бухгалтерия: учебное пособие для СПО / Е. С. Дубоносов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 148 с.

66. *Зеленский В. Д.* Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография / В. Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 156 с.

67. *Зудин В. Ф.* Предотвращение и расследование преступлений (по материалам нарушений правил безопасности в угольных шахтах) / В. Ф. Зудин. – Саратов, 1963. – 315 с.

68. *Игошев К. Е.* Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: учебное пособие / К. Е. Игошев. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. – 168 с.

69. *Ищенко Е. П.* Основы методики расследования убийств / Е. П. Ищенко // Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. – М., 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.consultant-plus.ru. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2015).

70. *Казинская С. Н.* Методика расследования мошенничества в сфере потребительского рынка в отношении предпринимателей: монография / С. Н. Казинская. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 200 с.

71. *Ким Д. В.* Теоретические и прикладные аспекты криминалистическихситуаций: монография / Д. В. Ким; под ред. В. К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 196 с.

72. *Колесниченко А. Н.* Общие положения методики расследования преступлений / А. Н. Колесниченко. – Харьков, 1965. – 28 с.

73. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. − М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.

74. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

75. *Корноухов В. Е.* Методика расследования преступлений: теоретические основы / В. Е. Корноухов. – М.: Норма, 2008. – 224 с.

76. *Корчагин А. А.* Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах (проблемы теории и практики): монография / А. А. Корчагин. – М.: Юрлитинформ. – 2013. – 512 с.

77. *Косарев С. Ю.* Криминалистическая методика расследования преступлений (становление и перспективы развития) / С. Ю. Косарев. – СПб., 2005. – 306 с.

78. Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова. – М.: Юрайт, 2011. – 280 с.

79. Криминалистика. Полный курс: учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 835 с.

80. Криминалистика: учебник / В. А. Адамова, Ю. П. Голдованский, А. С. Лазари, С. Г. Любичев, и др.; под ред.: И. Ф. Пантелеев, Н. А. Селиванов. – М.: Юридическая литература, 1993. – 592 с.

81. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Проспект, 2011 // СПС Консультант Плюс.

82. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – М.: Высшая школа, 1994. – 534 с.

83. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – М.: Высшая школа, 2000. – 672 с.

84. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения: научно-практическое пособие / под общ. ред. Г. Н. Мухина. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 208 с.

85. Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: учебно-практическое пособие / под ред. А. Ф. Лубина и С. Ю. Журавлева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. – 416 с.

86. *Лаврухин С. В.* Механизм поведения преступника: криминалистические аспекты / С. В. Лаврухин. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 471с.

87. *Лебедева А. А*. Первоначальный этап расследования хищения денежных средств материнского (семейного) [Электронный ресурс] / А. А. Лебедева. – Режим доступа: http: // www.consultant-plus.ru. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2015).

88. Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Юридическая литература, 1975. – 270 с.

89. *Лозовский Д. Н.* Расследование преступлений, совершенных организованной преступной группой: монография / Д. Н. Лозовский. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2015. – 212 с.

90. *Макеева Н. В.* Специалист на досудебных стадиях уголовного процесса: лекция / Н. В. Макеева. – Калининград, 2003. – 28 с.

91. *Малыхина Н. И.* Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / Н. И. Малыхина; под ред. А. Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 310 с.

92. *Махова И. В.* Методика расследования мошенничества при получении выплат / И. В. Махова, Е. И. Смык // Расследование отдельных видов мошенничества: учебное пособие / под ред. А. Г. Филиппова, Л. Е. Чистовой. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 39.

93. *Миненок М.Г.* Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы / М.Г. Миненок, Д. М. Миненок. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 367 с.

94. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / под общ. ред. А. И. Бастрыкина; науч. ред. А. Ф. Волынский, В. А. Прорвич. – М.: Спутник+, 2016. – 624 с.

95. *Попова Е. И.* Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) / Е. И. Попова; науч. ред. Ю. П. Гармаев. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 214 с.

96. *Попова Е. И.* Методика расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств: монография / Е. И. Попова, А. Н. Вдовин. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2016. – 296 с.

97. Проблемы современного отечественного уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности: монография / под общ. ред. В. М. Бозрова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 301 с.

98. Расследование отдельных видов мошенничества: учебное пособие / под ред. А. Г. Филиппова, Л. Е. Чистовой. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 277 с.

99. *Соловьев А. Б.* Криминалистическая характеристика преступлений: понятие и значение / А. Б. Соловьев // Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Проспект, 2011 // СПС Консультант Плюс.

100. Социология: Энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.

101. *Топорков А. А.* Методика расследования коррупционных преступлений (глава 32) / А. А. Топорков // Криминалистика: учебник. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2012. СПС «Консультант Плюс».

102. *Тришкина Е. А.* Основы аудита и экономико-криминалистического анализа: учебное пособие / Е. А. Тришкина, В. В. Пушкарев. – Волгоград, 2006.

103. *Шаталов А. С.* Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты / А. С. Шаталов. – М.: Лига Разум, 2000. – 252 с.

104. *Шеслер А. В.* Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: учебное пособие / А. В. Шеслер. – Тюмень, 2004. – 61 с.

105. *Шмонин А. В.* Методика расследования преступлений / А. В. Шмонин. – М., 2006. – 464 с.

106. *Шмонин А. В.* Методология криминалистической методики: монография / А. В. Шмонин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 416 с.

107. *Яблоков Н. П.* Криминалистическая методика расследование: история, современное состояние и проблемы / Н. П. Яблоков. – М.: Норма: Инфра-М, 2016. – 190 с.

108. *Яблоков Н. П.* Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие / Н. П. Яблоков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 224 с.

109. *Яблоков Н. П.* Расследование организованной преступной деятельности / Н. П. Яблоков. – М., 2002. – 172 с.

110. *Ямашкин А. С.* Методика расследования побегов из мест лишения свободы / А. С. Ямашкин. – М., 2012 – 204 с.

Научные статьи тезисы, докладов

111. *Атоян А. А.* Особенности проверки сообщений, содержащих сведения о признаках мошенничества при получении выплат / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Шарковой, канд. юрид. наук, доц. О. Н. Васильевой. г. Феодосия (Крым) // Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы. Сб. матер. международной науч.-практич. конференции – 4–6 мая 2016 г. – М.: ООО «Научный консультант», 2016. – С. 203–206.

112. *Атоян А. А.* Отдельные вопросы расследования мошенничества при получении выплат // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2015. – № 23. – С. 53–55.

113. *Белкин Р. С.* Перспективы исследования проблемы следственной ситуации // Следственная ситуация: сб. науч. тр. – М.: Всесоюз. ин-т по и зучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1985. – С. 3–6.

114. *Болдырев В.* Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 4–12.

115. *Боровских Р. Н.* К вопросу о методологических основаниях разработки укрупненной (общей, родовой) методики расследования преступлений в сфере страхования // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 1 (17). – С. 124–131.

116. *Боровских Р. Н.* Основы криминалистической характеристики организованной преступной деятельности в сфере страхования (на примере автострахования) // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 119–125.

117. *Боровских Р. Н.* Типовые механизмы и практика противодействия организованной преступной деятельности в сфере страхования // LexRussica. – 2017. – № 8 (129). – С. 119–135.

118. *Вандышев В. В.* Криминалистическая профилактика в системе криминалистики / В. В. Вандышев // Правоведение. – 1982. – № 2. – С. 89–90.

119. *Гавло В. К.* Тактика и методика судебного следствия – есть сфера приложения научного потенциала криминалистики / В. К. Гавло, Д. В. Ким // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 24 ноября 2009 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – С. 283–295.

120. *Гагаева К., Тычкин К.* Мошеннические схемы: от «обналички» маткапитала до рейдерства // Жилищное право. – 2012. – № 9. – С. 87–96.

121. *Гармаев Ю. П.* Современные информационные технологии в механизме внедрения криминалистических и межотраслевых средств противодействия коррупции // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 25–26 сент. 2014 г.). – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 266–272.

122. *Гармаев Ю. П.* Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 71–80.

123. *Гармаев Ю. П.* Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 5 (22). – С. 258–270.

124. *Гармаев Ю. П.* Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 6–12.

125. *Гаухман Л. Д.* Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 25–27.

126. *Герасимов И. Ф.* Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений // Демократия и право развитого социалистического общества: материалы Всесоюз. конф. (21–23 ноября 1973 г.) – М., 1975. – С. 399–400.

127. *Головин А. М., Макаренко М. М.* Применение специальных знаний для установления признаков мошенничества при получении выплат // Эпоха науки. – № 9. – 2017. – С. 22–25.

128. *Давыдов С. И.* Инсценирование ситуаций в оперативно-розыскной деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т. С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. – С. 256–261.

129. *Данилова Н. А. Елагина Е. В., Серова Е. Б.* Основные направления анализа прокурором проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 159.2 УК РФ // Криминалистъ. – 2015. – № 2 (17). – С. 27–30.

130. *Данилова Н. А., Серова Е. Б., Елагина Е. В.* Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования мошенничества при получении выплат // Законность. – 2016. – № 9. – С. 59–64.

131. *Донских И. В.* Особенности расследования уголовных дел, подследственных дознавателям ФССП России // Практика исполнительного производства. – 2016. – № 3. – С. 47–70.

132. *Ерохов А. М.* Некоторые аспекты криминалистически значимой информации мошенничества при получении выплат // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – Оренбург, 2013. – Вып. № 17. – С. 88–89.

133. *Занькин Д. В.* Методологическое значение сотрудничества между участниками уголовного судопроизводства на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве мошенничества при получении выплат // Российский судья. – 2015. – № 1. – С. 34–37.

134. *Занькин Д. В.* Отдельные проблемы расследования мошенничества при получении выплат // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 110–114.

135. *Казачек Е. Ю.* К вопросу о способах совершения мошенничества при получении выплат // Вестник Академии Следственного комитета РФ. – 2015. – № 1. – С. 93–97.

136. *Карагодин В. Н.* Проблемы разработки и внедрения в следственную практику частных методик расследования преступлений // Криминалистические чтения на Байкале-2015: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. филиал ФГБОУВО «РГУП»; отв. ред. Д. А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 62–65.

137. *Колесниченко А. Н.* Об основных (общих) положениях методики расследования преступлений (доклад) // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма. Тезисы докладов и научных сообщений (6–9 марта 1962 г.). – Харьков, 1962. – С. 232–236.

138. *Колмаков В. П.* Преодолеть отставание в разработке вопросов советской криминалистики // Социалистическая законность. – 1952. – № 2. – С. 30–31.

139. *Корж В. П.* Проблемы формирования новых методик расследования преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями в сфере экономики / Криминалистические чтения на Байкале-2015: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП»; отв. ред. Д. А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 74–79.

140. *Корзун В. А.* Некоторые элементы криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых при получении средств материнского капитала // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 128–132.

141. *Корзун В. А.* Способы совершения мошенничества при получении средств материнского капитала // Власть и управление на Востоке России. – 2015. – № 2 (71). – С. 177–182.

142. *Косарев С. Ю.* О современном состоянии системы методики расследования преступлений // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1 (29). – С. 74–82.

143. *Кузьмин М. Н.* Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом // Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2013. – № 21. – 106–109.

144. *Куликов А. В.* Проблема использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / А. В. Куликов, Н. А. Куликов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (33). – С. 27–33.

145. *Лебедева А. А.* Первоначальный этап расследования хищения денежных средств материнского (семейного) капитала // [Электронный ресурс]. – URL: http: // www.consultant-plus.ru. – Загл. с экрана (дата обращения: 31.10.2017).

146. *Ледащев В. А.* О предмете криминалистической профилактики // Правоведение. – № 6. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – С. 51–56.

147. *Лузгин И. М.* Методологические проблемы расследования. – М., 1973. – 216 с.

148. *Майорова Е. И.* Типичные способы хищения средств материнского капитала: уголовно-правовой аспект // Российский следователь. – 2015. – № 5. – С. 19–22.

149. *Малуева Е. С.* Способы совершения и особенности выявления преступлений, связанных с хищением средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (57). – С.83–86.

150. *Мамонтова Ю. С.* Ситуационные особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершенных в сфере социального обеспечения и выплат // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. А. Андреева. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – Ч. 1. – С. 96–97.

151. *Мартынов А. Н.* Криминалистическая характеристика преступлений: проблемы структурированности // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия Право. – 2014. – № 2. – С. 39–44.

152. *Микрюкова Т. Е.* Типичные версии по делам о мошенничестве при получении выплат // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 256–259.

153. *Микрюкова Т. Е.* Значение криминалистического исследования документов в процессе расследования мошенничества при получении социальных выплат // Вестник КРУ МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 203–205.

154. *Микрюкова Т. Е.* Проблемные вопросы определения предмета преступного посягательства по делам о мошенничестве при получении социальных выплат // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 207–209.

155. *Минская В. С.* Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – С. 35–38.

156. *Мун О.* Махинации с материнским капиталом // Жилищное право. – 2013. – № 6. – С. 7–29.

157. *Омельянович В. В.* Сведения о личности преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 4 (63). – С. 42–46.

158. *Осипова Е. В.* Преодоление следственных ошибок, возникающих при допросе женщин / Е. В. Осипова, А. Е. Маковеева, Е. В. Краснов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 124–129.

159. *Пантелеев И. Ф.* Предмет советской криминалистики и смежные науки // Советское государство и право. – 1981. – № 10. – С. 81–84.

160. *Подольный Н. А.* Информация о противодействии расследованию – методологическая основа расследования преступлений, составляющих молодежную организованную преступность // Следователь. – 2007. – № 2. – С. 37–44.

161. *Прозументов Л. М., Архипов А. В.* Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 67–74.

162. *Серебренникова М. В.* Особенности расследования хищений денежных средств при получении социальных выплат // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2015. – № 3. – С. 34–43.

163. *Смирнов А. В.* О задаче реформирования предварительного расследования в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 1. – С. 27–33.

164. *Сычев А. Л.* Особенности преступной деятельности лиц, совершающих мошенничества при получении материнского (семейного) капитала // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы тринадцатой международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – Ч. 1. – С. 59–60.

165. *Сычев А. Л.* Понятие и структура криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых при получении материнского (семейного) капитала // Современность в творчестве талантливой молодежи: мат-лы науч.-практ. конф. молодых ученых. – Вып. 16. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2015. – С. 129-137.

166. *Сычёв А. Л.* Содержание криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых при получении материнского (семейного) капитала // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4 (33). – С. 112–117.

167. *Танасевич В. Г., Образцов В. А.* О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1976. Вып. 25. – С. 94–104.

168. *Тимошенко А. А.* Хищение средств материнского капитала: кого признавать потерпевшим? // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 63–67.

169. *Толстухина Т. В.* Проблемы использования специальных знаний специалиста в стадии возбуждения уголовного дела / Т. В. Толстухина,

И. В. Устинова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1–2. – С. 79–86.

170. *Филатова Т. В.* К вопросам об обстоятельствах, подлежащих установлению при расследовании взяточничества как проявления коррупции // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 1. – С. 147–149.

171. *Филиппов А. Г.* Методика расследования мошенничества // Криминалистика: учебник / под общей ред. А. Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – С. 590–607.

172. *Холопова Е. Н.* Перспективы развития криминалистической теории изучения личности / Я. В. Комиссарова, Е. Н. Холопова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2 (19). – С. 261–268.

173. *Чумаков А. В., Боровских Р. Н.* Некоторые криминалистические особенности производства допроса по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат // Криминалистические чтения на Байкале-2015: матлы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. филиал ФГБОУВО «РГУП»; отв. ред. Д. А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 299–302.

174. *Чумаков А. В., Боровских Р. Н.* Типичные способы совершения мошенничества при получении средств материнского (семейного) капитала // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: мат-лы III междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь-Алушта, 24–25 апреля 2015 г.) / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь, 2015. – С. 79–81.

175. *Шарихин А. Е.* К вопросу о формах борьбы с преступностью в различных моделях государственного устройства // Российский следователь. – 2006. – № 6. – С. 49–50.

176. *Шепитько В. Ю.* Тактика расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными организациями. – Харьков, 2000. – 88 с.

177. *Шеслер А.В.* Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 61–71.

178. *Шишмарева Е. В.* Характеристика типичных способов совершения мошенничества с материнским капиталом // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 245–252.

179. *Шишмарева Е. В., Антонов В. А.* Личность преступника, совершившего мошенничество с материнским капиталом, как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. – Вып. 6. – С. 236–241.

180. *Шурухнов Н. Г., Мерецкий Н. Е.* Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о мошенничестве при получении социальных выплат / Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты // Сб. матер. Международной науч.-практич. конференции (г. Кисловодск 3–5 мая 2017 г.) под общ. ред. д-ра ф. наук, проф. С. Е. Туркулец. – М.: ООО «Научный консультант», 2017. – С. 272–275.

181. *Яблоков Н. П.* Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 2015. – № 5. – С. 40–51.

182. *Яблоков Н. П.* Разработка приемов и способов профилактической работы в ходе следствия – одна из важнейших задач криминалистики // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 1985. – № 5. – С. 16–24.

Диссертации и авторефераты диссертаций

183. *Антонов И. О.* Расследование мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности». – Казань, 1999. – 23 с.

184. *Архипов В. А*. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Томск, 2016. – 27 с.

185. *Астафьев Д. В*. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере купли-продажи недвижимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2004. – 20 с.

186. *Белов И. Т.* Криминалистическое обеспечение расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – Екатеринбург, 2015. – 29 с.

187. *Белохребтов В. С.* Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12.. – Ростов-на-Дону, 2015. – 31 с.

188. *Боровик Н. В.* Преступное уклонение от уплаты налогов или страховых взносов (на примере посреднической деятельности): правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 1999. – 28 с.

189. *Булгакова Е. В.* Особенности расследования и предупреждение вымогательства и мошенничества, совершенных путем фальсификации обстоятельств дорожно-транспортных происшествий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2003. – 228 с.

190. *Варданян Г. А*. Методика расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Ростов-на-Дону, 2015. – 28 с.

191. *Гайдин А. И.* Методика расследования хищений на сельскохозяйственных предприятиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2006. – 30 с.

192. *Гарбуз Г. С.* Методика по расследованию присвоения и растраты, совершаемых в бюджетной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Красноярск, 2007. – 24 с.

193. *Головинский М. М.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно–правовое регулирование и практика применения: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владимир, 2011. – 26 с.

194. *Гуйва О. А.* Криминалистические аспекты обеспечения выявления и раскрытия мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 2004. – 20 с.

195. *Гуйва О. А.* Криминалистические аспекты обеспечения выявления и раскрытия мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность». – Ижевск, 2004. – 167 с.

196. *Иванов И. И.* Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: дис. … д-ра юрид. наук / И. И. Иванов. – СПб., 2004. – 418 с.

197. *Ильин И. В.* Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере (уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011. – 492 с.

198. *Исаев С. С.-Х.* Расследование мошенничеств, связанных с расходованием бюджетных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – М., 2014. – 25 с.

199. *Исаев С. С.-Х.* Расследование мошенничеств, связанных с расходованием бюджетных средств: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – М., 2014. – 269 с.

200. *Кабанова Ж. Ю.* Теоретические основы и практика предварительного расследования и судебного следствия по делам о мошенничестве, совершаемом на вторичном рынке жилья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09.– М., 2009. – 25 с.

201. *Кириллова А. А.* Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч.1 ст. 105 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Краснодар, 2014. – 253 с.

202. *Коваленко Е. Г.* Расследование преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, с использованием подлога документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владивосток, 2007. – 18 с.

203. *Крюков В. В.* Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Челябинск, 2011. – 208 с.

204. *Лошмин А. М.* Методика расследования преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12. – Саранск, 2016. – 256 с.

205. *Лубин А. Ф.* Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 1997. – 337 с.

206. *Макарова Н. Ю.* Методика расследования мошенничества в сфере малоэтажного строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – М., 2014. – 27 с.

207. *Маринкин Д. Н.* Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2009. – 25 с.

208. *Махтаев М. Ш.* Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2001. – 40 с.

209. *Митрофанов Т. И.* Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. – Томск, 2016. – 208 с.

210. *Митюшкин Ю. И.* Особенности расследования краж, совершаемых на садовых, огородных и дачных участках: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 2009. – 228 с.

211. *Образцов В. А.* Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1985. – 33 с.

212. *Образцов В. А.* Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 1985. – 378 с.

213. *Омельянович В. В.* Расследование подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Омск, 2011. – 23 с.

214. *Петросян Е. М.* Организационно-методические вопросы первоначального этапа расследования налоговых мошенничеств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Краснодар, 2015. – 25 с.

215. *Пирцхалава К. А.* Выявление и первоначальный этап расследования уклонений от уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 24 с.

216. *Попова Е. И.* Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Улан-Удэ, 2013. – 262 с.

217. *Симанцов Ф. А.* Взаимодействие следователя с общественными объединениями и контролирующими организациями при расследовании эко-

номических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Тюмень, 2011. – 22 с.

218. *Степаненко Р. А*. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12. – Краснодар, 2015. – 205 с.

219. *Тишутина И. В*. Преодоление противодействия организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы): дис. ... д-ра юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – М., 2013. – 488 с.

220. *Трубкина О. В*. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Ростов-на-Дону, 2015. – 26 с.

221. *Халиков А. Н*. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений: криминалистический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. – Уфа, 2011. – 538 с.

222. *Хамидуллин Р. С*. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 200 с.

223. *Хорошева А. Е.* Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис… канд. юрид. наук: 12.00.09. – Барнаул, 2011. – 241 с.

224. *Шапиро Л. Г*. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: дис. … д-ра юрид. наук / Л. Г. Шапиро. – Саратов, 2008. – 497 с.

225. *Шумигай И. Н.* Методика расследования мошенничества, совершенного военнослужащими с использованием служебного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Люберцы, 2011. – 26 с.

226. *Ямашкин С. В.* Организованное мошенничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ямашкин Сергей Владимирович. – Самара, 2010. – 253 с.

Электронные ресурсы

227. «К делу не пришьют» // Сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. – URL: // https://rg.ru/2016/12/22/za-nezakonnoe-presledovanie-biznesmenov-vveli-ugolovnoe-nakazanie.html (дата обращения 02.03.2017).

228. В Республике Ингушетия полицейскими задержаны врачи-акушеры по подозрению в мошенничестве с материнским капиталом [Электронный ресурс] // Сайт МВД России. − URL: https://mvd.ru/news/item/887857/ (дата обращения: 17.05.2015).

229. В Хабаровском крае в суд направлено уголовное дело в отношении участников группы, занимавшихся обналичиванием средств материнского капитала [Электронный ресурс] // Сайт МВД России. − URL: https://mvd.ru/news/ item/1476316/ (дата обращения: 17.05.2015).

230. Каковы социальные гарантии для одиноких родителей? // Азбука права: электрон. журн. [Электронный ресурс]. – URL: http: // http://azbuka.consultant.ru/cons_doc_PBI_200025/ (дата обращения 04.04.17).

231. Куликов В. К делу не пришьют // Сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2016/12/22/za-nezakonnoe-presledovanie-biznesmenov-vveli-ugolovnoe-nakazanie.html (дата обращения 02.03.2017).

232. Лебедева А. А. Первоначальный этап расследования хищения денежных средств материнского (семейного) [Электронный ресурс]. – URL: http: // www.consultant-plus.ru. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.11.2015).

233. МВД вступилось за матерей // Сайт Эксперт-онлайн [Электронный ресурс]. – URL: http: // expert.ru/2013/11/20/mvd-vstupilos-za-materej/ (дата обращения 11.03.2018)

234. Полицейские Казани выявили крупные махинации с получением материнского капитала [Электронный ресурс] // Сайт МВД России. – URL: https://mvd.ru/news/item/903059/ (дата обращения: 17.05.2015).

235. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: http: // http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542 (дата обращения 19.01.2017).

Статистические и архивные материалы

236. Состояние преступности в 2015 г., 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mvd.ru. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.04.2017).

Приложения

Приложение 1

Обобщение изучения материалов 186 уголовных дел о преступлениях, квалифицируемых по ст. 159.2 УК РФ (Мошенничество при получении выплат)

Основаниями для проверки сообщения о преступлении и последующего решения о возбуждении уголовного дела являлись: заявление (иное сообщение) руководителя (представителя) органа исполнительной власти, учреждения или организации о фактах незаконного получения кем-либо социальных выплат – 78% случаев; постановление прокурора о направлении в орган предварительного расследования материалов для решения вопроса об уголовном преследовании - 22% случаев.

Уголовные дела возбуждались по одному эпизоду (86%). По 14% уголовных дел мошенничество представляло собой многоэпизодное преступление: 2 эпизода (6%), 3 эпизода (3%), 4 эпизода (1%), 5 эпизодов (3%), 9 эпизодов (1%).

По 47% уголовных дел лицу (ам) вменялось совершение преступления (ий), квалифицированного (ых) только по ч.1 ст.159.2 УК РФ; по 27% вменялось совершение преступления (ий), квалифицированного (ых) как по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, так и по другим частям этой статьи; по 26% уголовных дел вменялось совершение преступления (ий), квалифицированного (ых) по ч.2, 3, 4 ст. 159.2 УК РФ.

При совершении данного вида мошенничества (ст. 159.2 УК РФ) преступниками более, чем в 84% случаях совершались сопутствующие преступления: иные преступления в сфере экономики, прежде всего, хищения (ст. 159-160 УК РФ и др.), взяточничество, иные коррупционные и должностные (ст. 285, 291-291.2, 293 УК РФ и др.), иные сопутствующие: приоб-

ретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК РФ), подделка официального документа (ч. 1 ст. 327 УК РФ), использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) и др.

Предметами преступлений являлись следующие: пособие по безработице (18%), пособие по беременности и родам (1%), пособие при рождении ребенка (9%), пособие одиноким матерям (10%), компенсация за наём жилого помещения (9%), субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (13%), субсидии на приобретение жилья (27%), субсидии безработным гражданам для создания собственного бизнеса (12%), средства материнского (семейного) капитала (25%), пенсия по старости (1%), пенсия по случаю утраты кормильца (3%), субсидия на переезд из районов Крайнего Севера (5%), компенсация командировочных расходов (3%), пенсия по инвалидности (1%), иные социальные выплаты (4%).

Мошенничество при получении выплат совершалось следующими способами: самостоятельным изготовлением поддельных (подложных) документов (например, справки о заработной плате) – 10 %; с изготовлением поддельных (подложных) документов совместно с другим лицом (например, фиктивного договора купли-продажи жилья) – 7 %; изготовлением поддельных (подложных) документов посредством введения в заблуждение ответственных лиц – 8%; изготовлением поддельных (подложных) документов посредством подкупа ответственных лиц – 3%; посредством приобретения поддельных (подложных) документов у других лиц (например, свидетельства о рождении ребенка) – 2%; умолчанием о наличии определенных юридически значимых обстоятельств, служащих препятствием для назначения выплаты (например, сведений о том, что лицо лишено родительских прав) – 38%; умолчанием о возникновении определенных юридически значимых обстоятельств, влекущих прекращение выплат (например, сокрытие факта трудоустройства при незаконном получении пособия по безработице) – 32%.

Подделывались следующие документы: документы, подтверждающие право на получение материнского капитала (12%), документы, подтвержда-

ющие право на получение субсидий на развитие бизнеса (28%), документы, подтверждающие право на получение пенсий и пособий (42%), документы, дающие право на приобретение жилого помещения / улучшение жилищных условий (6%), иные документы (12%).

В случае совершения преступления в соучастии с должностными лицами / работниками учреждений/фондов, осуществляющих распределение социальных выплат, такие должностные лица являлись представителями подразделений Пенсионного фонда Российской Федерации, ответственными за прием заявлений на перечисление средств материнского капитала (13%); сотрудниками медицинских учреждений (4%); ЗАГСов (12%); работниками органов опеки и попечительства (15%); сотрудниками агентств недвижимости (6%), Центра занятости населения (20%), администрации органа местного самоуправления (18%), сотрудниками социальной защиты населения (6%), сотрудниками Фонда социального страхования (6%).

Согласно материалам уголовных дел у неустановленных следствием лиц для целей совершения мошенничества при получении выплат приобретались: свидетельство о рождении ребенка, трудовая книжка, свидетельство о смерти лица, справка о заработной плате, товарные чеки, счет-фактуры, товарные накладные, счета и квитанции к приходному кассовому ордеру, листок нетрудоспособности, справка об инвалидности, справки о заработной плате (2-НДФЛ), документы о проживании в гостинице и об оплате такого проживания.

Лицами женского пола преступления рассматриваемой категории совершаются в 66% случаев, в 32% случаев мужчинами. В 92% случаев приговоры постановлены в отношении ранее не судимых лиц (как женского, так мужского полов). 63% осужденных состояли в браке; не женаты, не замужем либо были разведены 37%. 16% осужденных нигде не работали, остальные осужденные (84%) были трудоустроены, проходили военную службу, занимались индивидуальным предпринимательством и т. д. 78% осужденных имели на иждивении малолетних или несовершеннолетних детей. Высшее

образование имели 42% осужденных, 58% лиц имели среднее общее и среднее профессиональное образование.

Преступления (ст. 159.2 УК РФ) совершались единолично – в 61 % случаев, группой лиц по предварительному сговору в 14 % случаев, в составе организованной группы – 3% случаев от числа изученных уголовных дел. По 22% уголовных дел соучастники не были установлены.

В 78% случаев социальные выплаты производились из федерального бюджета, в 17% из регионального и в 5% случаев из местного бюджета.

Следы документального подлога были выявлены путем изучения и приобщения к материалам уголовного дела:

– медицинских документов. В частности изучались: листок нетрудоспособности (продолжительность нетрудоспособности, место работы), медицинские книжки, обменные карты. Особое внимание уделялось содержанию этих документов: медицинским анализам, заключениям по итогам прохождения ультразвуковой диагностики, кардиограммам, выписным эпикризам, заключениям врачебно-трудовых экспертных комиссий (ВТЭК), справка о нахождении на лечении в стационарном лечебном учреждении или на санаторно-курортном лечении;

– документов, подтверждающих стаж и характеризующие условия трудовой деятельности. Анализировались трудовой договор, сведения о характере работы, должности, сроках и условиях действия трудового договора, справки о характере и условиях труда, справки о заработной плате, трудовые книжки, архивные справки, пенсионное удостоверение;

– документов, подтверждающих состав семьи и семейное положение. Изучались свидетельство о рождении ребенка (сведения о ребенке, его возрасте, месте рождения и др.), свидетельство о заключении брака, свидетельство о смерти, документы об отсутствии совместного проживания с супругом, паспорт;

– документов, подтверждающих материальное положение и доходы / расходы лица. В частности изучались: справка о заработной плате, справка о

размере пенсии, справка-расчет суммы среднего заработка, справка о расчетах (задолженности) за жилищно-коммунальные услуги и пр.;

– документов, подтверждающих право собственности / покупку (строительство) жилого помещения: документы о приобретении строительных материалов для строительства жилого дома, договор купли-продажи жилого помещения, договор ипотечного займа или целевого кредита, справка о размерах остатка долга по займу, договор сберегательного вклада в кредитный потребительский кооператив, договор товарного кредита (в части наименования приобретенных товаров и их стоимости) и т. п.;

– организационно-распорядительных/ правоустанавливающих и иных документов юридического лица (индивидуального предпринимателя): изучались платежные документы по оплате товаров на цели сельскохозяйственного назначения, накладные о получении товаров, информация об израсходованных кредитных средствах, выписка из похозяйственной книги, справка-расчет, акт приема-передачи основных средств; технические условия; учредительные документы и документы о хозяйственной деятельности юридического лица; документ, подтверждающий прохождение обучения в сфере, связанной с предпринимательской деятельностью (удостоверение о краткосрочном повышении квалификации); кредитный договор и документы о целевом расходовании кредитных средств, приказ о приеме на работу, договоры поставки оборудования и материалов для обустройства рабочего места для инвалида, товарные чеки, счет-фактуры, товарные накладные, счета и квитанции к приходному кассовому ордеру, договор аренды жилого помещения; бизнес-план, документы о начислении заработной платы работникам и др.;

– иных документов, дающих право на получение социальных выплат: изучались документы, подтверждающие прохождение службы в горячей точке, участии в боевых действиях, документы о проживании в гостинице и об оплате такого проживания, авансовый отчет, договор найма (аренды) жилого помещения, рапорт о выплате компенсации за найм жилого помещения, до-

говор купли-продажи жилого помещения, справка по форме 2-НДФЛ, справки об обучении в высших учебных заведениях.

В особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) рассматривалось 67% уголовных дел, в общем порядке - 33%.

В 77% случаев судами при назначении наказания учитывалось в качестве смягчающего обстоятельства наличие у подсудимых положительных характеристик с места работы и жительства.

В 18% случаев уголовные дела (уголовное преследование) были прекращены, в том числе в связи с отсутствием в действиях лица состава преступления (42%), истечением сроков давности (36%), в связи с деятельным раскаянием (2%), в связи с назначением судебного штрафа (14%), по иным основаниям (6%).

22% лиц были осуждены к реальному лишению свободы, в остальных случаях назначалось наказание в виде лишения свободы с отбыванием условно (58%), в ряде случаев с назначением штрафа (40%), назначались исправительные работы (12%), обязательные работы (8%).

Приложение 2

Лист интервьюирования практических работников правоохранительных органов и адвокатов, имеющих опыт работы по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат

1. Испытывали ли Вы трудности при расследовании, производстве по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат? Если да, то с какими?

2. Исходя из Вашего опыта, считаете ли Вы возможным разграничивать мошенничество при получении выплат на определенные типы? Если да, то какие бы типы мошенничества такого вида Вы бы выделили?

3. Исходя из Вашего опыта, укажите, типична ли ситуация, когда одновременно с указанными преступлениями совершаются и иные, сопутствующие им (смежные с ними). Если да, то о каких преступных посягательствах идет речь?

4. Исходя из Вашего опыта, укажите, существенны ли различия характеристики личности субъектов, совершающих преступления, квалифицируемые по ст. 159.2 УК и личности субъектов, совершающих преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ.

5. Исходя из Вашего опыта, укажите, существенны ли отличия в планировании / организации расследования (типичных следственных ситуациях первоначального этапа расследования, типичных версиях и средствах их проверки, использования специальных знаний и т.п.) мошенничества при получении выплат и планирования / организации преступных посягательств, предусмотренных ст. 159 УК РФ.

6. Исходя из Вашего опыта, как бы Вы оценили качество предварительного расследования по делам о мошенничестве при получении выплат?

7. Исходя из Вашего опыта, укажите, допускаются ли сотрудниками правоохранительных органов при расследовании мошенничества при получении выплат какие-либо ошибки/нарушения закона. Если да, то какие?

8. По Вашему мнению, необходимо ли создание частной криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат или достаточно имеющегося множества разработок по ст. 159 УК РФ? Если да, то на каких рекомендациях в рамках такой методики следует сделать акцент?

Приложение 3

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

по результатам интервьюирования практических работников правоохранительных органов и адвокатов, имеющих опыт работы по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат[1]

1. Так, 42% экспертов испытывали трудности при расследовании (производстве по уголовным делам) о мошенничестве при получении выплат.

2. 68% посчитали возможным разграничивать мошенничество при получении выплат на определенные типы. Названные ими типы можно условно обозначить как: «бытовые», организованные и организованно-коррумпированные типы мошенничества при получении выплат. При этом под «бытовым» типом респонденты, как правило, понимают преступления, совершенные в определенных бытовых условиях; относящиеся к так называемым очевидным преступлениям; не представляющие особой сложности с точки зрения расследования. Подобный способ преступлений – один из наиболее характерных в том плане, что преступники субъективно не осознают, что совершают преступление.

Для двух других типов мошенничества характерно то, что преступную деятельность развивают одна или несколько преступных групп, специализирующихся на такой выплате (или на нескольких видах выплат). Подавляющее большинство подобного рода преступлений, по мнению опрошенных экспертов, остается латентным. Опрошенные эксперты указали на широкую распространенность таких групповых преступлений, а также на недостовер-

[1] В ходе исследования нами было опрошено 25 сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж оперативной и следственной работы не менее 5 лет на должностях младшего и старшего начальствующего состава в подразделениях ОВД по экономической безопасности и противодействию коррупции, следственного департамента МВД России, а также 12 адвокатов, имеющих практический опыт осуществления защиты по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат, со стажем адвокатской деятельности соответствующего профиля более 5 лет.

ность официальных данных о мошенничестве при получении выплат в части отражения в них соответствующих групповых и организованных проявлений.

3. 28% опрошенных отметили, что типична ситуация, когда одновременно с указанными преступлениями совершаются и иные, сопутствующие им (смежные с ними). В числе таких сопутствующих (смежных) преступлений были названы: иные преступления в сфере экономики, прежде всего хищения (ст. 158-160 УК РФ и др.), взяточничество, иные коррупционные и должностные преступления (ст. 285, 291-291.2, 293 УК РФ и др.), иные сопутствующие: приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК РФ), подделка официального документа (ч. 1 ст. 327 УК РФ), использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) и др.

По мнению респондентов по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат обстоятельства совершения данных сопутствующих преступлений не всегда оказываются выявленными, а лица, их совершившие - установленными. В связи с этим существует потребность в рекомендациях, учитывающих данную специфику.

4. На вопрос: «Исходя из Вашего опыта, укажите, существенны ли различия характеристики личности субъектов, совершающих преступления, квалифицируемые по ст. 159.2 УК и личности субъектов, совершающих преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ?» большинство респондентов (70%) отметили, что особых отличий в половозрастных, демографических и иных характеристиках они не усматривают.

5. Эксперты отметили, что не видят существенных отличий в планировании / организации мошенничества при получении выплат и планирования/ организации преступных посягательств, предусмотренных ст. 159 УК РФ. По их мнению, типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования, типичные версии и средства их проверки, отдельные аспекты первоначального и последующего этапа расследования, использование специ-

альных знаний и т.п. не имеют серьезных отличий при расследовании обозначенных преступлений.

6. Так, 20% опрошенных респондентов – следователей и оперативных сотрудников – полагают, что качество предварительного следствия по делам о мошенничестве при получении выплат в большинстве своем оставляет желать лучшего.

7. На вопрос: «Исходя из Вашего опыта, укажите, допускаются ли сотрудниками правоохранительных органов при расследовании мошенничества при получении выплат какие-либо ошибки/нарушения закона?» все респонденты ответили утвердительно. При этом ими были обозначены следующие группы ошибок / нарушений закона, которые в обобщенном виде можно представить следующим образом: 1) незаконное, принятое без достаточно тщательного анализа законоположений и мнений специалистов, решение о возбуждении дела по ст. 159.2 УК РФ с последующим волокитой и прекращением по реабилитирующим основаниям; 2) существенные нарушения разумного срока доследственной проверки (п. 3.1-3.3 ст. 6.1 УПК РФ), возбуждения уголовного дела и дальнейшего расследования, пассивность следователей, дознавателей, вызванная, в том числе, их неуверенностью в обоснованности подозрения (обвинения) и судебной перспективе уголовного дела, бесконечными поручениями к оперативным сотрудникам «собрать больше материала».

8. На вопрос: «По Вашему мнению, необходимо ли создание частной криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат или достаточно имеющегося множества разработок по ст. 159 УК РФ?» 83% опрошенных экспертов дали положительный ответ. В обоснование своей позиции респонденты приводили следующие доводы: во-первых, «расследование мошенничества» - методика слишком широкая. Ею невозможно полноценно охватить все формы и виды, разновидности преступления. Во-вторых, статья 159.2 УК РФ включает специфические способы преступлений и предмет преступного посягательства. В-третьих, поскольку за-

конодатель выделил специальный состав, значит и криминалистике следует создать специальную методику. При создании такой методики, по их мнению, следует делать акцент на рекомендациях по расследованию, в первую очередь, организованных и организованно-коррумпированных типов данного мошенничества, реализации принципа наступательности при расследовании мошенничества при получении выплат.

Ряд респондентов отметили хотя и не всеобщую, однако широко распространённую закономерность – обращение большего внимания, некую «зацикленность» следователей и оперативных сотрудников на мелких, единичных, одноэпизодных фактах мошенничества при получении выплат, совершаемых представителями малоимущих слоев населения и среднего класса.

Приложение 4

Обобщенные данные, полученные при анкетировании сотрудников правоохранительных органов, занимающихся раскрытием и расследованием мошенничества при получении выплат (ст. 159. 2 УК РФ), и иных лиц[1]

1.	**Ваш стаж работы в органах предварительного следствия и должность?**	**Относительный показатель (%)**
	До 1 года; До 3 лет; До 5 лет; Свыше пяти лет.	13 11 24 52
2.	**Как часто Вам приходилось (ся) расследовать (раскрывать) преступления, предусмотренные ст. 159.2 УК РФ?**	
	Часто; Редко; Крайне редко; Не приходилось.	58 19 8 2
3.	**Как бы вы оценили Вашу квалификацию?**	
	Достаточная для проведения качественного расследования; Недостаточная для проведения качественного расследования; Невысокая квалификация;	76 12 4

[1] Проведено анкетирование 75 следователей, 54 сотрудников органов – субъектов ОРД. Курсивом приводятся комментарии респондентов, данные при ответе на тот или иной вопрос.

	Иное_____ *(если бы была недостаточная квалификация, не допустили бы до расследования*).	
4.	**Исходя из Вашего опыта, укажите, какие виды выплат наиболее часто становятся предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2УК РФ? Возможно указать несколько вариантов ответа:**	
	Пособия по безработице; Пособия по беременности и родам; Пособия при рождении ребенка; Компенсации за наём жилого помещения; Компенсации расходов работников при направлении в служебные командировки; Субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг; Субсидии на приобретение жилья; Субсидии на переезд из районов Крайнего Севера; Субсидии безработным гражданам для создания собственного бизнеса, предпринимательской деятельности; Средства материнского (семейного) капитала; Иные социальные выплаты. В числе таких выплат респонденты назвали: *субсидирование трудоустройства инвалидов, пособие одиноким матерям;* *пенсии по старости;* *пенсии по инвалидности;* *утере кормильца*.	**26** **8** **18** **40** **40** **28** **31** **6** **20** **43** ***40*** *17* *40* *6* *6*

5.	**Чем, по Вашему мнению, обусловлена высокая латентность и низкая раскрываемость мошенничества при получении выплат?**	
	Несвоевременное сообщение о преступлении; Утрата вещественных доказательств; Сложность в установлении места нахождения оригиналов документов; Большой объём документации, которую необходимо исследовать; Иное _____	56 52 36 8
6.	**Какого рода рекомендации, по Вашему мнению, наиболее востребованы для целей противодействия мошенничеству при получении выплат?**	
	Уголовно-процессуального характера; Уголовно-правового характера; Криминалистические рекомендации; Иное_____	42 88 80
7.	**На Ваш взгляд, какие рекомендации были бы полезными для целей создания методики расследования мошенничества при получении выплат?**	
	по формированию доказательственной базы; по планированию расследования (*в т.ч. первоначального и последующего этапов расследования организованного и организованно-коррумпированного типов мошенничества при получении выплат);* по взаимодействию следственных и оперативно-розыскных подразделений (1. *выявлению мошен-*	27 27 10

	ничества при получении выплат; 2. выявлению организованного и организованно-коррумпированных типов; 3. легализации результатов оперативно-розыскной деятельности); по взаимодействию следователя с органами власти и иными субъектами, ответственными за начисление социальных выплат, в части обмена информацией о получателях выплат, основаниях их назначения, контроле за их целевым использованием; о формах и методах преодоления противодействия расследованию организованного и организованно-коррумпированного типов мошенничества при получении выплат; Иное_____	31 17 7
8.	**Назовите наиболее распространенные и эффективные способы проверки сообщения о мошенничестве при получении выплат:**	
	Получение объяснений; Получение образцов для сравнительного исследования; Истребование предметов и документов; Назначение и производство судебных экспертиз; Производство осмотра места происшествия, документов, предметов; Производство документальных проверок и ревизий;	13 3 24 27 12 12

	Исследование предметов и документов; Направление письменных поручений органу дознания о производстве ОРМ; Требование о передаче документов и материалов, подтверждающих распространенные в СМИ сообщения о преступлениях.	5 8 -
9.	**Исходя из Вашего опыта, назовите причины продления срока проверки сообщения о преступлении**:	
	Трудности в квалификации; Отсутствие судебной перспективы по делу; Недостаточная доказательственная база.	15 27 58
10.	**Согласны ли Вы с тем, что все преступления рассматриваемой категории можно условно разделить на три типа:** **1. «бытовое» мошенничество,** **2. организованное мошенничество,** **3. организованно-коррумпированное?**	
	Да; Нет; Иное _____	70 28
11.	**В случае положительного ответа на предыдущий вопрос укажите, рекомендации по выявлению, раскрытию и расследованию какого типа мошенничества представляли бы для Вас большую ценность:**	
	«Бытовое» мошенничество; Организованное мошенничество; Организованно-коррумпированное;	56 92 90

12.	**Назовите, какая информация (какие элементы криминалистической характеристики) является наиболее ценной для организации и планирования расследования мошенничества при получении выплат:**	
	О предмете преступного посягательства; О способе преступления; О личности преступника; Об обстановке совершения преступления; О механизме следообразования; Иное _____	56 80 78 34 29 -
13.	**Из числа обозначенных выше элементов криминалистической характеристики назовите те, которые, по Вашему мнению, содержательно отличают мошенничество при получении выплат от иных видов мошенничества:**	
14.	О предмете преступного посягательства; О способе преступления; О личности преступника; Об обстановке совершения преступления; О механизме следообразования; Иное _____	23 82 44 20 15 -
15.	**Согласны ли Вы с тем, что способы мошенничества при получении выплат можно классифицировать на активные и пассивные?**	
	Да; Нет; Иное _____	

16.	**Назовите способы совершения преступления, связанные с активными действиями:**	
	Самостоятельное изготовление поддельных (подложных) документов; Изготовление поддельных (подложных) документов совместно с другим лицом (ами); Изготовление поддельных (подложных) документов посредством введения в заблуждение ответственных лиц; Изготовление поддельных (подложных) документов посредством подкупа ответственных лиц; Приобретение поддельных (подложных) документов у других лиц; Иное_____	80 80 24 12 11 -
17.	**Назовите способы совершения преступления, связанные с пассивными действиями:**	
	Умолчание о наличии определенных юридически значимых обстоятельств, служащих препятствием для назначения выплаты; Умолчание о возникновении определенных юридически значимых обстоятельств, влекущих прекращение выплат; Иное_____	79 91 -
18.	**Исходя из Вашего опыта, назовите типичные способы совершения мошенничества при получении выплат?**	
	Внесение недостоверных (ложных) сведений в документы, необходимые для начисления выплаты; Изготовление фиктивных документов, необходимых для начисления выплаты;	13 50

	Умолчание о фактах, влекущих прекращение выплаты; Иные _____	25
19.	**Исходя из Вашего опыта, укажите основные проблемы организации проверки сообщений о мошенничестве при получении выплат?**	
	Несвоевременное сообщение о преступлении (*что приводит к утрате вещественных доказательств*); Сложность в установлении места нахождения оригиналов документов; Сложности с большим объемом документации; Иные проблемы_____	56 36 8
20.	**Какие оперативно-розыскные мероприятия наиболее часто проводятся при раскрытии и расследовании мошенничества при получении выплат?**	
	Опрос; Наведение справок; Сбор образцов для сравнительного исследования; Проверочная закупка; Исследование предметов и документов; Наблюдение; Отождествление личности; Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; Прослушивание телефонных переговоров; Снятие информации с технических каналов связи;	8 16 3 8 25 33 - 5 - - -

	Иные ОРМ _____	-
21.	**Испытывали Вы трудности при производстве следственных, иных процессуальных действий в ходе расследования мошенничества при получении выплат?**	
	Да; Нет.	62 38
22.	**Укажите наиболее востребованные (нужные), по Вашему мнению, комплексы рекомендаций для целей выявления и расследования рассматриваемых преступлений (прежде всего в отношении организованного и организованно-коррумпированного мошенничества при получении выплат):**	
23.	Взаимодействие следователя с организациями, осуществляющими выдачу социальных выплат и контроль за этой деятельностью, специалистами в этой области; Приоритет ОРМ в выявлении организованных и организованно-коррумпированных типов указанных преступлений; Приоритет активности, наступательности расследования; Приоритет выявления и расследования совокупностей преступлений и серийности их совершения; Компромисс сторон обвинения и защиты в расследовании преступлений.	
24.	**Исходя из Вашего опыта, укажите наиболее распространенные приемы противодействия расследованию со стороны защиты:**	

	Дача заведомо ложных показаний; Отказ от дачи показаний; Воздействие на других участников процесса путем подкупа, угроз, шантажа, насилия; Воздействие на субъектов раскрытия и расследования; Неявка по вызову в правоохранительные органы; Воздействие лицами из числа сотрудников правоохранительных органов, органов государственной власти, которые ввиду своего должностного положения и/или социального статуса способны повлиять на ход и результаты расследования; Фальсификация доказательств.	22 18 16 13 13 10 8
25.	**Исходя из Вашего опыта, укажите, допускаются ли сотрудниками правоохранительных органов в расследовании мошенничества при получении выплат какие-либо ошибки/нарушения закона:**	
	Да, имеют место; Нет, обычно не допускаются; Иное_____	78 22 -
26.	**Какие, по Вашему мнению, типичные нарушения и ошибки допускаются следователями (дознавателями) при расследовании мошенничеств при получении выплат?**	
	Нарушения в составлении процессуальных документов; Ошибки в реализации тактических приёмов на различных этапах расследования;	47 45

	Нарушения уголовно-процессуального законодательства при осуществлении следственных и иных действий; Необоснованное возбуждение уголовного дела; Ошибки в квалификации деяния; Нарушение разумного срока производства по уголовному делу; Несоответствие данных в различных процессуальных документах; Иные нарушения/ ошибки (укажите, какие именно): *1. ошибки допускаются, но исключительно в орфографии и пунктуации;* *2. ошибки допускаются в нарушении порядка изъятия документов;* *3. изъяты не все документы;* *4. проверки, ревизий, инвентаризации проведены некачественно, на основе неполного объёма документов.*	3 34 45 38 65 *1* *12* *7* *6*
27.	**На Ваш взгляд, на каком этапе расследования мошенничеств при получении выплат допускается большинство нарушений (обозначенных в предыдущем вопросе)?**	
	Первоначальный этап (включающий следственные, оперативно-розыскные и иные действия, выдвижение следственных версий и т.д.); Последующий (включающий допросы обвиняемых, свидетелей, очные ставки, повторные осмотры и обыски, проведение экспертиз так называемой «второй очереди» и т.д.);	25 53

	Заключительный (отдельные процессуальные действия, в т.ч. Составление обвинительного заключения и т.п.).	22
28.	**Представьте, что Вам нужно предостеречь молодого следователя от совершения ошибок в расследовании дел о мошенничестве при получении выплат. На что бы Вы обратили внимание, какие бы рекомендации ему дали (просим дать развернутый ответ)?**	
	Соблюдать действующее законодательство, руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ; *Изучать методические рекомендации по расследованию преступлений этой категории;* *Советоваться со старшими коллегами;* *Ответственно подходить к производству следственных действий, не нарушать действующего уголовно-процессуального законодательства;* *Не брать взятки;* *Заранее планировать ход проведения следственных действий;* *Проверять достоверность информации, полученной в ходе ОРМ;* *Оценивать достаточность доказательственной базы;* *Ответственно подходить к расследованию дела.*	10 13 15 13 18 15 8 8 8